

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

С. И. ЦЕМЕНКОВА

ИСТОРИЯ АРХИВОВ РОССИИ: XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

С. И. Цеменкова

ИСТОРИЯ АРХИВОВ РОССИИ: XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА

Учебное пособие

Рекомендовано
методическим советом Уральского федерального университета
в качестве учебного пособия для студентов вуза, обучающихся
по направлениям подготовки 46.03.01 «История»,
46.03.02 «Документоведение и архивоведение»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2019

УДК 930.25(075.8)
ББК Ч813(2)я73-1
Ц361

Рецензенты:

кафедра документоведения, истории и правового обеспечения
Российского государственного
профессионально-педагогического университета
(заведующий кафедрой кандидат исторических наук М. Б. Л а р и о н о в а);
Э. А. Ч е р н о у х о в, доктор исторических наук, доцент кафедры истории
России Уральского государственного педагогического университета

Цеменкова, С. И.

Ц361

История архивов России: XX — начало XXI века : учеб. пособие /
С. И. Цеменкова ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации,
Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 200 с.

ISBN 978-5-7996-2743-0

Учебное пособие раскрывает основные вехи истории становления
и развития архивного дела и сети государственных архивов в нашей стране
с февраля 1917 г. по настоящее время. Последовательно, в рамках опре-
деленного периода, обозначены основные проблемы развития архивной
отрасли, выделены ключевые достижения в деятельности отечественных
архивистов. Пособие также содержит краткую историю современных фе-
деральных государственных архивов.

Для студентов, преподавателей, специалистов и всех интересующихся
историей российских архивов.

УДК 930.25(075.8)

ББК Ч813(2)я73-1

На обложке:

Хранилище Государственного архива Свердловской области. 1958.

Фото из архива ГАСО

ISBN 978-5-7996-2743-0

© Уральский федеральный университет, 2019

Всякая попытка сохранить исторический материал от всепоглощающего времени представляется историку в высшей степени ценной.

А. С. Лаппо-Данилевский

СОКРАЩЕНИЯ

АФ — Архивный фонд

ВНИИДАД — Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела

ГАС — Государственная архивная служба

ГАУ — Главное архивное управление

ГАФ — Государственный архивный фонд

ГУАД — Главное управление архивным делом

ГУАК — Губернские ученые архивные комиссии

ЕГАФ — Единый государственный архивный фонд

МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт

Союз РАД — Союз российских архивных деятелей

УГА — Управление государственными архивами

ФАА — Федеральное архивное агентство

ФАС — Федеральная архивная служба

ЦАУ — Центральное архивное управление

ЦКУА — Центральный комитет по управлению архивами

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смысл и цель существования архивов — удовлетворение потребностей общества в ретроспективной информации, содержащейся в архивных документах. Этой задаче посвящена в конечном итоге вся деятельность архивистов. Но первый их гражданский и профессиональный долг заключается в сохранении архивов как национальной ценности, памяти народа, будущего источника исторического познания. Для успешного удовлетворения этой функции необходимо соблюдение ряда факторов: наличие юридических норм, профессионализм кадров, компетентная и преданная своему долгу администрация, авторитет архивной службы в глазах общества, наличие благоустроенных помещений и многое другое.

И, конечно же, состояние архивного дела в любой стране зависит от понимания его важности для государства и общества со стороны властных структур. Нормальное государство в государственных архивах видит один из своих символов наравне с гимном, гербом, флагом, не стыдясь того, что этот символ скрывает или освещает не самые лучшие страницы его истории. Здоровое государство, как и здоровое общество, не может пренебрежительно или потребительски относиться к документальному наследию страны, особенно если история этой страны тысячелетняя.

Эта книга — попытка проследить генезис отношения к архивным документам со стороны государства и общества с начала рокового для нашей страны 1917 г. и по настоящее время. Как формировалась идеология такого отношения в раннесоветском государстве, какое

продолжение этот процесс получил в послевоенные годы, как кризисные 1990-е гг. повлияли на него? И как, наконец, мы относимся к нашим архивам сегодня...

Данное учебное пособие является продолжением ранее изданной «Истории архивов России с древнейших времен до начала XX века» и направлено на освещение основных эпизодов развития отечественного архивного дела, начиная с февраля 1917 г. и заканчивая событиями начала XXI в. Цель пособия заключается в том, чтобы дать возможность студентам и всем, кто не безразличен к истории отечественного культурного и научного наследия, узнать и осмыслить историю непростого пути развития российских архивов (под словом «архивы» мы будем понимать не только конкретные архивохранилища, но и всю архивную отрасль в целом).

Учебное пособие состоит из двух основных частей. Первая посвящена истории и организации архивного дела. Каждая отдельная глава освещает особый самостоятельный этап развития отечественной архивной отрасли. Внимание автора было приковано к важнейшим событиям каждого периода и тем сюжетам, которые наиболее ярко и рельефно отражали специфику и закономерности государственной политики в области архивного дела в данный отрезок времени. Вторая часть посвящена краткой характеристике истории и современного состояния сети российских государственных архивов.

В пособие включены приложения, которые содержат сведения относительно развития сети федеральных государственных архивов, краткие перечни хранящихся в них фондов, а также список руководителей архивной отрасли.

ВВЕДЕНИЕ

XX в. принес нашему Отечеству множество ошеломляющих стремительных перемен, подчас слишком стремительных для обычных людей. Отразились эти перемены и на судьбах архивов — погибали или упразднялись старые, создавались новые...

Как отмечалось уже ранее, главная цель данного учебного пособия — представить целостно историю архивов и архивного дела в нашей стране. И начать стоит с *основных этапов развития отечественной архивной отрасли*. Они представлены в работе Т. И. Хорхординой [Хорхордина, 1994, с. 353–355].

1. Февраль 1917 — сентябрь 1920 гг.: борьба за сохранение архивного наследия, разработка архивной реформы, начало строительства новой государственной системы управления архивным делом и архивами.

В рамках данного этапа выделяются два периода.

Первый (с февраля 1917 по март 1918 г.) — период двух революций, которые принесли архивам множество проблем: мародерство, расхищение, целенаправленное уничтожение документов. В эти сложные времена, практически в первые же дни после Февральской революции, на защиту архивов встала российская интеллигенция — представители науки и культуры, которые оформили свою деятельность в рамки Союза российских архивных деятелей (Союза РАД). Эта общественная организация внесла огромный вклад в дело спасения отечественного архивного достояния.

Октябрьский переворот коренным образом меняет ситуацию и в архивном деле, открывая второй период. Уже весной 1918 г. представитель власти большевиков Д. Б. Рязанов сумел наладить сотрудничество с представителями Союза РАД. Результатом этого плодотворного объединения стал текст декрета от 1 июня 1918 г. *О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР*. Именно в этом документе были сформулированы основные базовые положения системы советского архивного дела и закреплены принципы государственной централизации в управлении архивами.

2. Сентябрь 1920–1928 гг.: формирование базовых основ и понятий советской системы управления архивным делом, начало политизации и максимальной централизации архивов.

Этот этап в истории архивов нашей страны можно смело называть эпохой М. Н. Покровского. Именно этот человек, заняв пост главного архивиста страны, объявил курс на «политизацию» — архивы были объявлены политически значимыми учреждениями. Начинается активный процесс концентрации в рамках Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) всех наиболее значимых для властей документов, в том числе по истории революций, истории деятельности партии большевиков и пр.: государство желало контролировать их хранение и использование. Эта тенденция проявилась в кадровых чистках, макулатурных кампаниях и в создании первых в истории Советской власти государственных архивов (в частности, Государственного архива РСФСР). Также именно в этот период идет активный процесс формирования органов управления архивным делом в центре и на местах.

3. 1929–1938 гг.: зарождение союзного архивного управления, «военнизация» архивов.

Это время, когда перед архивами была поставлена задача перестроить свою работу так, чтобы ни одна политическая кампания партии и государства не проходила без активного участия и соответствующего обслуживания со стороны архивных учреждений. Эти события омрачаются гонениями на архивистов в периодической печати и усилением контроля силовых ведомств за деятельностью архивов. Именно в это время архивы окончательно включаются в командно-административную систему и деятельность свою сме-

щают преимущественно в сферу технической работы. Руководящие посты в архивной отрасли постепенно занимают ставленники силовых структур.

К этому же периоду относится создание общесоюзного органа управления архивным делом — Центрального архивного управления (ЦАУ) СССР, который начал активное формирование фондов общесоюзного значения. Окончательно формируются Центральный партийный архив (1929) и сеть его филиалов.

Создание жесткой бюрократической системы управления архивами под надзором партийных органов получило логическое завершение в факте передачи архивов в прямое подчинение НКВД СССР (1938 г.).

4. 1938–1945 гг.: передача архивной отрасли в ведение НКВД СССР; перестройка деятельности архивистов накануне и в годы Великой Отечественной войны. В декабре 1938 г. архивы и архивные управления переходят в ведомство НКВД СССР. Архивы интересовали НКВД с сугубо ведомственной, оперативно-чекистской точки зрения. Такое отношение сыграло роковую роль в судьбе документов во время войны. В этот период в полной мере выявилась пагубность борьбы различных ведомств за бесконтрольное владение «собственными архивами», а также отрицания со стороны властей исторической ценности местных архивов, собраний документов личного происхождения и т. д. Критерии ценности вырабатывались не профессионалами, а партийными инстанциями и кадровыми сотрудниками НКВД. Спасение документальной памяти Отечества в годы Великой Отечественной войны явилось результатом массового подвига рядовых архивистов, которые в тяжелейших условиях эвакуации и реэвакуации архивных богатств ценой неимоверных усилий (а зачастую и собственной жизни) выполняли свой профессиональный долг.

5. 1945 — начало 1960-х гг.: активное участие архивов в восстановлении народного хозяйства в послевоенный период; развитие сети центральных государственных архивов СССР.

Первое его десятилетие (1945–1956 гг.) характеризуется деятельностью по наведению порядка в архивной отрасли после реэвакуации архивов, а также тотальным засекречиванием как отдельных

фондов, так и целых архивов. Провозглашенные во второй половине 1950-х гг. лозунги «демократизации» архивов остались, по сути дела, только на бумаге. Чиновники из партийно-административных органов, по-прежнему сохраняя власть над архивами в своих руках, определяли политику и методы воздействия Главного архивного управления и всех низовых архивных учреждений. Не случайно в эти годы вновь возродились макулатурные кампании и практика кадровых перестановок. К этому же времени относится начало опасных процессов низведения архивного работника до уровня технического сотрудника канцелярии, до делопроизводителя.

6. 1960–1980-е гг.: *поиск альтернативных путей развития отечественного архивного дела; плодотворное развитие теоретического и практического архивоведения.* В острых дискуссиях архивистов по профессиональным вопросам четко проявляется осознание ими растущего кризиса, тупика, в который попали архивы в результате бюрократическо-административной централизации управления. Научная общественность и широкие круги интеллигенции начали все более активно выступать с требованиями демократизации архивов, расширения доступа к ним. Возрождается научно-теоретическая мысль — публикуются работы В. Н. Автократова, Б. С. Илизарова и других исследователей. Они выдвигают новаторские концепции относительно самой сути архивов, их роли в общественной жизни. Даже в аппарате Главархива в это время появилось прогрессивное крыло профессионалов, выступавших за демократизацию и гласность в работе всех архивных учреждений (В. В. Цаплин, А. В. Елпатьевский).

7. 1991–2004 гг.: *архивная реформа, воссоздание архивного фонда России; создание новой системы управления архивами страны.* Архивная реформа первой половины 1990-х гг., начавшись на волне деполитизации архивов (указы Президента РФ августа 1991 г.), была направлена на демократизацию отрасли, на реконструкцию целостности архивного фонда России. Один из основных моментов данного периода — это разработка и издание первого законодательного документа в сфере уже российского архивного дела, «Основ законодательства об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» (июль 1993 г.). Однако период постперестройки принес архивистам

много новых проблем, связанных с многочисленными пробелами, существующими в вышеназванном законодательном акте. Основные задачи этого периода связаны с урегулированием взаимоотношений государственных и негосударственных архивов, с разработкой новой системы архивного законодательства, с поиском возможностей расширить материальную составляющую архивной отрасли.

8. 2004 г. — настоящее время: формирование децентрализованной системы управления архивами, новый этап развития архивного законодательства. 2004 г. — особая дата в истории архивов России: думается, он открывает качественно новый период в истории отечественной архивной отрасли. Связано это и с выходом в свет закона «Об архивном деле в Российской Федерации», и с тем, что власти страны стали обращать более пристальное внимание на архивы. В результате административной реформы изменилась и система управления архивным делом: в прошлое уходят принципы централизованного руководства. Одно из значимых событий периода (22 июня 2016 г.) — переход архивной отрасли в ведение Президента Российской Федерации.

Часть 1

ИСТОРИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА

ГЛАВА 1. АРХИВЫ РОССИИ В 1917–1918 гг. БОРЬБА ЗА СПАСЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ

28 февраля 1917 г. монархия в России навечно ушла в прошлое. Вся страна пыталась решить жизненно важные проблемы. Продолжать войну или заключить мир? Как справиться с продовольственным кризисом? Как, когда и на каких условиях решить земельный вопрос? Кроме того, прогрессивную российскую интеллигенцию волновал вопрос, как распорядится революция сокровищами, собранными во дворцах императорской фамилии и еще вчера считавшимися частной собственностью.

1.1. Архивы России после Февральской революции: создание и деятельность Союза РАД

Уже в первые дни после Февральской революции очень остро встала проблема сохранения архивных материалов: речь шла как о документах упраздненных учреждений, так и о бумагах учреждений, вновь созданных. В это время опасность для документов представляли следующие моменты:

— безответственное отношение чиновников к делам упраздненных учреждений;

— целенаправленное уничтожение документов теми, кто не желал, чтобы они попали в руки новых властей (архивы жандармерии, документы III отделения С. Е. И. В. канцелярии);

— вандализм мародеров.

Массовая гибель документов вызвала беспокойство в кругах интеллигенции. Так, 8 марта 1917 г. в свет вышло воззвание о сохранении культурных ценностей, подписанное А. М. Горьким, И. А. Библиным, Ф. И. Шаляпиным и др.:

Граждане!

Старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит народу.

Граждане, берегите это наследие, берегите дворцы, они станут дворцами вашего всенародного искусства, берегите картины, статуи, здания — это воплощение духовной силы вашей и ваших предков.

Искусство — это то прекрасное, что талантливые люди умели создать даже под гнетом деспотизма и что свидетельствует о красоте, о силе человеческой души.

Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство [Суханов, кн. 2, с. 161].

Вскоре это обращение перепечатали многие газеты и журналы, его выпустили в виде афиш и расклеили на стенах зданий.

18 марта 1917 г. один из крупных военных архивистов того времени Фридрих Адольфович Ниневе направил Временному правительству собственную «Записку об организации архивов в России». В ней он указывал на тяжелейшее положение, в котором оказывались архивы после Февральской революции. Он предлагал свои услуги в деле организации спасения архивохранилищ, а также указывал на проведение ряда мер, необходимых для сохранения документов. Но его «Записка» осталась без ответа.

Обеспокоены были как историки, так и архивисты. Именно они предприняли самостоятельную попытку сохранить архивы. В марте 1917 г. в Петрограде был сформирован *Союз российских архивных*

деятелей (Союз РАД). Идея профессионального союза архивистов и историков принадлежала начальнику Морского архива, офицеру флота А. И. Лебедеву. В первые дни марта именно он разослал всем не равнодушным к судьбам отечественных архивов персональные приглашения на собрание, которое должно было состояться 18 марта 1917 г. Многие горячо откликнулись на это предложение, в частности академик А. С. Лаппо-Данилевский [Автократов, с. 316].

Первое собрание состоялось, как и было назначено, 18 марта 1917 г., и в этот же день было официально объявлено о создании Союза РАД. Союз выделил из очередных задач неотложные: это спасение архивов упраздняемых учреждений и частных усадебных архивов (разгром усадеб уже начался), а также архивов прифронтовой зоны [Хорхордина, 1994, с. 18].

Вскоре, 8 апреля 1917 г., председателем Союза РАД избирается Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский — крупнейший ученый и один из самых оригинальных мыслителей той эпохи. Александр Сергеевич пользовался авторитетом руководства Академии наук, а также в высших кругах партии кадетов, членом которой он и являлся. Это обеспечивало Союзу РАД поддержку со стороны двух министров народного просвещения Временного правительства — А. А. Мануилова и С. Ф. Ольденбурга.

Состав Союза РАД постепенно расширялся, но основная группа деятелей не превышала по своему численному составу ста человек. Особо выделим имена И. А. Блинова (инспектора Сенатского архива), князя Н. В. Голицына (директора Государственного и Петроградского архива МИД), А. С. Николаева (начальника архива Министерства народного просвещения), профессора С. Ф. Платонова и пр.

Союз РАД, сформировавшись изначально как объединение петроградских архивных деятелей, постепенно стал включать в свой состав также деятелей провинциальных ученых архивных комиссий и представителей научной общественности таких городов, как Москва, Киев, Одесса, Харьков, Саратов, Астрахань, Тихвин, Тифлис и пр.

Порядок работы, а также основные направления деятельности были закреплены Уставом Союза РАД. В частности, выделялись следующие основные задачи:

- 1) объединение архивных деятелей на общих принципах и методах работы;
- 2) забота о правильной постановке архивного дела в России;
- 3) защита профессиональных интересов архивных деятелей;
- 4) охрана документов и любых архивных материалов;
- 5) издание трудов по архивоведению, по описанию архивов и других сочинений, соответствующих целям Союза РАД;
- 6) открытие кафедр архивоведения в высших учебных заведениях.

В соответствии со статусом союза как общественного объединения его финансовые средства складывались в основном из членских взносов.

В целом весна и лето 1917 г. были временем организационных забот союза, расширения его личного состава, сбора информации о состоянии архивов в Петрограде, меньше — в Москве и провинции. Поступали тревожные сведения о гибели усадебных архивов помещиков, но Союз РАД никакой помощи оказать в этом смысле не мог, ограничиваясь пожеланиями доставить эти архивы в архивы губернских учреждений.

В июле того же 1917 г. по инициативе А. С. Лаппо-Данилевского и под эгидой Академии наук и Союза РАД было созвано межведомственное совещание, на котором шла речь о положении Губернских ученых архивных комиссий (ГУАК). Собравшиеся констатировали бедность и правовую неопределенность архивных комиссий, призванных сохранять от гибели местные архивные материалы — правительственные, общественные и частного происхождения, а также собирать «материалы революции». Также были намечены следующие мероприятия:

- проведение осенью 1917 г. Всероссийского съезда архивных деятелей;
- разработка закона об управлении архивами (включающего новое положение о ГУАК);
- создание *Центральной архивной комиссии* — полномочного органа по управлению всем архивным делом.

Но события 25 октября (7 ноября) 1917 г. не позволили это сделать.

Итак, своей основной профессиональной задачей Союз РАД считал защиту целостности, неприкосновенности отечественных архивов. И уже в октябре 1917 г. в связи с наступлением немцев в Прибалтике встал вопрос об эвакуации архивов из Петрограда. Часть архивистов выступала против эвакуации архивов из города, и действительно, в конце 1918 г. А. С. Николаев писал, что она не требовалась и привела к дроблению и отчасти к гибели архивных материалов. Именно этот факт вызвал наибольшее количество нареканий в адрес Союза РАД в традиционной (прежде всего советской) историографии. В те дни в Петрограде царила паника в связи с развалом фронта и неудержимым наступлением немцев по всем направлениям. Архивные материалы стали спешно упаковывать и грузить на баржи, в вагоны, вывозили то, что считалось более ценным и важным, но делали это необдуманно, без учета технических условий, без общего плана. Часть этого груза погибла, другой пришлось зимовать в обледенелых бараках. Дошедшие до места назначения архивные грузы подолгу не находили соответствующего помещения, оставались без всякого надзора и учета. Не столь удивительной будет такая ситуация, если вспомнить еще, что 25 октября (7 ноября) 1917 г. произошел Октябрьский переворот и архивы в очередной раз остались «беспризорными». И если объективно взглянуть на событиях тех дней, степень вины Союза РАД в гибели части материалов петроградских архивов сводится практически к нулю.

Большие надежды возлагались на Всероссийский съезд архивных деятелей, который союз предполагал созвать, как выше уже отмечалось, осенью, но потом он был перенесен на рождественские дни 1917 г. На съезде предполагалось рассмотреть следующие вопросы:

- выработка общего положения по управлению архивным делом в России;
- централизация архивов и их устройство;
- порядок хранения дел и научное издание текстов документов;
- положение ГУАК и епархиальных церковно-археологических учреждений;
- служебное положение архивистов, их профессиональные интересы и их научное образование.

В целом, говоря о деятельности Союза РАД, мы должны подчеркнуть, что большой его заслугой является тот факт, что всего за несколько месяцев ему удалось объединить петроградских архивистов, ранее мало контактировавших друг с другом и даже не знакомых между собой. Архивисты и историки ощутили духовную общность и профессиональное родство, и это способствовало тому, что в новых условиях советского строя весной 1918 г. им удалось за короткое время выработать проект кардинальной архивной реформы и приступить к успешной ее реализации.

Создание Союза РАД вызвало самые радостные надежды у многих провинциальных архивных деятелей и краеведов. Стремясь расширить его влияние, Лаппо-Данилевский еще весной 1917 г. провел решение о приеме в его члены ряда известных московских архивистов. Но в Москве к союзу отнеслись довольно прохладно — сказывалось прежде всего противостояние московских и петроградских историков. В Москве была произведена попытка образовать собственное объединение — Московский союз деятелей музеев, архивов и других научно-общественных хранилищ, однако его работа не оставила заметных следов.

1.2. «Красногвардейская атака» на архивы: судьба российских архивохранилищ в первые месяцы после Октябрьской революции

После Октябрьского переворота начались мероприятия, которые в советской учебной и научной литературе получили название «красногвардейская атака» на архивы. Новая власть начала захват хранилищ: во все крупные петроградские архивы были назначены комиссары. Архивисты забастовали. Но боязнь за документы вынудила их вскоре выйти на работу. Опасения архивистов были не напрасны, так как некоторые архивы были разгромлены, а некоторые попали под начало некомпетентных «товарищей».

В этой ситуации архивы интересовали большевиков лишь в качестве хранилищ компрометирующей информации. В. Н. Автократов приводит очень яркую иллюстрацию из истории о том, как жадно

рвался к оперативным секретным дипломатическим документам «текущего» архива МИД нарком иностранных дел Л. Д. Троцкий (см. подробнее: [Автократов, с. 328–329]). По указанию Троцкого матрос Н. Г. Маркин арестовал начальника канцелярии министерства князя Татищева и барона Таубе, отвез их в Смольный и, заперев там в одной из комнат, стал выбивать из них (в прямом смысле этого слова) ключи от сейфов. Арестованные сопротивлялись. Однако Н. Г. Маркин имел опыт жестоких допросов, накопленный в следственной комиссии Петросовета, и через два часа «весьма успешных» расспросов «с пристрастием» Татищев сдался. По воспоминаниям Троцкого, он «провел нас по всем комнатам, отчетливо показал, где какой ключ, как его вертеть и т. д.». Это были бронированные комнаты с несгораемыми шкафами. Маркин практически сразу же приступил к изданию секретных документов (в ущерб национальным интересам России)*.

Директор объединенного Государственного и Петроградского архива МИД князь Н. В. Голицын лично отдал ключи от хранилищ Л. Д. Троцкому, опасаясь, видимо, репрессий, а сотрудники этого архива, как и все чиновники МИД, забастовали. Согласно газетным публикациям, на место Голицына был назначен бывший приват-доцент Московского университета М. Н. Покровский. Это была первая попытка Покровского захватить власть в архивах [Автократов, с. 328].

Нарком А. В. Луначарский, в отличие от Троцкого, лично показаться в «своем» Министерстве народного просвещения побоялся и послал туда на разведку спустя несколько дней после переворота журналиста и левого эсера В. В. Бакрылова. С его слов, истопники, дворники и курьеры министерства готовы были встретить Луначарского криками восторга, но чиновников почти не осталось, кроме «допотопных архивариусов» и пожилых регистраторш: Бакрылову в голову не пришло, что они остались охранять документы. Следует отметить, что управляющему архивом А. С. Николаеву был тогда 41 год, его помощнику И. Л. Маяковскому — 40 лет, другие же со-

* Уже с 10 (23) ноября публикации, подготовленные Н. Г. Маркиным, стали появляться в газетах «Правда», «Известия Петроградского совета», «Рабочий и солдат» и пр. А с конца ноября 1917 г. начал выходить «Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел» (Пг., 1917–1918). В семи номерах было опубликовано свыше ста важнейших дипломатических документов.

трудники были еще моложе. Эти люди вскоре сыграли выдающуюся роль в деле разработки и проведения архивной реформы 1918 г. Все они являлись членами Союза РАД и тяготели к С. Ф. Платонову [Автократов, с. 328–329].

Петроградские архивисты включились во всеобщую забастовку протеста государственных служащих, но страх за оставленные без надзора документы вынудил некоторых из них возвратиться на работу, хотя это нарушало солидарность чиновников. Архивы, музеи и библиотеки страны оказались в ужасном положении — их громили, разворовывали и жгли всякого рода «товарищи». В Москве положение было еще хуже. Центр города во время боев подвергался артиллерийскому обстрелу. Рвались снаряды и на окраинах.

Захват Кремля сопровождался разгромом Московского отделения общего архива Министерства императорского двора и Губернского архива старых дел, хранившихся в Троицкой, Никольской и Арсенальной башнях. Прибывший в Кремль сразу после боев П. П. Малиновский (будущий нарком государственных имуществ) отправился со своим помощником в обход главных кремлевских хранилищ.

В башнях Троицкой, Никольской и других находились архивы, предоставленные сами себе с начала вооруженного восстания. Около Никольских ворот были остатки костров с обуглившимися книгами реестров каких-то древних «приказов». Часовой сообщил, что в угловой башне «книг этих страсть сколько»... (цит. по: [Автократов, с. 330]).

Газеты того времени описывают разорение Московского архива императорского двора еще детальнее и непригляднее:

Вандалы нашей революции прошли тяжелой поступью по всем его отделам. Они разломали замки и уничтожили ценные документы — «столбцы», написанные дьяками XVII в. Особенно пострадала канцелярия архива: здесь все дела изорваны, а столы, стулья и шкафы превращены в бесформенные обломки. Нечего и говорить, что деньги и вещи чинов архива исчезли! В других отделах почти та же картина. Бумаги вынуты из папок и разбросаны. Со старинных переплетов

содрана кожа, вероятно, для спекулятивной продажи на рынке. Миниатюры и художественные заставки страниц — вырваны. Сверх того, почти все пространство полок в семи этажах башни покрыто экскрементами. Очевидно, здесь не только грабили, но и глумились (цит. по: [Автократов, с. 331]).

В декабре 1917 г. был захвачен и Московский государственный архив МИД (МГАМИД) — присланный Троцким комиссар, бывший слесарь В. К. Евенко, объявил уволенными всех сотрудников архива и тайком выкрал ключи от всех хранилищ. Однако сотрудники продолжили работу и даже создали собственный Союз служащих архива.

Автономия другого типа возникла в Московском архиве Министерства юстиции (МАМЮ), где в январе 1918 г. заседала «архивная корпорация», состоявшая из квалифицированных специалистов. В марте на общем собрании там было решено создать «коллектив» и коллегиальное управление по образцу МГАМИД и Румянцевского музея.

В Петрограде, Москве и других городах новой властью были созданы архивно-политические комиссии, которые при содействии судебно-следственных учреждений арестовывали, устанавливали степень виновности и привлекали к суду лиц, причастных к службе в жандармерии, полиции и к борьбе с революционным движением. Выявлялись секретные сотрудники жандармерии, тайные агенты.

Крушение надежд на демократическое развитие русского общества и страх за судьбу национального архивного достояния повергли архивистов в шоковое состояние. Однако патриотические чувства и профессиональный долг требовали принятия реальных мер по спасению документального наследия, чтобы дать возможность потомкам, опираясь на исторические факты, воссоздать великую Россию. Потрясенные свершившимися на их глазах событиями, они понимали также необходимость сохранения свежего необработанного материала, пылившегося в заброшенных канцеляриях, способного впоследствии открыть истинные причины и обстоятельства несчастий, обрушившихся на их поколение.

Таким образом, в среде архивистов сформировалось четкое осознание необходимости установления контактов с представителями

советской власти. Этот вопрос был поднят на первом же заседании Союза РАД после Октябрьского переворота. На заседании 28 января было принято решение наладить отношения с новой властью для ограждения архивов от разрушений, разграблений, захвата и т. д. На этом же заседании был принят документ, который содержал просьбу к архивистам вернуться на свои рабочие места.

Тогда же было решено обратиться к А. В. Луначарскому. На контакт с новой властью должен был выйти А. С. Лаппо-Данилевский. Но Александр Сергеевич, категорически не принявший власти большевиков, от встречи с наркомом Луначарским уклонился — он, как и большинство петроградских архивистов, в душе не смирился с переворотом. Как отмечают Е. В. Старостин и Т. И. Хорхордина, «Аполитизм Лаппо-Данилевского тоже становился политикой; причем его позиция уже угрожала судьбе архивов, поскольку обрекала специалистов на “выжидательное” бездействие в условиях, когда над архивами опять нависла угроза» [Старостин, Хорхордина, 2007, с. 88]. В этой сложнейшей ситуации группа практически мыслящих архивистов (во главе с С. Ф. Платоновым) все же предполагала (независимо от своих политических убеждений), что новая власть может содействовать спасению и реформированию отечественных архивов, а потому была готова к сотрудничеству. Последующие события способствовали их намерениям.

1.3. Учреждение Центрального комитета по управлению архивным делом. Разработка проекта архивной реформы

В конце марта 1918 г. в петроградских газетах появилось сообщение о назначении Совнаркомом Петроградской трудовой коммуны на должность уполномоченного по ликвидации и реорганизации архивов Давида Борисовича Рязанова. Таким образом, петроградские власти поручили Рязанову организовать охрану бывших ведомственных архивов. Но ему нужна была опора в лице профессионалов. Одновременно с этим на очередном заседании Союза РАД было решено выяснить цели и задачи, возложенные на Д. Б. Рязанова.

Встреча с Д. Б. Рязановым состоялась 27 марта 1918 г. На этом собрании Давид Борисович объявил своими главными задачами возвращение архивистов к нормальной работе и необходимость создания органа управления архивами.

Следует отметить, что Д. Б. Рязанов был человеком неординарным: обладатель выдающегося интеллекта, основатель научного марксведения, историк I Интернационала, автор работ по истории русской революционной мысли и профсоюзного движения, сотрудник русских и немецких социал-демократических изданий. Некоторое время он имел партийную кличку Буквоед. Именно ему, имевшему опыт работы с зарубежными архивами Маркса и Энгельса, петроградские власти поручили сферу охраны правительственных архивов. Но Давиду Борисовичу необходима была опора в лице крепких профессионалов, именно поэтому Рязанов с такой охотой откликнулся на предложения Союза РАД (см. подробнее: [Автократов, с. 336–338]).

Заседание нового совета состоялось 2 апреля 1918 г., и тогда же он получил свое окончательное название — *Центральный комитет по управлению архивами* (ЦКУА). Председателем его стал Д. Б. Рязанов, товарищем председателя — заслуженный профессор Петроградского университета Сергей Федорович Платонов.

16 апреля 1918 г. было принято решение о переходе ЦКУА из подчинения Петроградской трудовой коммуны в ведение Наркомата народного просвещения РСФСР.

Группа Рязанова начала работу в апреле-мае 1918 г. в невероятно сложных условиях. В нее вошли, помимо С. Ф. Платонова, целый ряд историков и архивистов, представители научных учреждений и высших учебных заведений. Ими была развернута активная работа по подготовке проекта декрета о реорганизации архивного дела. В ходе работы над проектом архивисты долго и страстно обсуждали вопрос о двух принципах, которые возможно было положить в основу будущего архивного строительства, — *историческом* (ведомственное происхождение архивных фондов) и *логическом* (группировка родственных по содержанию архивных фондов). В результате споров в основу нового архивного строительства было решено положить отдельные архивные фонды, органически сло-

жившиеся в определенной исторической обстановке (то есть был выбран *исторический принцип*). Было твердо решено, что такой внутренне цельный и единый по своему существу архивный фонд ни в коем случае нельзя дробить. Таким образом, основной классификационной единицей был признан *архивный фонд*.

Как отмечает Т. И. Хорхордина, сложность ситуации, в которой находились весной 1918 г. архивисты, заключалась в том, что у них отсутствовала подготовка к нормотворческой работе; они не располагали необходимой доктринальной базой. Взгляды на централизацию архивного дела ещё не приобрели четких очертаний.

Другая сложность была социально-психологического свойства. Гражданское сознание архивистов отвергало советскую власть, но в то же время необходимость подготовки прогрессивной архивной реформы в рамках существующего строя вынуждала их к определенной лояльности в отношениях с большевистской диктатурой. Глубокая идеологическая пропасть лежала между ними и Рязановым, которым, однако, они искренне восхищались (и уважение к которому сохранили на всю жизнь).

За два месяца существования ЦКУА были предприняты попытки по охране, перевозке и разбору архивных фондов (например, архива Временного правительства), была восстановлена работа в некоторых архивах. Но главное — в Петрограде с первых чисел мая 1918 г. активно развернулась работа по созданию текста декрета об архивном деле. И с момента его выхода в свет начинается новый период в истории отечественного архивного дела.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Проанализируйте положение, в котором оказались отечественные архивы и архивисты после Февральской революции. Обозначьте основные направления деятельности Союза РАД.
2. Расскажите, какие мероприятия новые власти проводили под лозунгом «красногвардейской атаки» на архивы.
3. Перечислите основные задачи деятельности Центрального комитета по управлению архивами.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1918–1920 гг.)

Основной творческой силой архивной реформы 1918 г. стали дореволюционные ученые с их опытом, знаниями, идеями. Среди авторов декрета — А. С. Николаев (по свидетельству современника, он буквально вынес ее на своих плечах), историки и архивисты С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, А. С. Лебедев и многие другие. Все эти люди, являясь признанными профессионалами в своей области, хорошо знали постановку и структуру архивного дела во Франции, где Национальный архив занимал ведущее положение. Конечно же, все они желали воспроизвести и в России передовую архивную идеологию.

В основе проекта новой архивной системы лежало стремление архивистов обеспечить все условия для изучения истории самому широкому кругу исследователей. Идея максимальной централизации вплоть до концентрации провинциальных документов в столице также принадлежала дореволюционным или, как их стали называть позднее, «буржуазным» архивистам.

2.1. Основные положения декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»

1 июня 1918 г. Советом народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) был утвержден декрет *О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР*, подписанный лично В. И. Лениным. В основе декрета лежал принцип государственной централизации управления архивным делом и создания Единого государственного архивного фонда республики (ЕГАФ РСФСР) как совокупности всех документационных материалов, принадлежавших Советскому государству.

Декрет был воспринят отечественной интеллигенцией прежде всего в качестве юридической основы для проведения реформы архивного дела, основной идеей которой должна была стать рацию-

нальная организация архивов в интересах развития отечественной исторической науки.

Рассмотрим основные положения декрета.

1. Все архивы правительственных учреждений были ликвидированы как ведомственные организации, то есть объявлялась национализация всех дореволюционных документов.

2. Все документы дореволюционных правительственных учреждений образовывали *Единый государственный архивный фонд РСФСР* (ЕГАФ РСФСР). В него также вошли все документы правительственных учреждений, законченные к 25 октября 1917 г.

Заметим, что под организацией ЕГАФ РСФСР подразумевалось не физическое объединение всех архивных фондов в каком-либо едином государственном архиве, а создание под руководством Главархива ряда архивохранилищ, объединение архивных фондов в комплексы по признаку, обеспечивающему правильную организацию их обработки и возможность широкого использования.

3. Создавались *Главное управление архивным делом* (ГУАД) и подчиненные ему местные органы управления архивным делом. Именно на ГУАД возлагалось руководство ЕГАФ РСФСР.

ГУАД входил в структуру Наркомата народного просвещения (Наркомпроса). Заведующий ГУАД утверждался центральным правительством по представлению Народного комиссара просвещения. Он пользовался правами члена коллегии Наркомпроса. Первым заведующим стал Д. Б. Рязанов.

4. Провозглашалось установление контроля со стороны Главархива за сохранностью документов в учреждениях: «Правительственные учреждения не имеют права уничтожать какие бы то ни было дела и переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом» [О реорганизации, с. 3].

5. Главное управление архивным делом должно было немедленно установить порядок получения справок из ЕГАФ.

В советской архивоведческой литературе умалчивался тот факт, что сразу же после выхода в свет главный архивный декрет подвергся достаточно широкой критике как в российских, так и в эмигрантских изданиях. Так, уже 20 июня 1918 г. член Археологической комиссии и профессор кафедры истории русского права Петро-

градского университета А. Я. Лихтерман в газете Партии народной свободы (кадетов) «Наш век» опубликовал гневный отзыв на декрет. Он назвал его сознательно разрушающим последние «соединения отдельных частей государственного архивного фонда». В дальнейшем критические замечания в адрес декрета исчезли со страниц архивной печати, все последующие публикации дружно хвалили декрет (см. подробнее об этом: [Старостин, Хорхордина, 1991, с. 41–52]).

На протяжении всего советского времени отношение к декрету было особое: он считался неоспоримым достижением советской власти в области постановки архивного дела, критиковать его положение было не принято. Ситуация изменилась лишь в конце XX в., когда специалисты получили возможность иначе оценить содержание документа. Так, по мнению историка-архивиста Е. В. Старостина, декрет имел три крупных недостатка.

Первый недостаток заключался в следующем. В отличие от французского архивного декрета 7 мессидора 2-го года Республики (25 июня 1794 г.), в декрете был проигнорирован принцип публичности (речь идет о создании условий для широкого доступа научной общественности в архивы), хотя на этапе предварительного обсуждения Д. Б. Рязанов настаивал на включении этого пункта. Понятно, что в условиях ожесточившейся борьбы за власть правящая партия не могла допустить свободного доступа в архивы: партийные идеологи прекрасно осознавали, что архивные документы могут быть мощным средством в политической борьбе.

Второй недостаток состоял в том, что декрет, провозгласив централизацию, не довел ее до логического завершения, то есть в его тексте отсутствовало положение об образовании единого центрального государственного хранилища. Свой первый «национальный архив» Россия потеряла после смерти Ивана Грозного еще в XVI в.^{*}, с тех пор династия Романовых так и не смогла создать центральное хранилище, хотя попытки были и при Николае I (ГАРИ — 1834 г.), и при Александре III (Дворцовый архив — 1882 г.). Созданию по-

^{*} Речь идет о «Хранилах царских» — главном государственно-историческом архиве России XVI — начала XVII в. Архив был утрачен во время Смуты: одна часть документов погибла, другая была вывезена польско-литовскими интервентами. Уцелевшая часть документов вошла в состав архива Посольского приказа.

добного хранилища после 1917 г. мешало многое: укрепившиеся традиции ведомственных форм хранения документов, двустолочность, разруха и тяжелейшее финансовое состояние страны, идеологическая ориентация пришедшей к власти новой элиты, слабость исторической школы в Советской России и т. д.

И третий — зарождавшаяся государственная архивная служба первоначально была пристегнута к слабому, по выражению Е. В. Старостина, «беззубому» Наркомату народного просвещения, который, не являясь силовым ведомством, не обладал ни авторитетом, ни достаточными материальными возможностями. Все эти обстоятельства наложили отпечаток на последующее состояние и развитие архивного дела в стране в условиях Гражданской войны и экономической разрухи (см.: [Старостин, Прокопенко, с. 31–33]).

2.2. Начало комплектования ЕГАФ РСФСР (1918–1919 гг.).

Декреты советского правительства, посвященные архивному делу

Декрет не давал четкого определения ЕГАФ РСФСР, поэтому несколько лет ушло на усовершенствование содержания этого понятия. Оно расширялось, уточнялось, дополнялось исходя из сложившейся политической, культурной или экономической ситуации.

Декрет установил составные части ЕГАФ:

- бывшие ведомственные исторические архивы, национализированные по ленинскому декрету (такие как МАМЮ, МГАМИД и пр.);
- дела ликвидированных учреждений царского и Временного правительства (законченные к 25 октября 1917 г.);
- в перспективе — дела вновь организованных советских учреждений.

С образованием в 1918 г. единого ГАФ РСФСР (с 1941 по 1992 г. — Государственного архивного фонда СССР (ГАФ СССР), с 1992 г. по настоящее время — Архивного фонда Российской Федерации (АФ РФ)) в России были реализованы предложения многих архивистов и историков об архивной реформе: они видели развитие

отечественного архивного дела сквозь призму мирового, прежде всего европейского опыта. А он свидетельствовал о том, что централизация архивного дела неразрывно связана с возникновением и развитием общенациональных, общегосударственных систем архивов.

В ЕГАФ были созданы комплексы фондов, связанных по содержанию своих материалов с какой-либо стороной государственной и общественной жизни страны. Комплексы образовали в ЕГАФ секции, которые состояли из отделений, объединяющих группы фондов родственных учреждений. Крупнейшие ведомственные хранилища Петрограда, архивы Сената, Министерства двора, Министерства земледелия и государственных имуществ и др., а в Москве — исторические архивы (МАМЮ, Лефортовский, МГАМИД), имевшие оборудованные помещения, достаточно опытных архивистов, явились основой организации отделений секций ЕГАФ. Таким образом, каждая секция объединяла в своем ведении архивные фонды однородного содержания и руководила их научной разработкой. Всего в период с 1918 по 1921 г. было создано девять секций ЕГАФ РСФСР.

Первая секция — *законодательства, верховного управления и внешней политики*. Она имела три отделения в Петрограде и два — в Москве. Петроградские отделения включали фонды таких учреждений, как Совет при Высочайшем дворе, Непременный совет, Государственный совет, Комитет министров, Совет министров, Государственная дума, а также Петербургский архив Министерства двора, Государственный и Петербургский главный архив Министерства иностранных дел. В московских отделениях хранились документы Московского архива Министерства двора (фонды Оружейной палаты, дворцовых управлений, московских дворцов), Московский главный архив Министерства иностранных дел, Древлехранилище хартий и рукописей.

Вторая секция — *юридическая*, имела одно отделение в Петрограде и одно — в Москве. Петроградское отделение включало фонды Сенатского архива и Министерства юстиции. Отделение в Москве — Московский архив Министерства юстиции и фонды московских судебных учреждений (окружного суда, судебных палат и т. д.).

Третья секция — *военно-морская*, состояла из двух отделений в Петрограде и одного в Москве. В петроградские отделения вошли фонды центральных управлений военного ведомства, военных школ, окружных и местных управлений и Петроградского военного округа, Преображенского и Семеновского гвардейских полков и архивы Морского министерства. Отделение в Москве хранило документы Московского отделения общего архива Главного штаба (Лефортовский архив) и часть Военно-ученого архива.

Четвертая секция — *народного просвещения*, имела два отделения в Петрограде и два — в Москве. Петроградские отделения — это архив Министерства народного просвещения, фонды цензуры и учебных учреждений, Главного управления по делам печати, Петербургского цензурного комитета, Главного управления военно-учебными заведениями, архив Синода. Московские отделения состояли из архивов высших учебных заведений Москвы, Управления Московского учебного округа, Дирекции народных училищ Московской губернии, Московского комитета по делам печати, рукописных собраний синодальной типографии, материалы церковных учреждений и монастырей.

Пятая секция — *историко-экономическая*, в ней было по три отделения в Петрограде и в Москве. Петроградские отделения хранили архивы Министерства земледелия и государственных имуществ, Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности, Государственного контроля, Министерства путей сообщения, Главного управления почт и телеграфов, Петроградского почтово-телеграфного округа, Главного почтамта и т. д. В московские отделения вошли Межевой архив, архив Московского удельного округа, фонды московских учреждений, имевших отношение к вопросам финансов, торговли и промышленности, почт и телеграфов, а также материалы управлений железных дорог московского узла.

Шестая секция — *внутреннего управления и самоуправления*, имела два отделения в Петрограде и два — в Москве. Отделения в Петрограде сосредоточили фонды Министерства внутренних дел, Российского общества Красного Креста, местного управления, земского и городского самоуправления. Московские отделения включали Московский губернский архив старых дел, фонды москов-

ских городских и губернских учреждений, связанных с городским и земским самоуправлением и сословными учреждениями.

Седьмая секция — *историко-революционная*, состояла из одного петроградского отделения (архива Третьего отделения Собственной его императорского величества канцелярии, Департамента полиции, штаба отдельного корпуса жандармов) и отделения в Москве (фонды московских учреждений политического розыска).

Восьмая секция — *печатных изданий официального характера*, имела отделения в Петрограде и Москве. Петроградское отделение собирало печатные материалы законодательных работ, управления и суда дореволюционного периода. Отделение в Москве — документальные и печатные материалы по истории Октябрьской революции.

Девятая секция — *историко-культурная*, имела одно отделение в Москве, в котором сосредоточивались документы умерших русских писателей, композиторов, художников, поэтов и других деятелей культуры.

Секции становятся основой научно-архивной работы, возглавляли которую заведующие секциями «из специалистов исторической науки». Так, заведующими первой секции стали В. Н. Сторожев (в Москве) и М. А. Полиевктов (в Петрограде), заведующим второй — А. Е. Пресняков, третьей — В. И. Селивачев, четвертой — С. Ф. Платонов, пятой — Е. В. Тарле и т. д. [Максаков, с. 65].

Проблем было много — Д. Б. Рязанов, постоянно разъезжая из Петрограда в Москву и обратно, пытался скоординировать работу крупнейших секций и отделений хотя бы в столицах. Архивистам приходилось решать неотложные задачи борьбы с разрухой и воинствующим невежеством, повсеместно вести розыск, сбор и охрану архивных документов.

ЕГАФ РСФСР начал складываться в период военного коммунизма, что не могло не отразиться на его формировании. Отличительной чертой государственной политики в тот период являлась *глобальная централизация политической, социальной и экономической жизни страны*. В архивном строительстве также действовала «центроостремительная сила», выражавшаяся в желании охватить максимальное количество документов. Конечно, прежде всего было необходимо сохранить документальный фонд страны в экстремальных условиях

государственного и общественного переустройства. Важно отметить и то, что именно в эти годы начала проявляться тенденция к *огосударствлению* всех политически значимых документов, независимо от их конкретного содержания, происхождения, принадлежности, что можно охарактеризовать как экспансию государства.

Расширение состава ЕГАФ началось весной 1919 г. По декрету от 27 марта 1919 г. все документы *старой армии* должны были поступить в местные военные комиссариаты, на которые возлагалась обязанность безотлагательно сообщать о них в ГУАД.

31 марта 1919 г. были созданы *губернские архивные фонды*, куда вошли документы местных правительственных учреждений, находившиеся в губернских городах и уездах и подлежащие включению в ЕГАФ на основе декрета от 1 июня 1918 г. Для хранения архивных комплексов, отложившихся на территориях губерний, следовало создавать центральные архивы. В губернских архивных фондах сосредоточивались (до переноса их в центр) документы правительственного происхождения, а также те, которые могли находиться в архивах губерний и уездов.

31 марта 1919 г. выходит в свет декрет СНК *О хранении и уничтожении архивных дел*. Этот декрет разрешал вопрос о включении в состав ЕГАФ РСФСР документов профессиональных и кооперативных организаций. Кроме этого, декрет сыграл огромную роль в разрешении вопроса организации научной экспертизы документальных материалов. Декрет установил пятилетний срок хранения «оконченных дел» при учреждении.

Затем согласно декрету от 22 апреля 1919 г. в состав ЕГАФ РСФСР вошли *все оконченные дела советских учреждений, профессиональных и кооперативных организаций* без какого-либо изъятия. Этим декретом, во-первых, расширялся состав ЕГАФ за счет документов общественных организаций, а, во-вторых, впервые фиксировалась возможность выделения архивных документов к уничтожению. Сдаче в макулатуру подлежали дела, не имеющие, с точки зрения властей, значения для изучения истории дипломатических отношений, политической, экономической и пр. Столь расплывчатая формулировка открывала простор для произвола при отборе документов к уничтожению.

Тогда же была предпринята попытка начать сбор документов личного происхождения, семейных архивов, которые во многих случаях оказались брошенными владельцами и погибали от пожаров, погромов, распродаж. В мае 1919 г. ГУАД организовал в Москве хранилище «частных архивов».

29 июля 1919 г. были сняты ограничения, наложенные владельцами документов на *архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых*. Тем самым государство в лице Наркомата просвещения делало своей собственностью не принадлежащее ему имущество.

В ноябре 1919 г. в ведение ЕГАФ перешли архивы *бывших духовных консисторий (документы и дела, созданные до 1863 г.)*. Это были архивы церквей и монастырей, епархиальных домов и пр. Документы, образовавшиеся позже, поступили в распоряжение загсов.

25 сентября 1920 г. в свет выходит Постановление СНК *Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии (большевиков)*. Постановление предусматривало учреждение комиссии из девяти человек, назначаемых СНК для собирания, разработки и обработки материалов, относящихся к истории Октябрьской революции и РКП, — Истпарт. Это постановление привело к созданию Архива Октябрьской революции (АОР), который начал свое существование как особое отделение Государственного архива РСФСР (подробнее см.: [Максаков, с. 77–79]).

2.3. Структура и функции Главного управления архивным делом

ГУАД начало свою работу в очень сложной политической обстановке. Не было положения о порядке его деятельности, структуру органа управления архивным делом пришлось выстраивать буквально на ходу, с огромным трудом завоевывая авторитет у местных властей.

По ленинскому декрету, перед ГУАД стояли следующие задачи:

- обеспечение сохранности документов, находящихся в национализированных архивохранилищах (бывших исторических архивов и архивов центральных правительственных учреждений);
- учет документов, подлежащих концентрации в ЕГАФ, обеспечение их сохранности и организация перевозки в государственные архивы;

- организация использования документов;
- контроль за сохранностью документов в учреждениях;
- организация обработки документов, поступающих в архивы.

Постепенно центр тяжести научной и организационно-практической работы переместился в Москву. Именно здесь группа историков, таких как М. К. Любавский, Ю. В. Готье, А. Н. Филиппов, при активном участии представителей крупнейших московских архивов С. А. Белокурова, Н. Б. Рождественского и Ю. В. Сергиевского (архив Комиссариата иностранных дел), Д. В. Цветаева и пр., разработали собственный проект — «Положение о порядке деятельности ГУАД». В проекте уточнялись полномочия ГУАД, прежде всего по отношению к местным (областным и губернским) архивам, говорилось о необходимости подготовки и подбора «нового кадра работников» для централизации архивного дела в общероссийском масштабе. Новые кадры должны были обладать, кроме высшего исторического или филологического образования, еще и опытом работы в архивах либо иметь архивное образование.

В последних числах июня 1918 г. заведующий ГУАД Д. Б. Рязанов созвал в Москве особое совещание для окончательной выработки положения о ГУАД и подведомственных ему управлениях. Было принято решение о создании коллегии ГУАД, которая осуществляла постоянное общее руководство архивным делом, а также были учреждены должности инспекторов, которые занимались контролем над деятельностью местных архивов.

Коллегия ГУАД была сформирована в следующем составе: Д. Б. Рязанов, В. Н. Сторожев, М. К. Любавский, С. Б. Веселовский, А. М. Полянский. Она сразу же начала активные действия по спасению архивного достояния страны.

2.4. Борьба Главархива за сохранность отечественных архивов в условиях Гражданской войны и разрухи

Прежде всего Главархиву необходимо было решить проблему безопасности местных архивов. В некоторых губерниях отделы Народного образования губисполкомов взяли в свои руки работу по устройству архивов, они поручали архивное дело второстепенным подотделам и отделам губернских отделов народного образования.

В начале своей деятельности ГУАД пыталось возложить устройство местных архивов на губернские ученые архивные комиссии. Циркуляром в августе 1918 г. ГУАД известило архивные комиссии, что они переходят в его ведение и должны продолжать свою деятельность. Работа комиссий должна выражаться в охране документов местных архивов и образовании единого губернского архивного фонда. Комиссиям отпускались необходимые средства. Но, конечно, было необходимо создать в каждом губернском центре постоянно действующее архивное управление.

Впредь до разрешения вопроса об организации таких учреждений ГУАД приступило к созданию в губернских городах *института уполномоченных*. Инструкция ГУАД обязывала уполномоченных выявить архивные фонды в губернии, особое внимание они должны были обращать на *организацию охраны «бесхозных» и частных архивов*. Уполномоченные были ориентированы на создание архивных учреждений, опирающихся на научные и общественные организации в виде ученых архивных комиссий, археологических и этнографических обществ.

31 марта 1919 г. СНК издал декрет за подписью В. И. Ленина *О губернских архивных фондах*. Этим декретом все архивы и делопроизводства, находившиеся в губернских городах и уездах, были объявлены *губернским архивным фондом*. В его состав входили архивы губернских, уездных, волостных и других учреждений губернии. Во главе губернских архивных фондов, по положению, должен был стоять заведующий, назначенный ГУАД. Однако меры эти не приносили нужных результатов: местные архивы гибли.

4 апреля, 12 апреля и 23 июня 1919 г. последовал целый ряд циркуляров и предписаний ГУАД, которые были адресованы местным отделам народного образования, уполномоченным ГУАД и ГУАК. В этих документах очень настоятельно указывалось на необходимость в целях охраны исторических документов особо строго наблюдать за тем, чтобы никакие дела и документы ни под каким видом под угрозой судебной ответственности по декрету от 1 июня 1918 г. не подвергались уничтожению без письменного разрешения Главархива.

На заседаниях коллегии ГУАД непрерывно рассматривались практически одинаковые, по сути, доклады инспекторов и уполномоченных с мест. Все они касались вопросов о несанкционированных случаях уничтожения документов и произволе местных властей по отношению к местной интеллигенции, и к архивистам в частности. Особенно тяжелая ситуация складывалась в отдаленных провинциях. Т. И. Хорхордина цитирует выдержку из доклада А. А. Введенского, командированного для обследования архивов Приуралья:

Пермский губархив не имеет сколько-нибудь знающих и даже просто интеллигентных работников. Ко времени моего приезда он лишился даже своего руководителя вследствие ареста его местной Ч. К. без соблюдения порядка, предписанного декретом об аресте ответственных незаменимых советских работников... Мне, приехавшему для научной работы по архивам, властями было предписано исполнять обязанности заведующего губархивом, так как только при этом условии я мог бы получить фактически допуск к архивам. Пермский губархив почти бессилен предотвратить гибель архивов... Местные волисполкомы, нуждаясь для своих текущих нужд в чистой бумаге, предпринимают систематическую добычу чистой бумаги простым вырыванием ее из архивных дел, причем самые дела, как ненужный хлам, идут на растопку, на клейку конвертов и обертку... Представитель власти мне не без гордости заметил, что в Советской России ничего даром не пропадает... Угрозы судом не действуют (цит. по: [Хорходина, 1994, с. 76]).

Сложное положение провинциальных архивов стало основной темой Съезда губернских уполномоченных Главархива 11 июня 1919 г. В докладе старшего инспектора А. Ф. Изюмова, посвященном деятельности инспекций и уполномоченных Главархива, было высказано вполне объективное мнение о том, что все декреты и постановления проходили для провинции малозамеченными. Изюмов же назвал Главархив «пасынком среди других советских учреждений даже в центре, не говоря уже о провинциальных органах» советской власти. «Главной причиной, часто тормозящей успех работы, — считал Изюмов, — было недоверие со стороны властей... От представителей губисполкомов приходилось слушать слова о ненужности национальных архивов в то время, когда проводится интренационализм» [Хорходина, 1994, с. 76–77]. Позже советский архивист В. В. Максаков будет обвинять этот съезд в преобладании «антисоветски настроенных элементов». На самом же деле на нем собрались те архивисты, которые всеми силами пытались уберечь независимость архивов от нестабильной политической ситуации.

В сложных условиях проходила и деятельность Екатеринбургского губархива, учрежденного 1 сентября 1919 г. Несмотря на множество непростых задач, стоящих перед ним, и обширность территорий, ему подведомственных (компетенция губархива временно распространялась тогда и на Тобольскую губернию), местный губисполком и губернский отдел народного образования практически не оказывали ему помощи. Во многом это объяснялось острым дефицитом материальных средств и недостатком квалифицированных кадров [Архивная служба, с. 15].

В общем докладе губархива за 1919–1920 гг. было отмечено, что в «первые месяцы революции громадное количество архивных фондов было продано и расхищено... При первых же поездках выяснилась тяжелая картина положения провинциальных архивов...» Первый заведующий губархива Б. М. Липин посредством газеты «Уральский рабочий» неоднократно обращался к населению с воззванием беречь архивы, объясняя их огромную ценность и необходимость их собирания и охраны [Архивная служба, с. 23].

Эта ситуация была характерна для всей страны: в такой сложной обстановке архивисты пытались действовать самостоятельно,

буквально через голову органов советской власти, взывая прежде всего к патриотическим чувствам соотечественников. Примером таких действий служит выход в свет брошюры об архивах *К русским культурным слоям от ГУАД*. Имени автора на брошюре не значилось, но современные историки выяснили, что написана она была архивистом Виктором Владимировичем Снигиревым. Очень просто и доходчиво Снигирев объяснял ценность архивных документов и просил своих читателей:

Читайте и распространяйте ее среди грамотных, втолковывайте детям и взрослым большую важность сохранения документов и бумаг ради возможности познакомиться из них с прошлым... Твердо помните, что происходящая на всем протяжении республики огромная работа по спасению архивов совершается в ваших же интересах, в интересах всего населения и даже будущих поколений... (подробнее об этом см.: [Хорхордина, 1994, с. 80–81]).

Необходимо отметить, что призыв был услышан прежде всего не представителями власти, а именно теми людьми, не равнодушными к судьбе отечественной культуры, к которым обращались, минуя советское правительство, патриотически настроенные историки и архивисты.

Сотрудники Екатеринбургского губархива уже в сентябре 1919 г. начали выявление и постановку на учет всех городских архивов. В первую очередь были осмотрены склад бывшего общества «Саламандра», куда были вывезены документы всех тех, кто покинули город вследствие революции и Гражданской войны, помещения архива Уральского горного управления и Екатеринбургского окружного суда.

Сложнее была ситуация в уездах: обследование, проведенное губархивом в 1919–1921 гг. в Екатеринбургском, Верхотурском, Камышловском и Шадринском уездах, показало, что практически все местные архивы нуждались в спасении: они размещались на чердаках, в подвалах, сараях, расхищались и гибли, поскольку практически не охранялись. В этой связи губархив развернул активную работу по созданию уездных архивных органов [Архивная служба, с. 21].

Кроме того, архивному делу катастрофически не хватало специалистов. Эту проблему пытались решить посредством краткосрочных курсов. Так, 31 августа 1918 г. при Петроградском археологическом институте были открыты архивные курсы: полгода здесь уделяли внимание теоретической подготовке, полгода — практической. Практические занятия проводились в архивах города и заключались в изучении различных видов документов, в работе над печатными справочниками, пособиями, описями и алфавитами. На курсах преподавали такие крупные специалисты, как академики В. В. Бартольд, М. А. Дьяконов, профессора А. Е. Пресняков, Е. В. Тарле, архивисты Г. А. Князев, И. Л. Маяковский, Н. А. Черепнин.

В ноябре 1918 г. в Москве также открылись архивные курсы. Обучение на них длилось полгода и состояло из теоретических и практических занятий. На курсах преподавали такие крупные историки и архивисты, как С. В. Бахрушин, Ю. В. Готье, С. Б. Веселовский, Д. В. Цветаев. Практические занятия также проводились в архивах. По воспоминаниям одного из преподавателей, курсы работали в сложных условиях:

...Стояли порядочные морозы, трамваи бездействовали, вначале была заминка в электричестве... пришлось продолжить занятия при мерцании церковной свечи... Но, несмотря на холод и усталость, основное ядро слушателей аккуратно собиралось по четвергам на дальней окраине Девичьего поля, с живым интересом относилось к каждой археографической детали, ловило на лету каждый новый приказной термин (цит. по: [Вяликов, 1976, с. 24]).

Конечно, данные курсы, ввиду их краткосрочности, могли сформировать у слушателей лишь общее представление об организации работы с архивными документами. Но несмотря на это, они сыграли свою положительную роль.

Вскоре у архивистов появились новые проблемы: 27 ноября 1919 г., как уже говорилось ранее, началась первая макулатурная кампания — бумажным отделом Центроутиля ВСНХ был разослан циркуляр с инструкцией об утилизации старых архивов. Главархив обратился с протестом в ВСНХ, где пояснили, что все архивы,

имеющие историческую и научную ценность, могут передаваться на утилизацию только после тщательно просмотра. Встала проблема, какие именно документы представляют для советской власти историческую или деловую ценность.

Под вопрос был поставлен принцип гласности в работе архивов. Советское правительство уже не могло доверить процесс допуска в архивы специалистам из Главархива: по мере упрочения однопартийной власти в общегосударственном масштабе в органах ЧК стала накапливаться информация об «антисоветских» действиях и высказываниях ответственных сотрудников ГУАД и его секций в Петрограде и Москве.

Под подозрение попал и Д. Б. Рязанов. В 1919 г. он произнес слова, из-за которых попал в опалу в 1931 г., а в 1938 г. был расстрелян: «Я не большевик и не ленинец. Я только марксист, и как марксист я коммунист» (цит. по: [Хорхорина, 1994, с. 85]).

Все это не могло остаться незамеченным. Начались политические гонения на историков и архивистов. Их обвиняли в политической нелояльности, контрреволюционности и вредительстве (этот пункт был связан с указанным уже требованием рязановской группы открыть архивы для широкого круга читателей, и особенно исследователей). Период мирного сосуществования науки и идеологии подходил к концу — представители новой власти были намерены жестко контролировать ситуацию в архивном деле.

В августе 1920 г. обязанности заведующего Главархивом были возложены на его давнего противника по архивным вопросам и очень влиятельного во властных кругах Михаила Николаевича Покровского. С этого момента начинается новый период в истории архивного дела в нашей стране.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Назовите основные положения декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

2. Обозначьте специфику комплектования ЕГАФ РСФСР в данный период. Раскройте содержание декретов советского правительства, посвященных архивному делу.

3. Перечислите основные функции ГУАД. Проанализируйте итоги борьбы Главархива за сохранность отечественных архивов в условиях Гражданской войны.

ГЛАВА 3. ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В 1920–1928 гг.

При личном участии В. И. Ленина осенью 1920 г. произошла смена руководства Главархива — место Д. Б. Рязанова занял М. Н. Покровский. Именно он начал кампанию по «политизации» архивов, а также санкционировал проведение «чисток» среди архивных работников. Прежде всего Покровскому нужны были «политически надежные» соратники — команду Д. Б. Рязанова он разогнал как «классово чуждую и политически враждебную».

3.1. Начало политизации архивной отрасли

В сентябре 1920 г. была образована новая коллегия Главархива, в состав которой вошли М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, А. А. Трояновский, В. Н. Сторожев и Н. М. Полянский. Именно они и начали перестройку архивного дела на коммунистический лад.

Михаил Николаевич Покровский, в прошлом ученик В. О. Ключевского и доцент Московского университета, в 1905 г. вступил в РСДРП. После провала революции он был вынужден уехать из страны и в эмиграции написал первый труд по истории Отечества, выдержанный в духе марксистского видения схемы социально-экономического развития России. Но в архивной среде Покровский был известен в основном как автор одиозного труда «Политическое значение архивов» (см. подробнее: [Покровский, 1988, с. 11–16]). Архивы Покровский рассматривал как *«колоссальный арсенал политического оружия»*, при помощи которого мы еще долгие годы

будем вести политическую борьбу с белогвардейцами, разоблачая их прошлое, мешая им искажать историю и смысл нашей революции...» (цит. по: [Панин, с. 16–17]).

С мая 1918 г. после вступления в должность заместителя наркома просвещения и до самой своей смерти в 1932 г. он возглавлял практически все ведущие научные учреждения страны, твердо перестраивая их в соответствии с социалистической идеологией. Михаил Николаевич Покровский является живым олицетворением сложной и неоднозначной действительности 20-х гг. XX в., представляя собой тип эрудированного ученого, отдавшего все свои знания и талант на службу жесткой системе марксистских идей.

Главный соратник М. Н. Покровского Владимир Викторович Адоратский, член партии большевиков с 1904 г., также относился к старым архивистам с пренебрежением, считая их исследовательскую работу в старых архивах ненужной и бесполезной с точки зрения новой партийной науки.

И Покровский, и Адоратский рассматривали свое назначение в Главархив вполне однозначно — Покровский неоднократно повторял слова Ленина, прозвучавшие при их назначении: они «поставлены в архив как политические руководители». Всех прочих специалистов он называл «техническими элементами». С сентября 1920 г. архивную отрасль Покровский называет в духе времени — «архивным фронтом».

Покровский с соратниками сразу разворачивают бурную деятельность в области организационной перестройки всей системы руководства российскими архивами. Именно в эти годы принцип централизации архивного дела, заложенный в основу декрета от 1 июня 1918 г. как принцип освобождения архивов от ведомственного контроля в интересах научного использования, получает новое истолкование и, главное, иное практическое воплощение. На первый план выдвигаются чисто управленческие аспекты централизации, а научные интересы заменяются государственными, которые в 1920-е гг. уже почти полностью отождествляются с партийными.

Новое руководство ГУАД приступило к немедленному пересмотру состава работников управления архивных учреждений на ме-

стах. Увольнялись все неблагонадежные работники, то есть те, кто работали в архивах при Рязанове, а особенно те, кто работали еще до революции:

Безжалостно должен быть отброшен балласт, доставшийся нам в наследство от ведомственных архивов и первого периода деятельности Архивного управления. Нужно создать свой твердый штат сотрудников (цит. по: [Хорхордина, 1994, с. 95]).

Всего с ноября 1921 по январь 1922 г. было уволено 270 работников из 465, а в феврале их осталось уже только 150. Изгонялись профессионалы высочайшего класса, отдавшие архивной службе не один год своей жизни. Были уволены М. М. Богословский, А. М. Полянский, А. И. Лебедев и многие другие соратники Д. Б. Рязанова. По собственному желанию в отставку подали С. Ф. Платонов и А. Е. Пресняков, не вынеся то бесправное положение, в которое попала архивная научная мысль. Такие же чистки «нелояльных и ненадежных» проводились и в местных архивных учреждениях.

В результате этой акции все беспартийные профессиональные кадры были изгнаны из архивов, а большая часть оставшихся политически лояльных сотрудников не имела даже среднего образования, но их политическое чутье было безукоризненным. В 1923 г. В. В. Максаков в очередном докладе удовлетворенно отметил, что все архивное руководство стало коммунистическим, и отныне общее направление работ в архивохранилищах можно признать правильным.

Значимым событием этого периода стало начало издания Центр-архивом исторического журнала «Красный архив» (1922 г.). Главная задача журнала заключалась в «разоблачении тайн империалистической политики и дипломатии... Чтобы разоблачить все дипломатические тайны, скрывающиеся в русских архивах до последнего дня, нужна была революционная власть и ее органы: оттого и это издание, как и все творения революционной власти... заслуживает название *Красного архива*», — отмечала редакция в первом выпуске [Вяликов, 1976, с. 51]. Подборка публикаций в журнале была политически верной и значимой: печатались документы по истории Русско-японской и Первой мировой войны, особое внимание уде-

лялось документам по истории антиправительственных восстаний, революционных движений в России (восстание Е. Пугачева, выступления крестьян в 1905 г., восстание декабристов и др.), материалам о деятельности выдающихся представителей революционной мысли (А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова). Публиковались материалы по истории отечественной культуры, подходящие по настроению и идеологии (документы о деятельности Л. Н. Толстого, Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, В. Г. Короленко) [Вяликов, 1976, с. 52].

Кроме того, Центрархиву необходим был официальный журнал, освещавший основные события архивного дела страны. С 1923 г. в свет начал выходить журнал *Архивное дело*. Его редакция в первом выпуске отметила, что данный журнал «является первой попыткой создания в России специального органа, посвященного вопросам архивоведения в широком смысле слова. “Архивное дело” ставит своей целью научную разработку теоретических и практических проблем архивного дела и посильное освещение новой архивной жизни, как она проходит после реформы 1 июня 1918 года в живой работе в центре и на местах» (цит. по: [Вяликов, 1976, с. 57]). Издававшиеся в это время статьи и работы освещали актуальные вопросы современности, истории, теории и методики архивного дела. Конечно, помимо функции просветительской, журнал выполнял и задачи идеологического толка, что, тем не менее, не умаляет его качества, значимости и актуальности для молодой отечественной архивной отрасли.

3.2. Создание Государственного архива РСФСР

Другим направлением работы нового руководства Главархива стала реорганизация секционного деления ЕГАФ. 17 сентября 1920 г. на заседании коллегии Главархива было принято решение об организации новой структурной единицы — для хранения важнейших документов РСФСР, а также «наиболее ценных исторических материалов предшествующих режимов» учреждался *Государственный архив РСФСР* [Максаков, с. 102].

В составе Госархива РСФСР было образовано четыре отделения:

1) Древлехранилище, содержащее материалы по внешней и внутренней политике России с древнейших времен до XVIII в.;

2) хранилище государственных документов новой русской истории (XIX — начало XX в., до 1 марта 1917 г.);

3) хранилище документов истории революции и общественного движения (до 1 марта 1917 г.);

4) архив Октябрьской (пролетарской) революции, содержащий документы после 1 марта 1917 г.

Первым управляющим Госархива РСФСР был назначен В. В. Адоратский.

Непосредственно с работой четвертого отделения была связана деятельность Истпарта — Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии, которая была создана 21 сентября 1920 г.

Возложенная на Истпарт задача по собиранию и изучению документов Октябрьской революции решалась им совместно с Главархивом. Но их функции были разграничены: Истпарт занимался собиранием, изучением и изданием материалов по истории Октябрьской революции и РКП(б), а Главархив должен был организовать их хранение и научно-техническую обработку. Но если учесть, что секретарем Истпарта был В. В. Адоратский, близкий соратник Покровского, то работе Истпарта придавалось особое значение. Оба руководителя Главархива объявили приоритетным «ударным» направлением работы обработку именно историко-революционных материалов и документов постреволюционного периода, которые и составили в последующем политическую секцию ЕГАФ. Позднее, в декабре 1921 г., Истпарт преобразовали в отдел ЦК РКП(б). Уже в апреле 1924 г. было объявлено о создании самостоятельного архива Истпарта. К 1929 г. окончательно оформилась абсолютно самостоятельная многоступенчатая система партийных архивов с Центральным партийным архивом во главе и десятками укрупненных архивов при Истпарте на местах.

Ряд современных историков-архивистов, в числе которых и Т. И. Хорхордина, считают, что истинные причины политизации архивов крылись в следующем. Дело в том, что уже в начале

1920-х гг. в связи с болезнью В. И. Ленина и обострившейся борьбой за власть в партийном руководстве архивные документы стали действительно важным политическим оружием, но не столько против классовых врагов и мирового капитализма, сколько во внутрипартийной борьбе. Набиравший силу И. В. Сталин и его окружение стремились изъять из сферы свободного доступа все документы, касавшиеся недавнего прошлого партии большевиков. Одним из первых о необходимости такого изъятия заявил Л. Д. Троцкий, заметивший, что в руках политически ловкого дельца «архивный документ может превратиться в тот камень, которым Давид убил Голиафа» [Хорхордина, 1994, с. 100]. Таким образом, именно с приходом М. Н. Покровского централизация архивного дела стала пониматься как полная подчиненность архивной отрасли не научным интересам, а интересам ЦК партии.

14 июля 1921 г. ВЦИК издал декрет *О взаимоотношениях между Главным управлением архивным делом и архивными учреждениями автономных республик*. По декрету, во всех автономных республиках РСФСР создавались центральные управления архивным делом. В отличие от губернских архивных учреждений, центральные архивные управления автономной республики ведали архивными фондами и материалами в учреждениях, переходящих в ведение этих республик. Материалы общесоюзного характера или копировались, и копии пересылались в центр, или образовывали особые отделы.

К 1925 г. в РСФСР было уже создано десять центральных управлений архивным делом в автономных республиках — в Башкирской, Бурят-Монгольской, Дагестанской, Карельской, Казахской, Крымской, немцев Поволжья, Татарской, Чувашской, Якутской. В автономных областях также были созданы архивные бюро.

О трудностях организации архивного дела в центре и на местах много говорили на Первой конференции архивных работников, которая проходила в конце сентября — начале октября 1921 г. в Москве. Именно здесь также прозвучал призыв М. Н. Покровского «проявить особенную энергию к собиранию документов... по истории революции» [Вяликов, 1976, с. 25].

В 1922 г. архивная отрасль была выведена из подчинения Наркомпроса в ведение *Всероссийского центрального исполнительного*

комитета (ВЦИК РСФСР). Главархив переименовывался в *Центральной архив РСФСР* (Центрархив РСФСР). Реформа проявилась лишь в выделении архивной системы в федеральную отрасль с изменением и распределением управленческих функций между секциями и новой управленческой структурой — управлением Центрахива РСФСР.

В положении о Центральном архиве РСФСР от 30 января 1922 г. было обозначено следующее:

- все архивные учреждения республики образовывали в совокупности Центральный архив РСФСР;

- заведование Центрархивом возлагалось на *Управление Центрархивом РСФСР*, которому принадлежало также непосредственное руководство центральными государственными архивохранилищами РСФСР;

- на Центрархив возлагалось общее руководство постановкой архивной части текущего делопроизводства в правительственных учреждениях РСФСР;

- губернские или областные учреждения Центрахива являлись отделами местных исполнительных комитетов; по вопросам архивного дела они подчинялись Центрархиву.

20 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил новое положение о местных архивных органах. Они получили названия «архивных бюро». Губернские или областные архивные бюро состояли при секретариатах президиумов исполкомов. Заведующий архивным бюро назначался исполкомом по согласованию с Центрархивом. По вопросам архивного дела губернские архивные бюро подчинялись директивам Центрахива РСФСР.

На губернские бюро возлагались следующие задачи:

- обслуживание запросов и нужд местных органов власти;
- обеспечение физической охраны всех актохранилищ и архивных фондов губернии.

В. В. Максаков отмечал, что губернские архивные управления создавались на правах отделов губисполкомов, что должно было бы поднять их авторитет среди местных учреждений [Максаков, с. 136].

3.4. Изменения в структуре ЕГАФ в 1922–1925 гг.

На основе декрета ВЦИК от 30 января 1922 г. происходит реорганизация и в структуре ЕГАФ путем укрупнения секционного деления: вместо прежних девяти было образовано пять секций:

- политическая (или Госархив);
- юридическая;
- экономическая;
- историко-культурная;
- военно-морская.

Изменились и их задачи: положением о секциях 1921 г. было признано, что они ведают научной классификацией и учетом материалов, но не административными вопросами. Им поручалось также обеспечить ориентировку в исторических источниках путем составления картотеки фондов.

Кроме этого, специальными декретами уточняется состав ЕГАФ РСФСР:

— 2 августа 1923 г. СНК РСФСР издал декрет *О сосредоточении в Центральном архиве находящихся в ведении учреждений и должностных лиц РСФСР архивов активных деятелей контрреволюции, а также лиц, эмигрировавших за пределы республики за время с 1917 года*. По декрету, все такие материалы, где бы они ни хранились, передавались политической секции ЕГАФ.

— 12 сентября 1923 г. вышел декрет ВЦИК и СНК *О сосредоточении в Центральном архиве семьи Романовых и некоторых других лиц*. Эти документы поступали в ведение политической секции ЕГАФ.

— 21 апреля 1924 г. ВЦИК и СНК приняли постановление, распространившее право Центрального архива на включение в ЕГАФ архивных фондов учреждений и предприятий, преобразованных и переименованных после Октябрьской революции.

Существовавшее ранее секционное деление Архивного фонда не удовлетворяло новым задачам использования документальных материалов. Названия секций не всегда соответствовали их содержанию. Кроме этого, возросло количество материалов, образовавшихся в процессе деятельности советских учреждений.

В 1925 г. секции ГАФ как аппарат управления упраздняются, с этого момента они используются в качестве механизма научной классификации фондов без физического дробления. В их основу был положен принцип историзма, была создана более обоснованная сеть центральных и местных архивов, архивов исторических и архивов советской эпохи. В это же время решался вопрос об использовании архивных материалов.

В феврале 1925 г. было утверждено положение о ЕГАФ и сети государственных архивов: «*Единым государственным архивным фондом* называется совокупность всех архивных материалов официального и частного происхождения, принадлежащих государству и состоящих в ведении Центрархива РСФСР» [Максаков, с. 155]. Такой формулировкой законодательно закладывались основы для полного огосударствления всех документов, независимо от их происхождения, собственника и содержания.

Это положение открыло новый период в организации архивных фондов послереволюционного периода. Так, документальные материалы, входившие в состав ЕГАФ, были впервые поделены по времени возникновения (по хронологии) на *документы дореволюционного периода* (исторические архивы) и *документы советского периода* (архивы Октябрьской революции). Датой размежевания материалов был определен период февраля-марта 1917 г.

Второй уровень деления — по происхождению. ЕГАФ в пределах указанных двух частей (исторические архивы и архивы Октябрьской революции) был разделен на материалы центрального и местного значения. Таким образом, фонды высших и центральных государственных учреждений, общественных организаций республики составили центральные архивы, а материалы местных учреждений, организаций и предприятий — местные архивы.

Все архивные документы независимо от их происхождения и времени возникновения должны были разделяться на секции (народного хозяйства, политики и права, армии и флота, культуры и быта). Заведование ГАФ РСФСР возлагалось на Управление Центрархива РСФСР. В результате такого деления документальные материалы дореволюционного периода образовали в своей совокупности центральные и местные исторические архивы.

Исторические архивы:

— Московский и Ленинградский центральные исторические архивы;

— исторические архивы автономных республик и автономных областей;

— областные и губернские исторические архивы.

Московский центральный исторический архив, в свою очередь, включал в себя пять исторических архивов, ранее состоявших в ведении упраздненных секций:

1) Дрвелехранилище (бывшее Московское отделение юридической секции), созданное на базе МАМЮ, МГАМИД, Государственного архива Российской империи, Московского дворцового архива, монастырских архивных комплексов (Соловецкого, Пафнутиево-Боровского, Колоцкого и пр.);

2) Военно-исторический архив (бывшее морское отделение военно-исторической секции), включивший в себя документы Военно-ученого архива (ВУА), московского отделения Общего архива Генерального штаба, Московского военно-окружного архива, комплекс документов по истории Первой мировой войны;

3) Архив революции и внешней политики — он объединил бывшие Московский историко-революционный архив и бывший Петербургский Главный архив Министерства иностранных дел;

4) Архив народного хозяйства, культуры и быта, включивший в себя хранилища московских отделений пятой и девятой секций ЕГАФ;

5) Межевой архив [Савин, 2000, с. 150–151].

Материалы советского периода образовывали один центральный и целую сеть местных архивов Октябрьской революции.

Архивы Октябрьской революции:

— Центральный архив Октябрьской революции в Москве;

— Архивы Октябрьской революции автономных республик и автономных областей;

— Областные и губернские архивы Октябрьской революции.

Центральный Архив Октябрьской революции включил в себя материалы четвертого отделения Госархива РСФСР, то есть непосредственно АОР. Сам же Госархив РСФСР был расформирован.

По принципу организации ГАФ РСФСР строилась структура ГАФ в других союзных республиках.

4 февраля 1926 г. было принято постановление СНК РСФСР о передаче Центрархиву позитивов фотоснимков и кинофильмов, имевших историко-революционный интерес. В 1927 г. все фото- и кинодокументы были перемещены в новое здание, так возник новый государственный архив — *Архив кинофотофонодокументов*.

К 1925 г. состав документальных материалов ЕГАФ значительно увеличился. В основном заканчивается собирание документов дореволюционного периода, и главной задачей становится концентрация материалов советских учреждений.

В 1920-е гг. решался вопрос о передаче в госархивы материалов советских учреждений. 13 марта 1926 г. СНК РСФСР пришлось дополнительно в новом постановлении указать на обязанность всех государственных общественных учреждений, предприятий и организаций начать передачу в архивохранилища Центрархива имеющихся у них материалов.

Большое значение для проведения этой работы имел декрет ВЦИК от 22 февраля 1926 г. *О приведении в порядок и сдаче в ЕГАФ архивных материалов за 1917–1921 гг.* По декрету, все государственные учреждения и предприятия должны были подготовить дела за 1917–1921 гг. к сдаче в Центрархив до 1 января 1927 г. Более конкретные сроки устанавливались по результатам соглашения между Центрархивом и каждым из ведомств [Максаков, с. 148].

Ужесточается контроль над архивами, архивистами и исследователями. Это проявилось в подписанных еще в июле 1924 г. *Правилах пользования архивными материалами ЕГАФ*. Они содержали требования при составлении заявления, дающего права на допуск к занятиям в архиве, прикладывать к нему анкету, в которой указывались партийная принадлежность, цели исследовательской работы, название издания, в котором планировалось опубликовать результаты, и пр. Вводился особый пункт, предписывающий «предъявлять заведующему помещением для занятий все сделанные выписки, заметки и копии для просмотра, по окончании коего заведующий возвращает их занимающимся с разрешением на вынос...» (цит. по: [Хорхордина, 1994, с. 102–103]).

С середины 1920-х гг. органы ОГПУ начали прямо вмешиваться в деятельность архивистов, причем вмешательство это раз от раза становилось все более угрожающим и жестким. И явно под давлением этой же организации уже в 1926 г. были переизданы *Правила пользования архивными материалами ЕГАФ*, в которых содержались дополнительные разъяснения. Так, впервые давалась официальная версия понятия «секретные материалы»: таковыми являлись «материалы секретного и несекретного делопроизводства учреждений пореволюционного периода, сдаваемые в Центрархив в качестве секретных, а равно те материалы дореволюционного периода, разглашение которых по характеру их содержания является в государственных интересах недопустимым». В соответствии с этими разъяснениями ведомства получили полное право самостоятельного определения степени доступности к своим материалам, произвольно относя документы к категории секретных или открывая их, что случалось гораздо реже. Особенно широко пользовались правом засекречивания силовые центральные ведомства [Хорхордина, 1994, с. 106].

В 1926 г. были изданы *Правила о порядке выдачи архивных справок, выписей и копий учреждениями Центрархива РСФСР*. В них было указано на то, что справки частным лицам выдаются лишь по вопросам, касающимся их личных прав и обстоятельств их личной жизни.

В дополнение к этому декрету 15 марта 1926 г. ВЦИК издает новый декрет *О концентрации архивных фондов и создании на местах архивов*. ВЦИК предложил предоставить архивам на местах помещения, приспособленные для хранения материалов, принять меры к концентрации разбросанных документов, усилить штаты архивов и восстановить институт уездных уполномоченных губернских архивных бюро.

Руководитель архивного дела М. Н. Покровский свою архивную политику в эти годы охарактеризовал следующим образом:

Я считаю, что в данный момент нам нужно на некоторые архивы навесить замок: нельзя держать людей науки около бумаг, которые могут через 30 только лет заинтересовать исследователя. Нужно устрем-

мить все внимание на документы, которые представляют ударный интерес в смысле ценности для настоящего момента (цит. по: [Хорхордина, 1994, с. 110]).

Таким образом, к середине 1920-х гг. процесс политизации архивов и идеологически, и организационно был вполне определен, но не было в этой системе места архивистам старой школы, для которых понятие политической ценности архивных документов было органически чуждо.

3.5. Первая макулатурная кампания. Создание разборочных комиссий

В июле 1918 г. при Главархиве была создана комиссия для разработки основных положений декрета и инструкции, регламентировавших отбор и уничтожение документов. В работе комиссии участвовали крупные архивисты и историки В. И. Пичета, М. М. Богословский, С. К. Богоявленский, С. Б. Веселовский и др.

Утилизация документации была возложена на архивные органы декретом СНК от 1 июня 1918 г. *О реорганизации и централизации архивного дела*, по которому все оконченные дела поступали в ГАФ, а учреждения лишались права уничтожать их без разрешения ГУАД. В дополнение и в развитие положений данного декрета 22 апреля 1919 г. был издан еще один декрет СНК РСФСР — *О хранении и уничтожении архивных дел*. Им предусматривалось ограничение хранения оконченных дел в советских учреждениях, профессиональных и кооперативных организациях сроком до пяти лет, причем ни один документ из дела не должен был быть изъят. По истечению этого срока оконченные дела должны были поступать в соответствующее архивное отделение в качестве исторического материала. Для проведения работ по оценке документов в центре и на местах создавались *разборочные комиссии*, которые возглавляли руководители тех архивов, куда должны были поступать на хранение материалы. В состав комиссии обязательно включался представитель учреждения, документы и дела которого разбирались. Разборочная

комиссия составляла опись дел, выделенных для уничтожения, и представляла ее в *поверочную комиссию* при Главархиве. Заключение этой комиссии утверждалось Главархивом, после чего разрешалось уничтожение выделенных дел [Крайская, Челлини, с. 18–19]. Тем самым вводился *централизованный порядок отбора документов к уничтожению*, замкнутый на центральный архивный орган.

В условиях военного коммунизма тщательная профессиональная проработка вопросов уничтожения архивных документов была обусловлена не только и не столько потребностями самоорганизации государственных архивов — проблема приобретала политическое значение. Наиболее радикально настроенные представители новой власти намеревались решать насущные политические задачи без сохранения документального наследия нации, предпочитая его уничтожение.

В августе 1919 г. началась первая макулатурная кампания, имевшая «очевидную политическую окраску» [Савин, 2000, с. 74]. Инициатором выступил Комитет хозяйственной политики в лице его председателя Ю. Ларина. В начале сентября был составлен проект декрета СНК «О переработке в бумагу записей капиталистического хозяйства и прежних правительственных учреждений». Согласно положениям этого декрета, предполагалось полное уничтожение документального фонда дореволюционной России, отражающего историю финансовой и имущественной деятельности учреждений, обществ и граждан. Против содержания декрета высказались В. И. Ленин и В. Д. Бонч-Бруевич. Как пишет В. А. Савин, в результате споров 12 сентября 1919 г. в газете «Известия» появилась статья, принадлежащая перу Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича и созданная по согласованию с главой государства. Статья называлась «Сохраняйте архивы» [Савин, 2000, с. 75–76].

Декрет принят не был, однако уничтожение документов все же началось. Так, только в Москве долгое время использовалась электроэнергия, полученная в результате сожжения 30 тыс. пудов акций и билетов государственных займов. На местах уничтожались документы нотариусов, банков, коммерческих организаций, судов, вплоть до материалов Сената. Уничтожение архивов шло в одном

ряду с ликвидацией «порнографической, агитационной, монархической, погромной и т. п. литературы» (цит. по: [Савин, 2000, с. 76]).

Принуждали к участию в этой компании и государственные архивы. Циркулярным письмом Главархива сообщалось, что его коллегия приняла постановление о выявлении подлежащих уничтожению архивных фондов ввиду крайнего недостатка сырья для бумажных фабрик. Уже через две недели управляющий Московским отделением третьей (военно-морской) секции ЕГАФ сообщал в Главархив, что во вверенном ему отделении к уничтожению намечено 1500 «видов дел». Лефортовскому архиву, ныне РГВИА, грозила полная утилизация, и хотя этого удалось избежать, за октябрь-декабрь 1919 г. отсюда вывезли на переработку 20 тыс. «видов архивных дел» (цит. по: [Савин, 2000, с. 76]).

По всей России шло интенсивное уничтожение документов. На местах разборочные комиссии государственных учреждений к своим обязанностям подходили формально, не успевая даже просмотреть дела. Недостаточно квалифицированные архивные работники зачастую были не способны определить подлинную ценность документов. Возникла угроза перманентной макулатурной кампании: в июне 1922 г. ВЦИК издал циркуляр «О мерах борьбы против истребления архивных документов», в которых предприятиям и учреждениям категорически запретил продавать архивы в качестве бумажного хлама.

В. А. Савина отмечает, что в первой половине 1920-х гг. отбор документов на вечное хранение и их утилизация уже находились в сфере исключительного внимания государственных архивных органов, что соответствовало общему курсу страны на централизацию архивного дела и в значительной степени ограничивало произвол учреждений в уничтожении документов. В 1922–1923 гг. по указанию Центрархива были уничтожены все материалы нотариальных, судебных архивов (окружных судов, судебных палат), за исключением 1 % типовых документов, характеризующих основные функции. Одновременно запрещалось выдавать какие-либо справки по этим документам [Там же, с. 77].

В июне-июле 1925 г. Центрархив разработал и принял ряд нормативно-методических документов: положение о сдаче материалов

Центрархиву и о порядке их отбора для хранения и уничтожения, инструкцию о работе разборочных комиссий и инструкцию о работе проверочной комиссии. В них констатировалось, что право уничтожения архивных материалов принадлежит исключительно Центрархиву РСФСР. Все документы, как научные, так и справочные, должны были поступать в ведение управления Центрархива и просматриваться разборочными комиссиями в государственных архивохранилищах для их отбора на постоянное, временное хранение и уничтожение. В помощь комиссиям учреждения должны были разработать *перечни документов*, составленные архивными органами совместно с фондообразователями. Ведомства и отдельные учреждения были обязаны в двухмесячный срок представить перечни в управление Центрахива. Сроки хранения документов предлагалось установить исключительно с точки зрения практической потребности учреждения в них. Требования к содержанию перечней были изложены в мае 1925 г. в обращении Центрархива к фондообразователям — первом методическом документе по составлению перечней [Там же, с. 77–78].

Не прошло и двух лет, как стало очевидным, что организованная таким образом структура экспертных органов не может обеспечить нормальное поступление документов на государственное хранение и их отбор к уничтожению из-за чрезмерной централизации. Одна поверочная комиссия была не способна пропустить через экспертное сито описи предлагаемых к утилизации дел, присылаемых со всей России. Разборочные комиссии не успевали просматривать огромные массы дел, которые загромождали государственные архивы. Положение стало критическим после выхода 22 февраля 1926 г. декрета ВЦИК *О приведении в порядок и сдаче в Единый государственный архивный фонд архивных материалов за 1917–1921 гг.*, в котором всем государственным учреждениям и предприятиям предлагалось к концу года подготовить документы к сдаче в государственные архивы. Разборочные комиссии буквально захлебнулись в массе материалов советских учреждений.

В 1920-е гг. при Центрархиве РСФСР действовала экспертная комиссия по отбору негативов фото- и кинодокументов, созданная на основе декрета СНК РСФСР от 4 февраля 1926 г. В ее состав

входили архивные специалисты и представители Музея революции. По инструкции от 15 июля 1930 г. «О порядке подготовки к сдаче и условиях сдачи органам архивного управления фото- и киноматериалов, имеющих историко-революционный интерес» подобные экспертные комиссии создавались при всех архивных органах (см. подробнее: [Савин, 2000, с. 79–81]).

Таким образом, 1920-е гг. стали периодом создания первой системы управления архивным делом в нашей стране, которая носила характер государственной централизации. Этот же период ознаменован поиском оптимальной системы организации архивных фондов, принципов организации хранения документов в них. Начинается процесс создания новых, уже советских государственных архивов. В то же время это период начала активного огосударствления обширных групп документов, созданных как до Октябрьской революции, так и после нее, время кадровых чисток и вынужденного участия архивов в макулатурных кампаниях — неизбежная плата архивов за статус политически значимых учреждений.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Обозначьте основные мероприятия советской власти в области политизации архивной отрасли.
2. Охарактеризуйте структуру и состав Государственного архива РСФСР.
3. Укажите основные события, связанные с организацией Центрархива РСФСР и сети его местных учреждений.
4. Опишите основные изменения в структуре ЕГАФ в 1922–1925 гг.
5. Проанализируйте организацию и итоги первой макулатурной кампании.

ГЛАВА 4. ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДНО- АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АРХИВАМИ (1929–1938 гг.)

1929 г. открывает в истории отечественного архивного строительства десятилетие «великого перелома». Множество отдельных кампаний по «чистке» архивохранилищ и архивных кадров, которые организовывались партийно-правительственными органами при активном использовании карательно-репрессивного аппарата, привели к полному огосударствлению архивов.

4.1. Положение о Центральном архивном управлении РСФСР

28 января 1929 г. было принято новое *Положение об архивном управлении РСФСР*. Оно определяло:

- состав Государственного архивного фонда РСФСР (ГАФ РСФСР);
- отношение архивных органов к архивам учреждений, организаций и предприятий;
- систему центральных и местных государственных архивов;
- формы и методы проведения экспертизы документальных источников, их практического и научного использования.

Принципиально положение не меняло систему управления архивами, оно лишь обобщало и дополняло все изданные за 11 лет до этого архивные декреты и постановления. Оно предусматривало создание Центрального архивного управления (ЦАУ) при ВЦИК РСФСР при непосредственном подчинении Президиуму ВЦИК. Кроме того, на ЦАУ РСФСР возлагалось заведование ГАФ РСФСР и руководство архивным делом в республике.

Во главе ЦАУ РСФСР был поставлен заведующий, он назначался Президиумом ВЦИК, его заместители и члены коллегии (совещательного органа при заведующем) утверждались также Президиумом ВЦИК.

Устанавливалось единообразие в подчинении центральных архивных учреждений высшим органам советской власти в большинстве союзных республик.

С момента выхода этого документа ГАФ РСФСР перестает именоваться единым, так как к этому времени все союзные республики имели положения о своих ГАФ, и взаимоотношения между ними в части дележа архивных материалов зачастую были натянутыми.

Необходимо отметить, что «Положение» упразднило секционное деление ЕГАФ, установленное декретом ВЦИК от 30 января 1922 г., а также обобщало и дополняло прежде изданные советским правительством постановления о составе ГАФ РСФСР.

В него включались фонды ликвидированных и упраздненных государственных, кооперативных, научных и других общественных учреждений, предприятий и организаций, существовавших после Октябрьской революции, законченные или прекращенные делопроизводством материалы действующих советских учреждений, предприятий и организаций, а также документы представительств и отделений всех указанных учреждений, находившихся и находящихся за пределами РСФСР.

Следующий комплекс архивных собраний — дела учреждений, предприятий и организаций, действовавших на территории РСФСР в дореволюционный период, и бумаги заграничных представительств, а также материалы промышленных, торговых, кредитных, страховых и иных предприятий и учреждений, подвергшихся национализации и муниципализации. Сюда же относились документы действовавших на территории РСФСР учреждений Временного правительства, а также контрреволюционных правительств и организаций, притязавших на государственную власть.

«Положение» решало вопрос о включении в ГАФ РСФСР архивов профсоюзов — вопрос, который обсуждался еще в декрете 1919 г. *О хранении и уничтожении архивных дел*. Но это указание декрета пытались оспаривать представители Истпрофа, сопротивлявшиеся передаче архивов профсоюзов в государственные архивы. В «Положении» 1929 г. содержался отдельный пункт о том, что в состав ГАФ РСФСР входят материалы профессиональных организаций.

«Положение» расширяло права архивных органов на документальные собрания частных лиц: в ГАФ РСФСР входили бумаги бывшей царской фамилии и тех лиц, которые занимали высшие государственные должности или были приближены ко двору (за все время существования династии Романовых). Также в состав ГАФ РСФСР были включены документы видных государственных деятелей дореволюционной России. Кроме того, в ГАФ РСФСР передавались материалы, выпускавшиеся кем бы то ни было с целью агитации и пропаганды.

Фонды, принадлежавшие союзным республикам, не входили в ГАФ РСФСР, его обязывали принимать меры к охране этих документов.

«Положение» сохраняло деление ГАФ РСФСР на материалы дореволюционного и советского периода. Источники советского времени образовывали *Центральный архив Октябрьской революции в Москве (ЦАОР)*; хранилища, в которых концентрировались документы дореволюционного периода — *Центральный исторический архив с отделением в Москве и Ленинграде (МОЦИА и ЛОЦИА)*. В ЦАОР входили хранилище кинофильмов и иллюстративный отдел, на правах отдела существовало книгохранилище. Подчинялись эти архивы ЦАУ РСФСР.

При краевых (областных) и губернских архивных бюро, а также при архивных бюро автономных областей продолжали свою деятельность местные архивы Октябрьской революции и исторические архивы. Окружные архивные бюро основывали свои архивы Октябрьской революции и архивы исторические, но для уездных архивов такое деление не предусматривалось. Районные и волостные архивы действовали под руководством окружных архивных бюро или уездных архивов.

Датой, разграничивающей материалы на исторические архивы и архивы Октябрьской революции, было обозначено *1 января 1917 г.* (по старому стилю).

ЦАУ определяло научное значение документов, поступавших в ГАФ РСФСР. Архивное управление совместно с заинтересованными ведомствами устанавливало практическую ценность дел, сроки хранения и уничтожения материалов государственных учреждений,

предприятий и организаций. На него же возлагалась обязанность принимать меры против истребления, порчи и незаконной продажи исторических источников, а также против нарушений действующих законов и правил о хранении и сдаче бумаг архивными органами.

В «Положении» был обозначен важный пункт, имевший принципиальное значение — о вывозе материалов за пределы РСФСР. С этого момента он производился исключительно с разрешения ЦАУ.

«Положение» указывало, что ЦАУ РСФСР руководит деятельностью краевых, областных, губернских архивных бюро и архивных бюро автономных республик в целом. В отношении архивных управлений автономных республик подчеркивалось лишь руководство ЦАУ в области концентрации, научной обработки и использования документальных источников. Организационно-административные вопросы передавались правительствам и архивным управлениям автономных республик. В «Положение» были включены типовые правила для архивных органов РСФСР, кроме архивных управлений автономных республик.

«Положение» заменило пятилетний срок хранения документов в ведомствах на десятилетний, а также оформило новый порядок экспертизы документальных источников. Вместо единой Центральной поверочной комиссии при Главархиве создавались поверочные комиссии на местах с определенной самостоятельностью в деле экспертизы ценности документов, причем в состав этих комиссий опять же включались представители РКИ, партийных и советских органов, которые на местах обладали гораздо более широкими полномочиями, чем сотрудники архивных бюро. Так были заложены основы для возрождения с середины 1930-х гг. худшей разновидности ведомственного принципа — полного отчуждения от ГАФ значительного комплекса документов, отложившихся в пределах отдельных отраслей.

Историки архивного дела считают, что данное «Положение» носило переходный, временный характер — дело в том, что в 1930-е гг. ни СНК, ни ВЦИК уже не обладали реальной властью в стране. Всех явно и безоговорочно подминала партийная бюрократия во главе со И. В. Сталиным — окончательно новая власть закрепила свои позиции Конституцией 1936 г.

4.2. Образование Центрального архивного управления СССР

10 апреля 1929 г. постановлением ЦИК и СНК СССР было образовано Центральное архивное управление СССР (ЦАУ при ЦИК СССР) для общего исправления и объединения деятельности центральных архивных управлений союзных республик по заведованию фондами общесоюзного значения.

Архивными фондами общесоюзного значения признавались:

— бумаги, относящиеся к истории Февральской революции 1917 г.;

— документы по установлению советской власти и материалы по истории Рабоче-крестьянской Красной армии и Гражданской войны;

— архивы дореволюционных центральных правительственных учреждений и общественных организаций.

Таким образом, с учреждением ЦАУ СССР вся совокупность архивных фондов, принадлежавших Советскому государству, представляла собой две несколько обособленных в организационном отношении группы:

- 1) документальные комплексы союзных республик;
- 2) архивные собрания общесоюзного значения.

Перед ЦАУ СССР ставились задачи, касающиеся почти исключительно архивных фондов общесоюзного значения: разработка проектов постановлений по этим собраниям, определение общего направления деятельности архивных управлений союзных республик и т. д.

Несмотря на поставленные задачи, юридические полномочия ЦАУ СССР как полноправного союзно-республиканского органа были достаточно неопределенными. В состав ЦАУ СССР вошли те же лица, которые составляли ЦАУ РСФСР (заведующий — М. Н. Покровский, заместитель — В. В. Макасов, членами коллегии стали представители НКВД, РВС СССР и ОГПУ). Единственным отличием от республиканского ЦАУ было присутствие в коллегии представителя ЦАУ УССР, а также Наркомфина. И поскольку ЦАУ РСФСР практически полностью являлось и ЦАУ СССР, то проблема распределения между ними обязанностей имела на протяжении

1930-х гг. чисто умозрительный характер. Постепенно ЦАУ СССР поглотило республиканское управление, и после принятия нового «Положения о ГАФ СССР» в 1941 г. вопрос о судьбе ЦАУ РСФСР как самостоятельного учреждения больше не поднимался в течение всех последующих десятилетий.

Вопрос о функциях ЦАУ СССР стал одним из основных, волновавших участников II Съезда архивных работников РСФСР, который проходил в Москве с 25 мая по 1 июня 1929 г. На этом съезде в последний раз прозвучали голоса тех, кто вскоре будут репрессированы. На съезде присутствовали академики С. Ф. Платонов, М. К. Любавский, Е. В. Тарле, а также А. М. Рахлин, А. И. Андреев, Д. Г. Истнюк, А. К. Дрезен и многие другие историки, архивисты и краеведы. Последний раз архивисты сделают попытку свободно дискутировать по самым животрепещущим проблемам, не придерживаясь жестко регламентированной повестки дня и спущенных сверху указаний. Выступления представителей власти носили явно агитационно-пропагандистский характер. В дальнейшем на протяжении следующих десяти лет съезды не проводились по причинам, не зависящим от ЦАУ.

Именно на этом съезде отечественные архивисты впервые столкнулись с политикой двойных моральных стандартов: несомненно, нужно было бороться за централизацию архивного дела и за концентрацию архивов под единым руководством верного «приказчика» государства — Центрархива. Но только в тех рамках, которые предписывались партийным руководством. На практике же, по сути дела, была загублена идея централизации архивного дела: сначала выделились из ГАФ «неприкасаемые» партийные архивы, затем и другие ведомственные архивы. Дело в том, что сталинскому тоталитарному государству требовался лишь комплекс разрозненных и тщательно охраняемых учреждений, обслуживавших прежде всего особый круг заинтересованных ведомств. И в первую очередь необходимо было проверить, что же находится в архивах, и подобрать им настоящего властного «хозяина».

По существу, все события, которые происходили на протяжении 1930-х гг. после окончания II Съезда архивных работников, были направлены на выполнение двуединой задачи, которую можно обо-

значить как «чистку архивов» и «чистку архивных кадров». Внешне это выглядело как целый ряд мер организационного и административно-хозяйственного характера. И выразилось это прежде всего в замысле М. Н. Покровского о реорганизации структуры ГАФ СССР.

Исходя из ортодоксального понимания марксистско-ленинского деления всей истории человечества на четко определенные общественно-экономические формации, руководство ЦАУ в самом начале 1930-х гг. признало необходимым сгруппировать все документы ГАФ СССР в трех архивах: феодально-крепостнической эпохи, капиталистической и эпохи пролетарской диктатуры. Внутри каждого архива документы должны были быть распределены по шести отделам: экономическому, политическому, военно-историческому, внешних сношений, культурно-бытовому и особому. Проект остался практически не реализованным. Некоторые шаги в сторону создания такой системы архивов все же были сделаны — в 1931 г. Древлехранилище Центрального исторического архива было переименовано в *Государственный архив феодально-крепостнической эпохи* (нынешний РГАДА). Однако на этом дело и застопорилось.

С 1930-х гг. намечается еще одна неблагоприятная для архивохранилищ тенденция — проблема использования архивов в научных целях неуклонно заменяется проблемой их охраны и контроля. Допускался без ограничения только один вид их использования — в «оперативно-чекистской работе». Покровский и Максаков, отнюдь не отрицая необходимости и важности этих специфических задач политического характера, все-таки выступали за увеличение объема работы архивов как научно-исследовательских учреждений, относя к такой работе прежде всего издательско-публикационную деятельность. На это были прежде всего направлены их усилия по созданию в Архиве Октябрьской революции (АОР) таких отдельных секций, как военная (Архив Красной армии), профсоюзных материалов (Архив профсоюзов) и некоторых других. В течение 1930-х гг. все эти материалы были выделены из состава АОР в отдельные архивохранилища.

4.3. Усиление командно-административной системы управления архивами (1930–1938 гг.)

В связи с тем, что юридические полномочия ЦАУ СССР как полноправного союзно-республиканского органа были недостаточно четко определены, с конца 1929 по январь 1932 г. ЦАУ СССР практически приостановил свою деятельность.

С 1930 г. начался пересмотр сложившейся ситуации. Занялся данной проблемой малоизвестный партийный выдвиженец Ф. Д. Кретов, который однозначно высказался за создание сверхмощного надведомственного общесоюзного центра руководства архивным делом. От идеи слияния ЦАУ СССР и ЦАУ РСФСР он категорически отказался. Однако окончательного решения принято не было, и ЦАУ РСФСР продолжило свое существование, практически растворяясь в деятельности ЦАУ СССР до 1941 г.

В январе 1931 г. на специальном заседании комиссии ЦАУ СССР в присутствии М. Н. Покровского и В. В. Максакова Ф. Д. Кретов в очередной раз выступил рупором партии и заявил следующее:

Ближайшей задачей архивного строительства является необходимость внедрить в сознание всех и вся, что архивное дело является не самоцелью, а политическим оружием пролетарской диктатуры и средством социалистического строительства (цит. по: [Хорхордина, 1994, с. 170]).

Этот принцип Ф. Д. Кретов свел к двум главным задачам:

Усилить бдительность в деле охраны архивных материалов с тем, чтобы совершенно исключить возможность использования этих материалов во вред пролетарской диктатуре.

<...>

Организовать и поставить архивную работу таким образом, чтобы впредь ни одна политическая кампания партии и Советской власти не проходила без архивного участия и соответствующего обслуживания со стороны архивных органов (цит. по: [Хорхордина, 1996, с. 193]).

И самое главное его заявление:

Нам надо в известной мере «военизировать» архивы, что устранил текучесть состава работников, а в связи с этим улучшит их качество и даст большую уверенность в надлежащей охране архивных материалов [Там же, с. 194].

Решающей инстанцией во всех принципиальных вопросах архивного дела, по мнению все того же Кретьова, становился не архивный совет, а партия. В протоколе заседания было принято постановление о необходимости принятия тезисов Ф. Д. Кретьова, содержащих новые задачи реорганизации архивного дела в СССР.

Так было напрямую заявлено о перестройке архивного дела в духе тоталитарного государства. Постепенно в начале 1930-х гг. XX в. деятельность ЦАУ РСФСР полностью растворилась в деятельности ЦАУ СССР. На практике реализация этих тезисов проявилась в грандиозной «макулатурной» и кадровой чистке. Именно после этих широкомасштабных мероприятий Центрархив превратился в административно-бюрократическое ведомство, интегрированное в систему далеких от культурно-исторических задач учреждений, действующих в отрыве от реальной жизни и деятельности ГАФ.

Итак, 1931 г. можно считать началом коренных изменений в судьбе архивов как системы учреждений и в личной судьбе почти каждого из отечественных архивистов.

Изменилась и структура архивных органов. В 1931 г. в большинстве республиканских, областных и краевых архивных управлений образовались группы: инспекторская, научно-исследовательская, методическая, техническая. В составе местных государственных архивов находились АОР с архивами профдвижения и фотокиноматериалов, Исторический архив, а также отделы — национальный, печати и архивно-справочная библиотека.

В 1930-е гг. развитие ГАФ РСФСР шло за счет расширения состава входящих в него документов. Содержание ГАФ дополнилось документами, находившимися в ведении ЦАУ, посредством их учета. Это приводило к тому, что в состав ГАФ теоретически включались почти все архивные материалы, имевшиеся в стране. Обосновы-

валось это тем, что вся промышленность стала социалистической, сельское хозяйство заканчивало свой путь коллективизации, все учреждения, предприятия и организации были государственными или общественными, а Президиум ЦИК СССР постановлением от 27 июня 1935 г. предложил ЦАУ СССР организовать контроль за надлежащим хранением архивных материалов, находящихся в музеях и других учреждениях. Таким образом, внедрялось максимально расширенное понимание состава ГАФ, которое и легло в основу положения 1941 г.

XVI конференция ВКП(б), проходившая 23–29 апреля 1929 г., рекомендовала государственным учреждениям перейти к функциональному построению аппарата. В соответствии с этим в течение 1930 г. была произведена перестройка аппарата ЦАУ. Тогда же была ликвидирована коллегия ЦАУ. Новым управляющим ЦАУ был назначен бывший начальник внешней разведки Ян Анатольевич Берзин — человек незаурядный и властный.

Придя на этот пост после смерти М. Н. Покровского в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР в июне 1932 г., Берзин решительно изменил стиль и направление работы руководства, насаждая принцип единоначалия и личной ответственности каждого руководителя за все и за всех. Иначе говоря, это было практическим воплощением идеи военизации архивов. И прежде всего уже в августе 1932 г. он ликвидировал коллегия ЦАУ.

После своей докладной записки в ЦК ВКП(б) в 1934 г. о деятельности ЦАУ за 15 лет Берзин получил согласие на очередной пересмотр системы архивного дела. Новый курс Берзина заключался в следующем:

Если раньше значительная часть архивных работников была на положении обслуживающего аппарата у научных работников... то теперь центральной фигурой архивного дела должен стать архивно-технический работник (см. подробнее: [Хорхордина, 1994, с. 174–175]).

Первой задачей объявлялась необходимость архивно-технической разработки архивного материала, приведения его в порядок путем составления инвентарно-учетных документов разных видов,

а также обеспечения надлежащей охраны архивов силами рабоче-крестьянской милиции на основе соответствующих договоров между архивными учреждениями и органами НКВД. Второй задачей провозглашалась очистка архивов от политически невыдержанных и не соответствующих этой работе лиц.

Берзин обозначил также новый принцип структурной организации архивных учреждений. Отныне они должны были перестроиться таким образом, чтобы вместо деления по исполнительным функциям (научной, справочной, технической) все работники жестко распределились по группам фондов с полной ответственностью за определенную группу архивных материалов. И вопреки второму пятилетнему плану, первоочередной для архивных учреждений называлась задача упорядочения архивных фондов, а проблема их использования была отодвинута на второй план.

Все силы работников архивных учреждений отныне и в течение последующих лет были обращены на разборку, описание и ревизию документов. Сроком окончания этих работ был определен 1937 г. (Постановление Президиума ВЦИК *Об упорядочении архивного дела в РСФСР* от 1938 г.).

Именно в 1938 г. состоялось решение о подчинении архивов НКВД — вся эта спешная работа по «переинвентаризации» фондов и кадров проводилась именно с учетом этого обстоятельства. Однако сам Я. А. Берзин не дожид до логического завершения предпринятой им реорганизации. 25 августа 1938 г. Ян Анатольевич Берзин был расстрелян по так называемому «шпионскому делу» в ЦАУ. Обстоятельства этого дела до сих пор полностью не раскрыты.

Уже в сентябре 1937 г. в качестве исполняющего обязанности управляющего ЦАУ Н. В. Мальцев стал готовить архивы к передаче в систему НКВД. Архивисты вынуждены были заниматься выполнением только заявок НКВД. Они носили вполне определенное направление и характер: сотрудники ОГПУ — НКВД в архивные учреждения обращались с требованием выявления «фондов учреждений и организаций, имеющих антисоветскую направленность», а также по «разработке всего личного состава связанных с этими фондами учреждений». Эти запросы совпадают с пиками политических репрессий в стране [Там же, с. 137].

Когда в 1937 г. начался разгром военных кадров, количество запросов от НКВД резко возросло. К началу 1938 г. над составлением нужной для органов госбезопасности картотеки в ЦАОР трудилось 30 сверхштатных сотрудников, а в Центральном архиве Красной армии — до 40. Мальцев стал жаловаться в Президиум Верховного Совета СССР и в НКВД на то, что работа эта трудоемкая и требует затраты больших средств. Обычно заявки НКВД выполнялись бесплатно, однако в данном случае их количество превосходило все мыслимые пределы, и работы эти приходилось проводить за счет архивного бюджета.

Не дождавшись ответа, 2 марта 1938 г. Мальцев дал распоряжение прекратить работы по выполнению бесплатных заявок. Тогда НКВД переподчинил себе всю архивную систему, сделав ЦАУ своим «карманным» ведомством, и возобновил «оперативно-чекистскую работу» уже на правах единоличного и полноправного хозяина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. все государственные архивные учреждения были переданы в ведение НКВД СССР. Основной целью такой передачи значилось следующее: «улучшить сохранность документальных материалов Государственного архивного фонда, ликвидировать последствия вредительства врагов народа в архивах и усилить использование материалов в укреплении обороноспособности СССР» (цит. по: [Хорхордина, 1994, с. 179]). А уже 2 апреля 1939 г. Н. В. Мальцев был смещен с поста и. о. управляющего ЦАУ и исключен из партии. Тогда же все архивы перешли в ведение НКВД СССР, именно это ведомство стало их хозяином. Пост управляющего ЦАУ занял капитан госбезопасности И. И. Никитинский.

Идея всемерной политизации архивного дела оказалась той разрушительной силой, которую использовала партийная номенклатура сталинского типа для достижения своих корыстных целей. Именно она привела архивы к тому, что они были постепенно интегрированы в командно-административную ведомственную систему управления, а затем полностью поглощены тоталитарным режимом.

4.4. Вторая волна макулатурных кампаний (1930-е гг.). Создание экспертно-поверочных комиссий

При характеристике макулатурных кампаний начала 1930-х гг. следует различать их внешнюю сторону и глубинный внутренний смысл. Внешне кампании проводились с вполне благими целями и достаточно открыто.

Все началось с постановления коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции от 20 декабря 1928 г. *О порядке изъятия из учреждений и предприятий архивной и иной бумажной макулатуры для нужд правительства*. Оно было опубликовано для всеобщего ознакомления в официальном представительном органе. В соответствии с этим постановлением все государственные, профсоюзные, кооперативные и общественные учреждения, организации и предприятия, в том числе архивные учреждения и архивы, обязывались срочно сдать документы, не подлежащие хранению («архивную макулатуру»), органам утильгосторга для отправки в качестве сырья на бумажные фабрики. Главная проблема для архивов была заложена в сроках и исполнителях данного мероприятия: все документы, не имеющие исторической ценности и практического значения, предписывалось сдавать на переработку в месячный срок («первая очередь»), а документы, требующие предварительного просмотра, в двухмесячный («вторая очередь»). Для ускорения процесса сбора макулатуры предписывалось привлекать активистов-общественников, которые под контролем органов РКИ должны были обеспечить досрочное выполнение и перевыполнение важного задания.

Макулатурная кампания охватила всю страну. Уже в марте 1929 г. в ЦАУ РСФСР были направлены акты на уничтожение сотен тысяч килограммов документов. И основная трагедия заключалась в том, что с самого начала архивисты были обречены на роль беспомощных наблюдателей творящегося произвола. Напрасно Центрархив РСФСР издавал циркуляры всем архивным учреждениям, предписывая им направлять своих представителей в состав совещаний при местных органах РКИ по вопросам выделения макулатуры и настаивая на согласовании всех соответствующих постановлений органов местной власти с архивными учреждениями (см. подробнее:

[Савин, 2000, с. 85]). ЦАУ дошло до того, что призывало архивных работников лично посещать «склады утильсырья» и выявлять там обреченные на уничтожение документы. Это вызвало яростное противодействие хозяев этих складов, воспринимавших эти визиты как прямую угрозу выполнению плановых заданий и, соответственно, получению премий и благодарностей.

В апреле 1929 г. коллегия ЦАУ обратилась с ходатайством в НК РКИ СССР, «чтобы выборка макулатуры из архивных материалов второй очереди была исключена из проводящейся кампании и проводилась в порядке повседневной работы архивных органов» (цит. по: [Хорхордина, 1994, с. 184]). Исключая все аргументы относительно исторической, культурной и научной важности документальных массивов, которые явно не воспринимались чиновничьим ухом, коллегия ЦАУ оставила только один неопровержимый довод о том, что выделение макулатуры из материалов второй очереди не может считаться рентабельным с точки зрения макулатурной кампании, так как связанные с этим расходы не оправдывают ее стоимости.

Однако НК РКИ, получив это ходатайство 29 мая 1929 г., полностью его проигнорировал. А между тем архивные документы однозначно свидетельствуют о стремлении центрального аппарата РКИ еще более ужесточить ответственность своих местных органов за несвоевременную сдачу макулатуры.

Особые распоряжения были даны Центрархиву, включая его аппарат, архивы центрального подчинения и местные органы. Отдельным разделом в постановлении коллегии НК РКИ ему предлагалось принять следующие меры:

- усилить работу по рассмотрению и утверждению отборочных списков там, где эта работа ведется недостаточно интенсивно;
- усилить отбор в сдачу бумажной промышленности макулатуры из архивных фондов, хранящихся в хранилищах Центрархива в Москве и на местах;
- принимать решительные меры к расследованию случаев уничтожения архивов без санкции архивных органов.

Центрархив попал в двойственное положение: с одной стороны, он сам должен был способствовать скорейшему утверждению «отборочных списков», отвечая за любое замедление интенсивных

темпов этой работы; с другой стороны — именно он становился ответственным за уничтожение ценных документов даже в случае ошибок, которые неизбежны при такой спешке. Немало архивистов попали в те дни на скамью подсудимых.

Ужесточение темпов и увеличение масштаба макулатурной кампании напрямую связаны с письмом И. В. Сталина, направленным в 1931 г. в редакцию журнала «Пролетарская революция». Сталин был груб и безапелляционен, заявляя, что только «безнадежный бюрократ может полагаться на одни лишь бумажные документы». Именно здесь наряду с характеристикой научных оппонентов как «историков-контрабандистов», клеветников, занимающихся «жульническим крючкотворством», прозвучал и уничижительный выпад в адрес «архивных крыс» — так Сталин заклеил архивистов, «не понимающих самых простых истин». Такое поведение было обозначено как «головотяпство, граничащее с преступлением, с изменой рабочему классу» (цит. по: [Хорхордина, 1994, с. 200]). Центрархив немедленно отреагировал, назвав письмо «важнейшей политической директивой всему теоретическому фронту и, в частности, историческому участку этого фронта» [Там же]. Именно с этого времени прямое сопротивление архивных органов безудержному разгулу «макулатурщиков» было окончательно сломлено.

В 1932 г. в аппарате ЦАУ был создан особый «штаб по выделению макулатуры», который был призван обеспечить ударные темпы работы. Начинается необдуманная и беспорядочная погоня за обеспечением «большевистских темпов» в ликвидации «бумажного хлама». Отдельные ведомства и учреждения начинают сдавать макулатуру, вообще минуя архивные органы, которые, по их мнению, слишком «волоkitят» с разрешениями. В 1934–1935 гг. Центрархив стремился лишь приспособиться к создавшейся по воле советских партийных органов ситуации, стремясь установить хоть какие-то рамки в деле разрушения системы комплектования и хранения архивов.

В июне 1934 г. на правах отдела ЦАУ была образована Центральная экспертно-поверочная комиссия. Из практики исчезает термин «разборочная комиссия», поскольку созданные вместо нее *экспертные комиссии* занимались только составлением и представлением в высшие поверочные органы суммарных описей в соответствии

с отборочными списками, разрабатывавшимися по формальному признаку («ведомственными перечнями»). По существу, во главу угла теперь ставилась не исследовательская работа архивиста, кропотливо работавшего над каждым документом, а исполнение чисто технической функции — сверка соответствия категории документа тому или иному пункту в ведомственном перечне документов, не подлежащих хранению.

Установить ущерб, нанесенный этими «макулатурными» кампаниями в масштабах всей страны, невозможно. Всего в госархивах РСФСР, по неполным данным, было уничтожено в качестве сырья для бумажной промышленности 14 069 т архивных документов, что составляет приблизительно 28 млн дел. В составе ГАФ РСФСР после «макулатурной» кампании осталось 27 млн архивных дел [Хорхордина, 1994, с. 203].

Конечно же, архивная «макулатура» при всех своих мобилизованных «резервах» была не в состоянии обеспечить всю бумажную промышленность дешевым сырьем. И архивисты, и чиновники это понимали с самого начала. Современные историки считают, что истинной целью этого санкционированного властями массового уничтожения документов была цель политическая — показать, кто является настоящим хозяином национального достояния в стране, изъять архивы из культурной и научной жизни, заставить архивистов подчиняться любому, даже самым абсурдным указаниям партийных органов.

4.5. «Чистка» архивных кадров.

Процесс создания нового типа советского архивиста

Кадровая политика в СССР этого периода нашла свое выражение прежде всего в массовых репрессиях против архивных работников на всех уровнях.

Были арестованы и расстреляны, по существу, все руководители ведущих госархивов в Москве и Ленинграде, ряд руководящих работников ЦАУ СССР и РСФСР, ЦАУ Украинской ССР, Армянской ССР, Белорусской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР, ряда

областей и автономных республик. По «делу о шпионской организации в ЦАУ» был расстрелян управляющий ЦАУ Я. А. Берзин. Целевая установка на воспитание «не только охранителя истории, но и ее творца» начала осуществляться в нашей стране Сталиным, Впрочем, как и в Германии — Гитлером.

Тоталитарный режим искажил естественную направленность общеобразовательной, культурной и профессиональной подготовки архивиста. Основной упор теперь делался на идеологическую, политико-воспитательную функцию. С этой точки зрения кампании по «чистке» архивистов в конечном счете переросли в целенаправленную политику планового «производства» архивиста нового типа.

В упомянутом уже письме Сталина, написанном в редакцию журнала «Пролетарская революция» и одновременно опубликованном в центральном партийном журнале «Большевик» под заголовком «О некоторых вопросах истории большевизма», упоминается в качестве основного обвиняемого вполне конкретный историк-архивист В. О. Волосевич. Он занимал до середины 1920-х гг. должность заведующего ленинградским отделением Центрархива. Во всех проработках того времени имя «вредителя-архивиста» называлось с определенными и однозначными целями запугивания «нелояльных архивистов».

Уже с начала 1930-х гг. за всеми кампаниями по «чистке» архивных кадров и даже за вопросами чисто организационными стояли «руководящие указания партии». Не случайно именно в 1930-е гг. известный специалист по методологии исторических исследований С. Н. Быковский, говоря о тех, кто «марксистски мыслить не может», без лишнего замешательства указывал, что «в их отношении должны быть применены методы более сильные, чем разъяснения и убеждения» (цит. по: [Хорхордина, 1996, с. 205]). Эти «сильные методы» сполна испытали на себе виднейшие историки и архивисты России того времени С. Ф. Платонов, М. К. Любавский, И. А. Голубцов, А. И. Андреев и многие другие. О реакции, которую вызвал их арест у членов Общества историков-марксистов (основанного М. Н. Покровским), можно судить по резолюции собрания в 1930 г.: «Где кончается “несогласие с марксизмом” и начинается прямое вредительство, различить сегодня становится все менее и менее

возможным» (цит. по: [Хорхордина, 1996, с. 205]). Таким образом, становление тоталитарной идеологии в области архивного строительства у нас в стране можно отнести к началу 30-х гг. XX в., когда вся архивная система была полностью «огосударствлена».

С целью подготовки замены «враждебно настроенным специалистам» в марте 1930 г. коллегия ЦАУ СССР обратилась с ходатайством в Президиум ЦИК СССР о реорганизации архивного цикла МГУ в Институт архивоведения. М. Н. Покровский писал: «Для подготовки научных кадров необходима организация при ЦАУ СССР специального учебного заведения — Института архивоведения...» (цит. по: [Вяликов, 1976, с. 133]). Так в апреле 1931 г. начал свою деятельность *Институт архивоведения* (осенью 1932 г. был переименован в Историко-архивный институт, ныне — Московский государственный историко-архивный институт в структуре Российского государственного гуманитарного университета). В соответствии с циркулярным письмом ЦАУ СССР перед институтом были поставлены задачи улучшить социальный состав будущих работников архивных учреждений и усилить их партийный и комсомольский состав. Кампания по замене старых кадров активистами из молодых выдвиженцев с подкупающей откровенностью называлась в те годы борьбой с «беспартийной сволочью». Согласно указаниям высших партийных и иных органов, центральной фигурой архивного дела стал архивно-технический работник, политически проверенный государственный служащий, сменивший «политически невыдержанного и безответственного ученого-исследователя и публикатора» [Там же].

Программе обучения в институте придавалось особое значение. Подчеркивалось, что руководство архивного управления отвергло вариант специализации архивистов по историческим эпохам («феодално-крепостнической, капиталистической и советскому периоду»), а избрало «функциональный» подход. Это означало, что студенты-архивисты специализировались по трем отделам: экономическому, политическому и военному. Причем коллегия ЦАУ уточняла, что архивные органы не удовлетворит специалист, обладающий лишь хорошими познаниями в области истории, теоретическими сведениями и практическими навыками в архивной

работе. Политическим реалиям этого периода был нужен специалист-коммунист, активист и массовик-общественник — командир архивного дела.

На протяжении 1930-х гг. институт постоянно проверяли различные комиссии, которые всегда находили недостатки в его деятельности. В результате проверок снимали очередного директора, увольняли преподавателей. В то же время общий уровень преподавания дисциплин (особенно архивоведческих) не повышался. К тому же из-за настойчивых требований со стороны проверяющих из ЦАУ РСФСР при приеме в институт приоритет отдавался членам ВКП(б), рабочим и колхозникам, зачастую не имевшим элементарной подготовки. Зачисленные студенты умудрялись делать более десятка ошибок в диктантах из 50 слов. Вплоть до конца 1930-х гг. не был определен четкий баланс между специальными архивоведческими дисциплинами (одна кафедра) и многочисленными кафедрами общественных дисциплин. Учебники и учебные пособия по архивным предметам подвергались мощной идеологической цензуре, их создание продвигалось чрезвычайно медленно.

Постепенно росло количество студентов: если в 1931 г. в институте обучались 90 человек, то в 1934 г. — 223, в 1935–256, а в 1937 г. — 300. Учебный план студента-архивиста включал в себя такие дисциплины, как история ВКП(б), история СССР, советское архивное дело, архивы и архивное дело за рубежом, методика и техника архивного дела, источниковедение и историография, палеография и др. Факультативно изучались история литературы, латинский язык, историческая география [Вяликов, 1976, с. 134].

По преподавателям и студентам непрерывно прокатывался тяжелый каток сталинских чисток и репрессий. Акты проверок отмечали, что состав преподавателей института «чрезвычайно засорен» людьми, имеющими в прошлом те или иные политические ошибки. В число «вредителей» и «врагов народа» попадали академики, профессора, преподаватели, студенты.

Таким образом, к концу 1930-х гг. процессы замены высококвалифицированных, самостоятельно мыслящих специалистов техническими исполнителями указаний, издаваемых некомпетентными представителями внеархивных руководящих инстанций, и практи-

чески полное «огосударствление» архивной отрасли привели к абсолютному подчинению научно-исследовательских и культурных ценностей архивоведения господствующей идеологии. Насильственное устранение специалистов «антимарксистского» направления привело к застою в области теории архивного дела и самым негативным образом сказалось на дальнейшем архивном строительстве.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Укажите основные функции ЦАУ РСФСР и ЦАУ СССР. Обозначьте общее и частное в их деятельности.
2. Выделите основные черты командно-административной системы управления архивами в 1930–1938 гг.
3. Обозначьте основное содержание макулатурных кампаний 1930-е гг.
4. В чем заключались основные задачи процесса создания «нового типа советского архивиста»?

ГЛАВА 5. ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРХИВЫ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1938–1945 гг.)

Передача архивной отрасли в структуру НКВД СССР происходит в процессе реорганизации органов государственного управления страны после принятия Конституции 1936 г., согласно которой новые высшие законодательные органы не могли иметь при себе исполнительные структуры. ЦАУ СССР — РСФСР вынуждено было искать себе новое место в системе государственного управления.

Как отмечает В. А. Савин, инициатива перехода управления архивным делом в систему силового карательного ведомства принадлежала руководству ЦАУ. Архивный главк дважды обращался в высшие инстанции: ему предлагалось либо сформировать самостоятельное архивное управление при СНК СССР, либо на правах

главного управления передать ЦАУ со всеми его структурами в ведение НКВД СССР [Савин, 2009, с. 70].

5.1. Архивная отрасль в ведении НКВД СССР: основные проблемы

16 апреля 1938 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР произошла передача ЦАУ СССР из ведения бывшего ЦИК СССР в ведение НКВД СССР. К этому времени сеть архивных органов состояла из 107 архивных управлений союзного, республиканского, областного, краевого уровней, 14 центральных государственных архивов СССР и РСФСР, 239 республиканских, областных и краевых государственных архивов, 19 (без центральных) военно-окружных и портовых архивов и 2 343 районных архивов [Там же, с. 71]. ЦАУ СССР было преобразовано в *Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР*. Это стало логическим завершением курса на тотальную политизацию и огосударствление архивов.

Госархивы республиканского, краевого, областного, окружного значения подчинялись, соответственно, народным комиссарам республик, начальникам управлений НКВД краев и областей и начальникам окружных отделов НКВД, районные архивы — начальникам районных отделов НКВД. Центральные государственные архивы передали ГАУ НКВД СССР. На него также возложили руководство работой по контролю над ведомственными архивами через архивные отделения.

На ГАУ НКВД СССР были возложены более широкие по сравнению с предыдущим периодом задачи:

- руководство ГАФ СССР — всей совокупности документальных материалов, принадлежащих государству, независимо места их образования в той или иной союзной республике и от их значения (общесоюзного, республиканского, краевого, областного и районного);

- руководство деятельностью центральных государственных архивов СССР, ИАИ, архивных школ, научно-исследовательских лабораторий и реставрационных мастерских, создаваемых архивных отделов НКВД союзных и автономных республик, управлений НКВД

краев, областей и районов и находящихся в их ведении государственных архивов, ранее принадлежавших ГАУ СССР;

— определение состава входящих в ГАФ СССР материалов, разрешение вопросов об их концентрации, распределении и перегруппировке между архивами, их оставлении на временное хранение в музеях, библиотеках и других научных учреждениях или о передаче их в государственные архивы; опубликование каталогов и других справочников по ГАФ СССР;

— издание журналов и исторических документов как самим ГАУ, так и через государственные архивы, организация научно-исследовательской разработки вопросов, связанных с постановкой архивного дела (журналы «Красный архив» и «Архивное дело» выходили в свет до июня 1941 г.);

— образование новых отделов: организационно-методического, научно-исследовательского, административно-хозяйственного, отдела кадров и центральной экспертно-поверочной комиссии.

Чтобы осознать размеры последовавших за этим событием трагедий, нужно вспомнить тот факт, что в 1937 г. в свет вышел «Краткий курс истории ВКП(б)», автором которого был И. В. Сталин. Активно создавалась фальсифицированная история революции, Гражданской войны и социалистического строительства. В этой обстановке каждый новый неконтролируемый документ расценивался уже не просто как досадная помеха, а как прямая угроза личному авторитету Сталина и его новой «истории». Документальная память, которая формировалась помимо воли вождя и его окружения в массивах архивохранилищ, внушала невообразимое опасение.

Как уже отмечалось, после ареста Я. А. Берзина исполняющим обязанности управляющего Главархивом был назначен старый большевик, ветеран дореволюционного подполья Николай Васильевич Мальцев. Именно ему некоторые современные исследователи приписывают авторство идеи подчинения архивов НКВД. Но несмотря на это, докладную записку Мальцева «О состоянии архивного дела в РСФСР и СССР» от 26 апреля 1938 г., поданную на имя народного комиссара внутренних дел Н. И. Ежова, чекисты проигнорировали — у них было свое видение дальнейшего развития архивного дела.

Впрочем, некоторые рекомендации Мальцева НКВД использовало. Это касалось прежде всего его предложения «ввиду засоренности архивных органов... дать указание архивным органам НКВД о политической проверке состава работников архивов всей системы» [Хорхордина, 1994, с. 245]. Первыми жертвами этой «проверки» пали сам Мальцев, оставшиеся в живых работники старого аппарата ЦАУ, а также почти вся масса архивистов среднего и низшего звена.

Проверить наличность документов специалистам из НКВД во всех архивохранилищах было достаточно сложно в силу их невежества в профессиональных тонкостях архивного учета документации и нехватки времени. Гораздо успешнее велась работа по проверке анкетных данных по личным делам и на основании доносов осведомителей.

Пришедший на смену Н. И. Ежову новый нарком внутренних дел Лаврентий Павлович Берия сразу же после своего вступления в должность в декабре 1938 г. ознакомился с докладом председателя «ежовской» Центральной комиссии по проверке архивных учреждений полковника Давыдова, в котором имя Н. В. Мальцева называлось первым в списке «членов контрреволюционной троцкистской организации», «лично принимавших участие в уничтожении архивных документов и в укрывательстве исторических фильмов». Как результат, в апреле 1939 г. Н. В. Мальцев был исключен из партии и уволен с работы [Там же, с. 245–246].

Новым руководителем ГАУ НКВД СССР 2 апреля 1939 г. стал капитан госбезопасности Иосиф Илларионович Никитинский, которому вскоре было присвоено звание майора ГБ, что соответствовало приблизительно генеральскому званию в общевойсковых структурах. С его приходом в полном соответствии с внутренними правилами деятельности чекистских органов практически все нормативно-распорядительные документы засекречиваются. Все, что касалось любых сторон архивной деятельности, на долгие десятилетия исключается из сферы обсуждения широкими массами архивистов и откладывается в фондах ограниченного доступа с различной степенью закрытости. Эта широкомасштабная секретность, повлекшая за собой отчуждение документальных массивов в архивохранилищах от общества, явилась главным и самым

характерным результатом включения архивов в систему органов НКВД. Засекречивались не только данные по вопросам, содержащим на тот период военную или государственную тайну, но и вообще все документы, отражающие в обобщенном виде сведения о работе архивов. Создавались секретные путеводители и даже секретные сборники документов.

Вступив в должность начальника ГАУ НКВД СССР, Никитинский проводит ряд совещаний, на которых цитирует указания Берии. На основании этих цитат он в качестве главной задачи архивных органов определяет «поставить на службу социалистическому строительству все материалы архивов на врагов народа, начиная с провокаторов, филеров, жандармов, кончая троцкистами и правыми», то есть представить эти документы «для оперативного использования органами НКВД». С этой целью в структуре ГАУ создается специальный отдел (№ 11, или «отдел секретных фондов»), который, по словам Никитинского, должен иметь высокую политическую значимость. Вскоре основные силы архивистов были брошены на создание карточек учета всех лиц, проходивших по архивным документам определенных фондов, все данные передавались органам НКВД для проведения розыскных работ. Достаточными для ареста полагались данные, которые принято называть «установочными» (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, место службы и род занятий в прошлом). Есть сведения, что архивисты (иногда по собственной инициативе, иногда «по долгу службы в органах») выезжали вместе с оперативниками на аресты, за что представлялись к различным поощрениям.

К началу Великой Отечественной войны количество выявленных таким образом «врагов народа», «провокаторов» и «шпионов» достигло колоссальных масштабов. Если в 1939 г. были выявлены и переданы в оперативные подразделения НКВД сведения на 108 694 чел., то в 1940 г. их количество возросло в 13 раз — до 1 399 217 чел. [Хорхордина, 1994, с. 249].

В 1938 г. возникла необходимость пересмотра методических правил и инструкции по архивному делу и создания новых, отвечающих потребностям времени.

К разработке методических указаний и других мер по упорядочению архивных материалов привлекали широкий актив архивистов. Были изданы следующие методические рекомендации:

- «Правила составления инвентарной описи архивных материалов в государственных архивах СССР», 1938 г.;
- «Правила систематизации архивных материалов в государственных архивах СССР», 1938 г.;
- «Правила определения архивного фонда», 1939 г.;
- «Правила ревизии наличия и составления архивных материалов», 1938, 1940 гг.;
- «Указания об улучшении работы районных архивов и архивов военных учреждений», 1940 г.;
- «Положение о Центральной экспертно-поверочной комиссии ГАУ СССР и экспертно-поверочных комиссиях местных архивных органов», 1940 г.

Современные специалисты констатируют, что большая часть этих разработок отличалась ярко выраженной политической окраской и невысокой практической значимостью. Т. И. Хорхордина отмечает, что правила и положения, вышедшие в свет между 1938 и 1941 гг., издавались поспешно и носили исключительно внутриведомственный характер, то есть практически не распространяли свое действие на архивы других учреждений и ведомств.

Среди положительных моментов выделим открытие в 1937 г. Централных реставрационных мастерских (ЦРМ) и Научно-исследовательской лаборатории при ЦАУ. Активная их деятельность начинается в 1938 г. Однако проблем было больше, так, одной из них была нехватка кадров в архивных учреждениях. Даже в центральном аппарате ГАУ, где по штатному расписанию полагалось иметь 121 сотрудника, на 1 мая 1940 г. насчитывалось только 98 чел. Еще хуже обстояли дела на местах, в низшем звене — в районных и городских архивах, где, несмотря на приказы, не удавалось укомплектовать штаты «проверенными кадрами» хотя бы с общеобразовательной подготовкой.

5.2. Положение о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов 1941 г.

Важнейшими документами этого периода стали *Положение о ГАУ НКВД СССР*, подписанное наркомом внутренних дел Л. П. Берией 28 января 1940 г., и *Положение о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов* от 29 марта 1941 г.

Стоит отметить, что оба документа не предназначались для всеобщего ознакомления, поэтому и в открытой печати не были опубликованы. Основная часть архивистов и историков могла ознакомиться с ними только в извлечениях, «в части их касающихся». К полному тексту допускалась только номенклатура.

В состав ГАФ СССР были включены все документы, имеющие научное, политическое и практическое значение, независимо от времени их происхождения, содержания, оформления, техники и способа воспроизведения. Все документы ГАФ СССР были разделены на три основных группы.

Первая группа: архивные дела советских учреждений, общественных организаций и предприятий — источники по истории советского общества и строительству Советского государства. В ГАФ СССР безоговорочно включались архивы ВЦСПС, личные архивные собрания деятелей науки, искусства, литературы.

Вторая группа: материалы центральных и местных органов государственной власти и государственного управления, существовавших до образования Российской империи на территории СССР.

Третья группа: архивные собрания учреждений, организаций и предприятий Российской империи, Временного правительства и всех других, существовавших до установления советской власти на какой-либо части страны. К этой же группе были отнесены бумаги членов царской фамилии, лиц, близких к семье Романовых, документы отдельных дворянских фамилий, активных деятелей контрреволюции и пр.

В особую группу ГАФ выделялись письменные памятники истории, права, искусства, литературы народов СССР, вопрос о передаче которых в государственные архивы не был уточнен до 1941 г., фото-, фоно-, кинодокументы, иллюстративные, рукописи и другие мате-

риалы, выпускавшиеся с целью агитации и пропаганды (плакаты, листовки и т. п.) [Максаков, с. 365–367].

Это «Положение», авторами которого являлись Н. А. Фомин и Б. Д. Дацюк, формально было ориентировано на строжайшую централизацию всего архивного строительства под «чутким руководством» НКВД СССР. Однако на практике даже всеильные чекисты не могли противостоять возникновению в стране многочисленных ведомственных архивных фондов (таких, например, как Архив ЦК ВКП(б) или Всесоюзный геологический фонд и пр.) — на сдерживание этих тенденций не хватало ни людей, ни материальных ресурсов.

Важным пунктом в «Положении о ГАФ 1941 г.» являлась трактовка понятия «Государственный архивный фонд» как единого комплекса «всех документальных материалов, имеющих научное, политическое и практическое значение, независимо от времени их происхождения, содержания, оформления, техники и способа воспроизведения, образовавшихся в процессе деятельности учреждений, организаций и предприятий» (цит. по: [Хорхордина, 1994, с. 255]). Также в его особом разделе устанавливалось, что только архивным органам НКВД принадлежит право на определение «политической, научной и практической ценности документальных материалов ГАФ» (см. подробнее: [Там же, с. 254–256]).

Тем не менее, «Положение» изменило сеть государственных архивов. Документы высших и центральных учреждений СССР и дореволюционной России подлежали хранению в центральных архивах СССР. Название каждого из них начиналось словами: «Центральный государственный...». Теперь в непосредственном подчинении ГАУ находились десять центральных государственных архивов СССР, в которых находились дела *с постоянным сроком хранения*:

- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР);
- Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА);
- Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ);
- Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ);

— Центральный государственный военно-исторический архив в Москве (ЦГВИА в Москве);

— Центральный государственный военно-исторический архив в Ленинграде (ЦГВИА в Ленинграде);

— Центральный государственный архив военно-морского флота (ЦГА ВМФ);

— Центральный государственный литературный архив (ЦГЛА);

— Центральный государственный архив Красной армии (ЦГАКА);

— Центральный государственный архив кинофотофонодокументов (ЦГА КФФД) [Максаков, с. 369].

Одновременно с частичной реорганизацией центральных архивов происходила и реорганизация сети местных архивов: существовавшие в краях и областях самостоятельные исторические архивы и архивы Октябрьской революции сливались в один архив — *Государственный архив области*. Также во всех районах, округах и городах, соответственно, были основаны районные, окружные и городские архивы. Они являлись хранилищами с переменным составом материалов, в отличие от других государственных архивов.

Состав фондов, структура, направление деятельности центральных архивов СССР определялись положением о них. Общим во всех положениях являлось признание этих архивов *научно-исследовательскими учреждениями*, выполняющими задачи учета, концентрации, хранения, описания, научно-технической обработки дел и их использования путем подготовки к изданию сборников документов, организации работы исследований в читальных залах, устройства выставок и лекций. В структуре архивов находились отделы: научно-публикаторский, учетно-справочный, научно-справочной литературы (книгохранилище) и читальный зал.

Устанавливался твердый порядок экспертизы научной и практической ценности материалов. На каждом предприятии, в учреждении создавались экспертные комиссии, которые проводили проверку ценности документов в соответствии с их перечнями.

Новая сеть (и новые названия) государственных архивов приобретали юридическую силу с 1 июля 1941 г. Архивные учреждения начали активно готовиться к новому этапу работы: все архивы должны были изготoвить печати и штампы (в связи с изменением

названия), в ряде архивов готовили документы к передаче. Завершать работу пришлось уже во время Великой Отечественной войны.

5.3. Архивы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Начало войны и отступление советских войск под ударами агрессора привели к огромным территориальным, хозяйственным, человеческим потерям, а вместе с ними и к утрате огромного количества бесценных документов по истории, экономике, политике, культуре страны и народов, ее населяющих.

Как отмечает В. В. Максаков, события начала Второй мировой войны продемонстрировали стремление фашистских властей захватывать и вывозить архивы с оккупированных территорий: так было во Франции, Бельгии и Польше. Особую угрозу представляли для архивов воздушные налеты, пожары и пр. [Максаков, с. 385].

22 июня 1941 г. решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован Совет по эвакуации, а 27 июня было принято постановление *О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества*. При наркоматах и ведомствах были организованы бюро и комиссии по эвакуации, определены уполномоченные для каждой группы предприятий.

Однако в большинстве случаев своевременную и оперативную эвакуацию организовать не удалось. Многие остались на оккупированной территории, многие погибли. Внутренние служебные документы НКВД свидетельствуют о том, что ГАУ НКВД не смогло принять своевременных мер по отработке мобилизационных планов на период действия архивов в случае войны, хотя ее угроза осознавалась специалистами задолго до ее начала. Поэтому архивистам-практикам с первых же часов войны пришлось действовать в большой спешке, зачастую на собственный страх и риск. Руководство ГАУ НКВД, как и все высшее партийно-государственное руководство страны, было в первые дни парализовано. Не дожидаясь его указаний, уже через час после сообщения о нападении фашистской Германии в здании ГАУ собрались представители центральных государственных архивов и архивов Московской обл. Они приняли

решение о немедленном устройстве светомаскировки, круглосуточном дежурстве, а также об укрытии и размещении в подвалах уникальных документов.

Соответствующий приказ по ГАУ НКВД СССР, утверждавший эти меры, был издан в 16 часов 23 июня 1941 г. В общей форме начальникам ЦГА предписывалось разместить в течение 48 часов все наиболее ценные документальные материалы государственного архивного фонда в безопасных от возможных вражеских бомбардировок помещениях.

Центральные государственные архивы СССР были объявлены находящимися на военном положении: все силы их сотрудников были брошены на организацию мероприятий по противопожарной обороне. Начальник ЦГАОРиСС СССР Н. Р. Прокопенко выдвинул предложение об укрытии наиболее ценных материалов архивов в метро. Предложение не нашло поддержки [Копылова, с. 374].

Спустя две недели после начала войны, 5 июля 1941 г., СНК и ЦК ВКП(б) приняли наконец долгожданное постановление, которое было озаглавлено *Об эвакуации архивов* и снабжено грифом «Строго секретно». Начался *первый этап эвакуации архивов*: так, в июле 1941 г. были вывезены в Саратов документы, хранившиеся в ЦГА г. Москвы, которые имели важное оборонное, оперативное, научно-историческое значение. Всего было вывезено около 2 млн дел, или 16 % от общего объема центральных государственных архивов СССР. Это были фонды ЦГАКА, ЦГВИА, ЦГАДА, ЦГЛА и пр.

В итоге в Саратов были эвакуированы документы высших правительственных органов СССР и РСФСР (ЦИК СССР, ВЦИК, Совета народных комиссаров СССР и др.), документы с автографами В. И. Ленина, И. В. Сталина, материалы центральных управлений Народного комиссариата обороны, управлений фронтов, армий и корпусов, документы канцелярии МИД, Департамента полиции МВД Российской империи, жандармских управлений и охранных отделений царской России, важнейшие документы высших правительственных органов Московского государства и Российской империи, материалы о деятельности русских полководцев, важнейшие звукозаписи, наиболее ценные рукописи, автографы и письма выдающихся деятелей литературы и искусства — А. С. Пушкина,

М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и многих других [Копылова, с. 374–375].

Кроме того, согласно распоряжению по эвакуации от 3 июля 1941 г., исходившему от начальника ГАУ НКВД СССР И. И. Никитинского, вывозу подлежали все оперативно-справочные и учетные материалы. В их число входили картотеки на провокаторов, «шпионов», а также лиц, заподозренных в шпионаже, «троцкистов и других контрреволюционных элементов», всесоюзная картотека по учету фондов, входящих в состав ГАФ СССР, дела фондов, архивные описи, списки фондов, хранящихся в центральных государственных архивах СССР.

Из центральных государственных архивов СССР, находившихся в Ленинграде, эвакуация документов осуществлялась с 20 июля 1941 г. в г. Чкалов, куда было вывезено 680 тыс. ед. хр.

Таким образом, в июле 1941 г. из ЦГА СССР была вывезена наиболее ценная часть ГАФ СССР. Но это была только часть материалов, и оставшимся в Москве документам по-прежнему грозила гибель от не прекращавшихся вражеских налетов. Архивисты вторично вернулись к идее размещения архивных материалов в метро (в качестве временных хранилищ рассматривались тупиковые станции «Курская» и «Белорусская»), но вместо этого от НКВД СССР последовало распоряжение о дополнительной эвакуации архивов в Орск, Чкалов (Оренбург), Барнаул. Так начался *второй этап эвакуации архивных документов*, который пришелся на весну и лето 1942 г.: в этот период на восток страны была отправлена основная часть документов центральных государственных архивов [Копылова, с. 375].

Необходимо отметить, что в это же время ГАУ СССР было преобразовано в *Управление государственными архивами НКВД СССР* (УГА НКВД СССР) (1941–1943 гг.). Этим подчеркивалась необходимость сосредоточить внимание архивного управления на обеспечении сохранности документов ГАФ, хранившихся в государственных архивах. Тем самым архивное управление снимало с себя ответственность за судьбу ведомственных и прочих архивов страны.

Руководство ленинградскими центральными государственными архивами передали Архивному отделу УНКВД по Ленинградской обл.

Особым приказом НКВД СССР от 9 июня 1942 г. *Об обеспечении сохранности эвакуированных документальных материалов центральных государственных архивов* ответственность за их сохранность возлагалась на их начальников. Контроль же и наблюдение за эвакуацией архивов НКВД СССР возлагало на особых уполномоченных.

Третий этап эвакуации специалисты относят к осени 1942 г.: тогда на основе ходатайства начальника УГА И. И. Никитинского руководство НКВД СССР дало разрешение переместить в г. Молотов (Пермь) и Шадринск документы центральных государственных архивов СССР, которые находились в эвакуации в Саратове — летом 1942 г. город подвергался бомбардировкам, и это грозило гибелью архивных материалов. Таким образом, в октябре 1942 г. из Саратова на восток было эвакуировано 1 млн 600 тыс. ед. хр. В Молотов вывезли документы ЦГАКА, ЦГАОРИСС, и ЦГВИА (Ленинград), в Шадринск — ЦГВИА, ЦГАДА и ЦГЛА.

Всего за годы Великой Отечественной войны было эвакуировано 7 093 806 ед. хр. и 9 177 коробок с документами (по сведениям В. В. Максакова, всего 14 млн дел [см.: Максаков, с. 406]), что составило около 70 % от общего объема дел, хранившихся в ЦГА СССР накануне войны [Копылова, с. 377].

В 1943 г. в УГА НКВД СССР произошли некоторые изменения. Так, в структуре его управления был создан сначала сектор, а затем *отдел использования архивных материалов*, что было вызвано ростом требований учреждений к документам оборонно-экономического значения.

Были образованы *отдел комплектования*, сыгравший большую роль в охране, а в дальнейшем и в реэвакуации письменных памятников, и *научно-издательский отдел*.

В августе 1942 г. УГА НКВД СССР дало указание относительно задач архивов и экспертных комиссий народных комиссариатов, учреждений, организаций и предприятий по охране документальных материалов в обстановке войны. В указании напоминалось, что экспертные комиссии являются органами государственного контроля в архивном деле. Подтверждался запрет на уничтожение дел из фондов, сформировавшихся в военный период.

В начале войны свою вину в деле гибели архивов западных районов страны признавали многие местные руководители органов УГА, отмечавшие на совещании начальников отделов госархивов НКВД халатность, растерянность и беспомощность в деле эвакуации документов из прифронтовых районов, в том числе из Белоруссии, Курской, Орловской и Смоленской областей. Как уже отмечалось, подавляющая часть архивов западных районов страны, оказавшихся в первые же месяцы войны в зоне оккупации, погибла. Исключение составили лишь фонды Карело-Финской ССР, где фронт стабилизировался достаточно рано. Цифры об эвакуации архивов из Белоруссии, Украины, Молдавии и с оккупированной части России, которые обычно приводятся в публикациях на эту тему, касаются в основном их вывоза после освобождения советскими войсками. Типичным для немногих сохранившихся свидетельств тех лет является архивный акт, направленный в Москву 28 сентября 1942 г.:

Мы, нижеподписавшиеся... составили настоящий акт в том, что нами было произведено уничтожение путем сожжения архивных материалов Центрального госархива Северо-Осетинской АССР ввиду невозможности эвакуировать вглубь страны в связи с близким нахождением фронта и отсутствием соответствующих средств передвижения [Хорхордина, 1994, с. 267].

Нельзя отнести это на счет самостоятельности местных властей. Они выполняли приказ Сталина.

Однако гибли и те документы, которые были отправлены на восток. Так, эвакуированные в августе 1941 г. в Уфу 1500 мешков с документами Наркомата связи были свалены в деревенской конюшне в 50 км от места назначения. Осенью того же года конюшня была разобрана на дрова, часть документов (2 т) начальник архива продал «Союзутилю», а остальное сгнило под открытым небом.

Только начиная с весны 1942 г. можно отметить активизацию усилий УГА по спасению той части ГАФ, которая, по существу, была брошена на произвол судьбы. 26 мая 1942 г. при начальнике УГА состоялось совещание начальников архивов ведомств, учреждений

и организаций, на котором отмечалось наличие непрофессиональных действий и произвола руководителей ведомственных архивов. По представлению УГА 8 июля 1942 г. Прокуратура Союза ССР направила циркулярное указание всем республиканским, краевым и областным прокурорам о необходимости «по представлению соответствующих органов НКВД СССР привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконном уничтожении документальных материалов или проявивших халатность на службе, следствием чего явились гибель или порча этих материалов» [Хорхордина, 1994, с. 270].

Однако возместить понесенные утраты уже было невозможно. Почти полностью погибли районные и городские архивы, находившиеся в прифронтовой полосе. Здесь их либо уничтожали особые группы по указанию райотделов НКВД, либо они гибли в ходе боевых действий.

Важным направлением деятельности архивов в этот период стала работа по комплектованию ЦГА СССР документами Великой Отечественной войны: для этого приказом от 25 ноября 1941 г. в двух ЦГА СССР (ЦГАОР и ЦГАКА) и чуть позже в ЦГЛА создаются отделы фондов Великой Отечественной войны. В 1943 г. в г. Подольске создается архив, куда поступают на хранение документы из штабов армий (сегодня это Центральный архив Министерства обороны). Также в военное время в Томске был создан Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока для централизованного хранения фондов государственных архивов краев и областей данной территории.

В годы войны у советских людей усилился интерес к историческому прошлому страны, к славным победам и подвигам русского народа. Разработка исторических исследований, посвященных этой теме, стала другим значимым направлением деятельности архивов. Публикации носили пропагандистско-патриотический характер и воспитывали в массах чувство безграничной любви к Отечеству, ненависть к врагу, еще выше поднимали готовность советских людей отдать все свои силы на разгром фашистских захватчиков. В годы войны архивы подготовили и издали 40 документальных сборников объемом в 436 печатных листов. Среди

них такие издания, как «Из боевого прошлого русской армии», «Генералиссимус Суворов», «Фельдмаршал Кутузов», «Генерал Баграцион», «Адмирал Макаров и завоевание Арктики», «Адмирал Нахимов», «Урал в Отечественной войне 1812 г.» и пр. [Максаков, с. 403–404]. Для архивистов и историков это была большая и значимая работа, тем более что в начале войны приостановилось издание журналов «Красный архив» и «Архивное дело» — большинство сотрудников ушло на фронт.

13 июня 1943 г. в Москве состоялась Всесоюзная конференция историков-архивистов, которая была приурочена к 25-летию декрета от 1 июня 1918 г. Пожалуй, ни разу — ни до, ни после — эти празднования не проходили в столь трудных условиях и одновременно с таким размахом.

В работе конференции приняли участие 320 делегатов, представлявших 122 учреждения. Были персонально приглашены видные деятели исторической науки и культуры — А. Н. Толстой, А. М. Панкратов, М. Н. Тихомиров, Н. Л. Рубинштейн и многие другие, а также представители 32 общесоюзных научно-исследовательских организаций, в том числе Академии наук, Института Маркса — Энгельса — Ленина (ИМЭЛ), Московского историко-архивного института, МГУ и пр. На конференции были подведены основные итоги за 25-летний срок работы архивной отрасли и поставлен ряд важнейших задач на ближайшее время: организация собирания материалов военного времени (и в конечном итоге образование Центрального государственного архива Великой Отечественной войны), подготовка и планомерное осуществление реэвакуации архивных собраний, усиление деятельности по использованию документов в оборонных, народно-хозяйственных и научно-исследовательских целях.

По мере освобождения советскими войсками оккупированных захватчиками территорий страны происходило восстановление деятельности отечественных архивов, начинался процесс возвращения эвакуированных архивов на прежние места, организовывались мероприятия по упорядочению и научно-технической обработке документов. По свидетельству В. В. Максакова, из 14 млн архивных дел, вывезенных в 1941 г., к 15 ноября 1944 г. вернулось на прежние

места хранения более 9 млн дел. Государственные (центральные и областные) архивы Москвы полностью закончили реэвакуацию. Завершилась она и во многих краях и областях страны [Максаков, с. 406].

Следует отметить, что за годы войны архивный фонд страны понес огромные невосполнимые потери. Много документов было уничтожено, особенно в тех районах, где шли боевые действия. Практически полностью были истреблены фонды государственных архивов Сталинградской, Воронежской, Черниговской областей. По подсчетам специалистов, в годы Великой Отечественной войны погибло около 87 млн дел. Однако цифра эта была обнародована руководством послевоенного ГАУ НКВД — в связи с этим многие современные исследователи считают, что она не отражает истинные потери архивных документов.

Кроме того, значительное количество дел государственных архивов было вывезено оккупантами и укрыто на территории СССР, а также за его пределами. Примерно третья часть этих материалов была впоследствии обнаружена: это 879 тыс. дел государственных архивов Белоруссии, 120 тыс. дел Смоленской обл., восемь вагонов с делами Новгородской и Псковской обл., два вагона Киевского архива древних актов.

Уже в 1944–1945 гг. был подведен учет ущерба, нанесенного войной ГАФ СССР, а с 1945 г. началась большая работа по розыску и возвращению документов, вывезенных оккупантами.

Еще до конца не освещена история подвига рядовых архивистов, работавших в сложнейших условиях военного времени и иногда ценою своей жизни спасавших архивные документы. Именно они, демонстрируя чудеса стойкости и отваги, сохранили огромные комплексы национального достояния ГАФ СССР.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Обозначьте основные проблемы архивной отрасли в связи с передачей ее в ведение НКВД СССР.
2. Проанализируйте содержание и значение Положения о ГАФ СССР и сети государственных архивов 1941 г.

3. Проанализируйте положение архивной отрасли страны в годы Великой Отечественной войны, составьте схему эвакуации архивов.

4. Охарактеризуйте основные этапы эвакуации центральных государственных архивов в 1941–1942 гг.

ГЛАВА 6. СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АРХИВОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1960 гг.)

Первое десятилетие после Великой Отечественной войны (период 1945–1955 гг.) характеризуется двумя чертами:

— Полное претворение в жизнь основных организационных принципов, заложенных в нормативных актах конца 1930-х — начала 1940-х гг. В 30-е гг. XX в. произошло полное подчинение всей архивной системы тоталитарному режиму, после Великой Отечественной войны это положение сохранилось.

— Деятельность архивных учреждений направляется на ликвидацию последствий войны и характеризуется развертыванием функций этих учреждений на научно-методической основе.

Следующий период (1956–1960 гг.) начинается с событий XX съезда КПСС и «хрущевской оттепели». События этих лет очень четко продемонстрировали необходимость ликвидации «архивного ГУЛАГа» и поиск путей выхода из кризиса, в который погрузило отечественные архивы руководство силового НКВД — МВД СССР.

6.1. Ликвидация последствий войны в архивной отрасли (1945–1956 гг.)

В послевоенный период перед архивистами был поставлен ряд задач. В частности, они занялись восстановлением утраченного в годы войны материала. В сентябре 1945 г. государственные архивы были включены в сеть научно-исследовательских учреждений. В ГАУ были созданы новые отделы: комплектования, использования,

организационно-инспекторский, научно-методический. Для лучшей сохранности и использования документов внешней политики был образован Архив Министерства иностранных дел СССР (декабрь 1945 г.).

Стоит отметить, что в этот период в структуре ГАУ МВД (напомним, что все наркоматы в 1946 г. были переименованы в министерства), все больший вес приобретал *отдел использования* (так назывался теперь бывший отдел секретных фондов ГАУ НКВД), в составе которого приказом МВД от 29 декабря 1946 г. были образованы три отделения: оперативной информации, народно-хозяйственной и научной информации и оперативно-справочная картотека. В функции научно-издательского отдела входило осуществление тотальной цензуры над всеми сборниками архивных документов, в том числе над теми, которые издавались по прямому поручению МВД, а также подбор авторов, редакторов и рецензентов, составление заключений и полный контроль над подготовкой к печати и изданием архивных публикаций во всех издательствах страны. О работе других отделов ГАУ (организационно-инспекторского, комплектования, экспертизы и учета архивных фондов, научно-методического) архивисты имели представление по постоянно нараставшему потоку всевозможных нормативных актов, которые были направлены на регламентацию буквально каждого шага специалистов любого уровня [Хорхордина, 1994, с. 293].

В ознаменование 30-летия ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» 16–17 июня 1948 г. в Москве состоялась научная конференция историков-архивистов СССР. На конференции выступили ведущие специалисты в области архивоведения и историки: В. В. Максаков, И. И. Минц, Е. В. Тарле и др. Они подвели итоги архивного строительства и поставили задачи дальнейшего развития архивного дела в СССР. Кстати, именно на этой конференции было принято решение о возобновлении деятельности журналов «Архивное дело» и «Красный архив», которые не издавались с 1941 г. — архивная отрасль нуждалась в специализированном журнале. Выпуск такого профессионального периодического издания архивистов удалось наладить только с 1966 г., когда в свет вышел первый номер журнала «Советские архивы».

Этот же период характерен активным процессом комплектования государственных архивов страны. С 1946 по 1955 г. государственные архивы приняли на хранение от ведомств ценные материалы по истории Великой Отечественной войны.

Вследствие административно-территориальных изменений, эвакуации архивов в период войны и прочих причин в государственных архивах оказались документы, не относящиеся к их профилю. Поэтому в вышеуказанный период шел процесс уточнения состава фондов — все выявленные непрофильные материалы передавались в другие архивы. Этим занимались центральные архивы СССР: Красной армии, Военно-исторический, Древних актов, Исторический в Ленинграде, многие республиканские и местные хранилища. Всего было передано из одних архивов в другие свыше 15 тыс. фондов (около 3 млн дел).

В это же время проводилась экспертиза документальных материалов для определения их политического, народно-хозяйственного и научного значения. Была проделана большая работа по созданию источниковедческой базы по истории советского государства.

Также в 1945–1954 гг. проводился учет материалов, хранящихся в государственных архивах, и одновременно совершенствовались система научно-технической обработки описанных фондов и научно-справочный аппарат. Были приняты меры по обеспечению сохранности документов.

В 1946–1955 гг. было закартонировано для предохранения от света и пыли свыше 20 млн дел. Документы реставрировались, брошюровались и дезинфицировались. Реставрационные мастерские закрепляли угасающие тексты, преимущественно первых лет советской власти.

Архивные материалы широко использовались при восстановлении разрушенного хозяйства страны, например, Сталинграда, Киева, Минска, Витебска, Новороссийска и многих других городов. На их основе были отреставрированы ленинградские здания, построенные по проектам архитектора Растрелли, Петропавловский собор, Екатерининский дворец в Царском Селе и Пушкинский заповедник. Архивные документы позволили реконструировать севастопольский, таллинский и рижский порты. Архивные фонды

использовались при восстановлении электростанций, заводов и мостов. Для строительства гидроэлектростанций и каналов в архивах выявлялись карты Волги, Днепра, Дона, Амударьи, материалы о водных ресурсах Амура и Оби.

Для восстановления и развития транспортной сети выявлялись материалы в ЦГИА в Ленинграде, в государственных архивах союзных республик. В 1955 г. сотрудники ЦГА ВМФ составили по документам перечни 182 затонувших в Балтийском, Черном и Азовском морях кораблей (1914–1921 гг.) с указанием координат и обстоятельств их гибели.

Восстановление и развитие народного хозяйства потребовало угля, железа, цветных металлов и других полезных ископаемых. Мобилизации этих ресурсов также помогли архивные учреждения. Министерству промышленности были переданы списки забытых месторождений нерудных ископаемых, Главному управлению цветных металлов — сведения о полезных ископаемых восточных территорий СССР и справка о месторождениях золота, платины, алмазов. Данные о залежах нефти, фосфатов, алебастра, гипса были внесены в картотеки Всесоюзного геологического фонда. Документы о месторождениях полезных ископаемых, найденные в архивах Свердловской обл., помогли составить геологические карты Урала.

Использование документальных материалов архивов существенно сократило государственные расходы и помогло досрочному восстановлению важнейших промышленных сооружений страны [Вяликов, 1972, с. 11–14].

В послевоенный период активно развивалась научно-публикаторская деятельность архивов. Учитывая требования к «идеологическому фронту», архивисты подготовили к изданию документы с серьезным акцентом на историю советского общества. Это были сборники, посвященные истории революции 1905–1907 гг., Октябрьской революции, первым мероприятиям советской власти, Гражданской войне, Великой Отечественной войне и пр. Материалы государственных архивов публиковались в журнале «Исторический архив».

После войны вновь открылись читальные залы государственных архивов. Приток исследователей был велик, в их число входили ученые из Польши, Индии, Болгарии.

Большое внимание ГАУ уделяло разработке методических руководств и научно-справочного аппарата. Важным направлением стало издание справочников. В 1945 г. был опубликован путеводитель по ЦГАКА, в 1946 г. — по ЦГАОР, в 1946 г. — по ЦГИА в Москве, в 1946–1947 гг. — по ЦГАДА, в 1949 г. — по ЦГВИА, в 1951 г. — по ЦГЛА.

Объемы архивной работы в данный период были очень велики. Тем самоотвержение кажется труд неизвестных нам рядовых архивистов. Вот какие впечатления оставили архивные работники тех лет у известной советской поэтессы Мариэтты Шагинян, которая в декабре 1955 г. побывала на творческой встрече писателей с работниками ГАУ:

...захваченные своим огромным делом, похожие по горячности и страстности на золотоискателей, на людей из сказки о волшебной лампе Аладдина, освещенные теплым светом этой лампы, озаряющей несметные сокровища собранной вместе жизни веков — эти архивные работники говорили с нами предельно конкретно. Каждый из них от первой, неизбежной общей фразы тотчас переходил к рассказу. Он называл сокровища архива, представителем которого был на встрече с нами, и пересказывал эти сокровища, читая отрывки из них, объяснял краткими, яркими комментариями, а мы сидели, как зачарованные, испытывая ребяческое желание — «еще, еще...» (цит. по: [Вяликов, 1972, с. 17–18]).

Стоит отметить, что в данный период сеть архивов СССР пополнилась двумя «секретными» архивами.

Так, в конце 1945 — начале 1946 г. с территории Чехословакии (г. Прага) в СССР были переправлены фонды знаменитого Русского заграничного исторического архива, который был создан русскими эмигрантами в период с 1923 по 1940 г. В его комплектовании приняли участие более 20 историков и архивистов, в свое время вынужденно или по своей воле покинувших страну. Как отмечает

Т. И. Хорхордина, лично Сталин проявил повышенную заинтересованность в приобретении материалов архива. Документы были переданы в ведение Академии наук СССР (фактически архив принадлежал МВД СССР) и размещены в здании ЦГАОР. Впоследствии его фонды были разрознены: часть документов была передана в ЦПА ИМЛ, ЦГАСА, ЦГАЛИ, ЦГВИА и пр. В результате из 350 тыс. дел и 250 кг россыпи, поступивших в 1946 г. из Праги, сегодня в ГАРФ (в 1946 г. — ЦГАОР) хранится только 98 тыс. ед. хр. [Хорхордина, 1994, с. 289–290].

Второй архив (так называемый Центральный государственный особый архив) был образован 9 марта 1946 г. для хранения трофейных документов, вывезенных с территории Германии, Польши, Чехословакии, Австрии. Представлен он был изначально россыпью, в составе которой можно было обнаружить архивы масонских лож XVII–XIX вв., материалы французской контрразведки, документы канцелярии Гитлера, дневники и документы Бормана и пр. Курировали архив также специалисты из НКВД — МВД. В 1989 г. директор архива А. С. Прокопенко обнаружил факт хранения в этом архиве, помимо всего прочего, некоторых документов Коминтерна, больших массивов дел различных еврейских организаций, фондов некоторых отделов МВД СССР, а также 40 тыс. ед. хр. из архивов почти всех стран Европы (Испании, Италии, Люксембурга и пр.) [Хорхордина, 1994, с. 292].

6.2. Назревание кризиса в области архивного дела (1956–1960 гг.)

В октябре 1947 г. начальника ГАУ генерала Никитинского, который руководил архивами с апреля 1939 г., сменил генерал В. Д. Стыров, пришедший на эту должность из структуры МВД. Для нового начальника был характерен военно-приказной стиль руководства. Во время его нахождения на посту заведующего ГАУ вопросы комплектования и сохранности госархивов понимались с точки зрения оперативно-чекистской необходимости. Продолжался процесс засекречивания архивов страны.

В период с 1949 по 1953 г. ГАУ проводило сотни совещаний и заседаний по вопросам улучшения научно-методической работы архивных органов и госархивов СССР. Их итогом явилось создание комиссии и специализированных советов, которые занимались утверждением бесчисленных проектов приказов, инструкций, образцов учетной и отчетной документации. Однако все светлые мысли, идеи, которые высказывались на этих совещаниях, в жестких рамках структуры органов МВД неизбежно теряли свой творческий характер, в лучшем случае превращаясь в секретные приказы, а в худшем — выбрасывались в корзину. Болезненный разрыв между не понимающим специфики архивного дела номенклатурным начальством и поставленными в безвыходное положение «низами» исполнителей к середине 1950-х гг. достиг огромных размеров. Все более очевидными становились признаки надвигающегося кризиса в архивном деле.

Одним из явных предвестников кризиса становится издание по заказу НКВД — МВД целого ряда архивных справочников, которые создавались в рекордно короткие сроки и ввиду этого не отличались хорошим уровнем подготовки. Как уже отмечалось ранее, в период между 1945 и 1951 г. был опубликован целый ряд путеводителей по фондам центральных государственных архивов. Однако большая часть этих изданий отражала фонды архивов далеко не в полном виде, а сами же путеводители в профессиональном плане были подготовлены крайне слабо. Одновременно с этим началось издание подобных справочников и по архивам союзных республик. У некоторых современных историков-архивистов есть мнение о том, что данные издания осуществлялись скорее для галочки, для выполнения плана «сверху».

К 1956 г. архивное дело достигло кризисного состояния, которому сопутствовали кадровые перестановки в высших кругах номенклатуры ГАУ: на место генерала Стырова в 1953 г. был назначен подполковник Б. И. Мусатов. А уже в 1955 г. Мусатова сменил капитан 1-го ранга Н. В. Матковский. И наконец, в 1956 г. на пост начальника Главархива был назначен кандидат исторических наук, полковник Г. А. Белов (1917–1992 гг.), который возглавлял ГАУ вплоть до своего ухода на пенсию в 1972 г.

Из-за перестановок и в аппарате ГАУ уникальные специалисты уходили либо на научно-преподавательскую работу в МГИАИ, либо на практическую работу в центральные государственные архивы.

Преодоление нараставшего кризиса истории и архивисты связывают с «историческими документами», которые были приняты в период с 1956 по 1962 г. Так, 7 февраля 1956 г. в свет вышло Постановление Совета министров СССР *О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств*. В нем было указано на неупорядоченность хранения документов в министерствах и ведомствах и на слабое их использование. Постановление обязывало перевести на общее хранение все необоснованно закрытые материалы. Правительство обратило серьезное внимание на необходимость систематического издания документальных сборников, описей, обзоров и других научно-справочных пособий по госархивам. С режима секретного хранения были сняты материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников за 1941–1945 гг., документы Нюрнбергского международного военного трибунала за 1945–1946 гг. Однако оставались неясными критерии засекречивания и рассекречивания этих и подобных материалов.

Естественно, с самого начала дело и здесь не обошлось без парадоксов. Первый заключался в том, что начало работ по рассекречиванию фондов, на которые в первую очередь нацеливало постановление, было оформлено приказом МВД СССР № 0300 от 26 июля 1956 г. под грифом «Секретно». Вторым парадоксом было то, что даже само постановление было опубликовано под грифом ограниченного пользования «ДСП» в «Научно-информационном бюллетене ГАУ».

Из этого могло следовать только одно: рассекречивание и снятие ограничений с доступа к документам не должно было носить обвального характера. Ясно было, что руководство еще само не определилось в таком деликатном вопросе, тем более, что «сверху» поступали самые противоречивые сигналы. Так, на закрытых совещаниях начальник ГАУ Г. А. Белов выражал опасения, «не слишком ли мы стали либералами», и призывал сохранять бдительность [Хорхор-

дина, 1994, с. 302]. С другой стороны, его заместитель Л. И. Яковлев заявлял, что архивисты обязаны выйти из «глубокого подполья», сорвать «прочные замки», перестать быть «собаками на сене». И в то же время он предупреждал: «...мы не должны бросаться из одной крайности в другую, раскрывать все фонды для всех и вся». Он призывал советских историков-архивистов осознать важность вопросов, которые они решают «на идеологическом фронте нашей партии» [Там же].

Конец этой двусмысленной ситуации положило методическое письмо от 31 августа 1959 г., адресованное начальникам ЦГА СССР и АУ–АО МВД СССР союзных республик. В нем шла речь о пересмотре порядка создания архивных справочников. В этом письме указывалось, что в проанализированных ГАУ путеводителях неоправданно широко раскрывается содержание материалов по внутренней, внешней политике и по экономике, что не представляется целесообразным для открытой печати.

ГАУ МВД СССР потребовало немедленно приостановить издание путеводителей, даже уже сданных в производство и находящихся в наборе, чтобы изъять из текста аннотаций все сведения о содержании документов, которые «могут быть использованы во вред интересам Советского Союза и его дружественным отношениям с другими странами». Строго предписывалось «сконцентрировать внимание на... совершенствовании научно-справочного аппарата внутриархивного пользования, в первую очередь описей и тематических каталогов» [Там же, с. 303]. При этом вся работа по созданию научно-справочного аппарата ставилась под жесточайший контроль специально образованных комиссий, которые должны были действовать в дополнение к Главлиту — основному цензурному ведомству страны. Издание новых справочников и путеводителей предлагалось прекратить, поскольку их подготовка мешала «внутриархивной» работе.

По свидетельству А. В. Елпатьевского, одного из самых осведомленных в истории архивного дела этих лет, с начала 1960-х гг. «наступила эпоха обратного движения». Была не только засекречена большая часть рассекреченных в годы короткой «оттепели» документов, но и началась работа по выявлению материалов ограничен-

ного доступа (или допуска), которые, не будучи секретными и даже зачастую не имея грифа «Для служебного пользования», по тем или иным соображениям, в основном идеологического плана, изымались архивистами из свободного доступа, не разрешались к публикации и подвергались другим ограничениям (см. об этом: [Хорхордина, 1994, с. 301–302]).

1 июня 1956 г. ГАУ издало *Правила работы архивов учреждений, организаций и предприятий*, а также начало разработку инструкций по делопроизводству.

Большое значение имел для отечественного архивного дела процесс разработки, принятия и реализации *Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР* от 13 августа 1958 г. В отличие от «Положения» 1941 г., новый документ возлагал на ГАУ обязанности научного и организационно-методического руководства, а также координации научно-исследовательской работы всех государственных и ведомственных архивов. Для рассмотрения принципиальных вопросов теории и практики архивного дела при ГАУ, ЦГА СССР и архивных управлениях (отделах) МВД союзных республик предлагалось создавать специализированные научные советы, в состав которых рекомендовалось вводить авторитетных ученых и специалистов. Кроме того, подчеркивалась необходимость создания и расширения функций читальных залов и научно-справочных библиотек.

«Положение» 1958 г. подтвердило основополагающие идеи формирования архивов в соответствии с принципом, разработанным архивистами в конце 1920-х — 1930-х гг. XX в.:

- документальные материалы хранятся и учитываются по архивным фондам;

- архивный фонд является совокупностью документальных материалов, образовавшихся в результате деятельности учреждений, организации, предприятия или отдельного лица;

- архивный фонд делению не подлежит и должен храниться в одном архиве.

Итак, архивный фонд был объявлен неприкасаемой целостностью, не подлежащей дроблению ни при каких условиях. Новое положение также отменяло статус архивов ведомств (за исключением

архивов АН СССР, МИД СССР, Всесоюзного геологического фонда Мингеологии СССР и пр.) как временных хранилищ документов. В этом перечне не упоминались архивные фонды ЦК КПСС, МВД, Министерства обороны и другие, которые пользовались привилегированным положением в системе архивных учреждений страны. Мотивировалось существование таких ведомственных архивных фондов рядом заключений ЦК КПСС — могущественного, но совершенно невежественного в архивном деле.

Одновременно с «Положением о ГАФ СССР 1958 г.» была официально утверждена и опубликована сеть ЦГА СССР, в которую вошли девять архивохранилищ: ЦГАОР СССР, ЦГАСА, ЦГА ВМФ, ЦГАЛИ, ЦГАДА, ЦГВИА, ЦГА КФФД, ЦГИАМ, ЦГИАЛ.

В особом секретном списке ЦГА также упоминался ЦГОА, состоящий из трофейных документов, которые были вывезены из Германии после победы в Великой Отечественной войне.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. архивная отрасль перешла в ведение Совета министров СССР. Было образовано *ГАУ при Совете министров СССР*. Срочно нужно было разрабатывать новое положение о Главархиве. 28 июля 1961 г. правительство утвердило *Положение о Главном архивном управлении и сети центральных государственных архивов СССР*. Согласно ему, ГАУ являлся общесоюзным органом научного и организационно-методического руководства архивным делом в стране.

В его ведении находились общесоюзные центральные государственные архивы. Сеть их, по сравнению с *Положением о ГАФ СССР 1958 г.*, несколько изменилась. Так, после упразднения в 1957 г. ряда министерств и ведомств сильно вырос объем документов ЦГАОРиСС, и в этой связи в 1961 г. его переименовали в *Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР*.

Кроме того, в 1961 г., на основе фондов ВСНХ, ГОЭРЛО, Госплана, Наркомторга, Колхозцентра, министерства финансов, связи, морского флота СССР и других союзных ведомств был учрежден *Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР*.

В связи с упразднением ЦГИА в Москве (его фонды были невелики, родственны по фондам ЦГИАЛ, ЦГАДА, и ЦГАОР СССР, куда и были переданы), ЦГИА СССР в Ленинграде был назван *Центральным государственным историческим архивом СССР*.

Положение, составленное в спешке, во многом повторяло пункты предыдущего положения 1958 г. и возложило на ГАУ следующие задачи: обеспечение сохранности ГАФ СССР; разработка основных вопросов теории и техники архивного дела; организация выявления и использования документов для народного хозяйства, науки и культуры; изучение и распространение передового опыта в архивном деле, археографии и делопроизводстве отечественных и зарубежных учреждений. Постановления по архивному делу принимали и союзные республики (см.: [Вяликов, 1972, с. 32–34]).

3 августа 1957 г. было принято постановление правительства *О мероприятиях по обеспечению сохранности и использованию архивных материалов министерств и ведомств РСФСР*. Согласно этому документу, был создан *Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР)*. В его состав входили те документы ГАФ СССР, что образовались на территории РСФСР с 1923 г. в деятельности высших органов власти и государственного управления, суда и прокуратуры, государственных, общественных и кооперативных учреждений, организаций и предприятий, научных, учебных, культурных и технических учреждений, профессиональных союзов, а также документы государственных и общественных деятелей республики, выдающихся представителей науки, техники и социалистического труда.

В 1962 г. для хранения и использования документов учреждений, предприятий и организаций столицы был образован *Центральный государственный архив г. Москвы* (см. подробнее: [Вяликов, 1972, с. 34–35]).

После длительного перерыва наладились связи с зарубежными архивными учреждениями. В сентябре 1956 г. ГАУ вступил в Международный совет архивов ЮНЕСКО (МСА). В том же месяце советская делегация участвовала в работе III Международного конгресса архивистов во Флоренции. Тогда же в структуре ГАУ был создан отдел внешних связей (6-й отдел), который возглавил капитан

О. В. Шабловский. Тогда же начал свою работу наименее известный 8-й отдел, сотрудники которого выявляли и составляли обзоры документов по истории международных связей партии и государства с зарубежными странами [Хорходина, 1994, с. 312]. С этого времени советские архивные учреждения участвовали во всех конгрессах МСА и международных конгрессах круглого стола архивов.

В рассматриваемый период в архивных учреждениях СССР трудилось свыше 10 тыс. сотрудников, 8 тыс. из них — в государственных архивах. По-прежнему основное пополнение рядов профессионалов давал Московский государственный историко-архивный институт, который в 1952–1962 гг. выпустил более тысячи специалистов. Еще в 1947 г. из ведения МВД институт перешел в систему Министерства высшего образования СССР. В 1960 г. в институте была открыта кафедра советского делопроизводства. Тем не менее, профессионалов не хватало, особенно на местах, но решать эту проблему активно начали лишь в последующий период.

Таким образом, к началу 1960-х гг. перед отечественными архивистами стояло множество проблем, и прежде всего преодоление жесточайшего кризиса в области архивного дела и делопроизводства.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Обозначьте основные направления ликвидации последствий войны в архивной отрасли (1945–1956 гг.).
2. Охарактеризуйте содержание Положения о ГАФ СССР и сети государственных архивов СССР 1958 г.
3. Выделите основные черты назревавшего кризиса в области архивного дела в 1956–1960 гг.

ГЛАВА 7. АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В 1960–1980-е гг.

Архивная отрасль вышла из структуры НКВД — МВД СССР, но это не вызвало серьезных изменений в работе архивов и архивистов. Настоящие перемены начали осуществляться по мере пробуждения профессионального и гражданского осознания архивистами своей роли в обществе. Однако процесс этот проходил весьма трудно и набрал силу лишь к началу 80-х гг. XX в.

7.1. Основные изменения в постановке архивного дела: преодоление кризиса

После выхода из структуры МВД СССР архивная отрасль страны столкнулась с несколькими проблемами. Первая заключалась в том, что, согласно «Положению» 1961 г., ГАУ утратило статус союзно-республиканского главка. Эта перемена самым болезненным образом ударила по зарплатам архивных работников: начался массовый отток кадров из архивов. Ситуацию усугублял также непрерывно возрастающий объем работы, связанный с тем, что после выхода ГАУ из системы МВД оно оказалось перед лицом острейшей проблемы: как обеспечить документной информацией теперь уже не одно ведомство, а всю колоссальную систему правительственных органов, требующих полного и немедленного удовлетворения своих потребностей в ретроспективной информации?

Вторая проблема состояла в том, что Главархив оказался включенным в мощную бюрократическую систему, порождавшую неимоверное количество бумаг. Он был поставлен перед необходимостью выполнять управленческие функции, к чему архивный главк оказался совершенно не готов. Руководители Главархива позднее признавали, что главной причиной такой ситуации явился «застой в области архивоведения, наблюдавшийся в 1950-х годах» [Хорхордина, 1994, с. 317].

И, тем не менее, выход из сложившегося тупикового положения старались найти. Все силы Главархива опять были брошены на со-

здание новых правил. В результате напряженной работы к 1960 г. были разработаны, а в 1962 г. изданы *Основные правила работы государственных архивов СССР*. Выйдя в свет, эти правила отменяли действие 35 нормативных документов, изданных в Советском Союзе в период с 1938 по 1958 г. В новых правилах излагались методики самых различных видов работ по созданию классификатора, по каталогизации документов, по детальной (а не выборочной, как было раньше) тематической разработке фондов. Много внимания уделялось техническим вопросам, связанным с подготовкой научно-справочного аппарата, выставок и т. д.

В соответствии с принятым в 1958 г. решением ГАУ ведомственные архивы выводились за рамки правил, им отдавалось право самостоятельно проводить всю конкретную работу с документами. В результате к началу 1960-х гг. во взаимоотношениях архивов и государства сложился полный хаос, что и привело к дроблению ГАФ страны на неконтролируемые ведомственные архивные фонды.

Ситуация осложнялась тем, что после передачи Главархива в ведение Совета министров СССР ведомства и учреждения, опираясь на содержащиеся в «Положении» 1961 г. предписания, начали активно сдавать в государственные архивохранилища управленческую документацию, нисколько не заботясь о ее предварительной подготовке к госхранению. К этому же времени также стало предельно ясно, что делопроизводство страны находится в запущенном состоянии.

Главархив оказался в очень сложной ситуации — на него обрушилась несправедливая волна критики в связи с тем, что архивохранилища были просто не в состоянии принять на уже перегруженные полки и стеллажи тонны не подготовленной к архивному хранению документации, а специалисты из государственных хранилищ физически не успевали обрабатывать эту продукцию сотен тысяч канцелярий, секретариатов, бухгалтерий и пр. В зарубежных странах к этому времени уже был накоплен огромный опыт в деле приема на государственное хранение огромных документных массивов, но, к сожалению, советские архивисты того периода этим опытом воспользоваться не могли.

В середине 1960-х гг. важнейшим, качественно новым явлением стало проведение свободных дискуссий по острейшим и актуаль-

нейшим вопросам, которые впервые за всю историю советских архивов не заканчивались применением репрессивных санкций со стороны административных органов. Очевидно, существенную роль в этом сыграло то, что в Московском историко-архивном институте за десять послевоенных лет собрался высокопрофессиональный коллектив историков и архивистов, способных отстаивать собственную точку зрения.

Впервые теоретические вопросы архивоведения стали обсуждаться открыто. Одним из первых был вопрос об определении ценности документа на этапе отбора на государственное хранение. Он был поднят на заседании научного совета ГАУ 25 ноября 1959 г. Здесь прозвучала радикальная точка зрения, что следует отказаться от старых принципов экспертизы ценности, по которым государственному приему подлежал весь объем документов всех учреждений, организаций и предприятий, за исключением только выделяемых к уничтожению «законно», то есть согласно действующим перечням. Таким образом, ГАУ предлагало уменьшить число фондообразователей. Ряд профессионалов и преподавателей ИАИ, в числе которых были В. В. Макасов, М. Н. Черноморский, М. С. Селезнев, К. И. Рудельсон и др., выступили с резкой критикой такого подхода, но Главархив остался при своем мнении. В «Положение о ГАУ» 1961 г. была включена статья, согласно которой ему предоставлялось право определять категории учреждений, организаций и предприятий, материалы которых подлежат или не подлежат приему в государственные архивы [Хорхордина, 1994, с. 323–324].

В этом же году ГАУ были опубликованы «Методические указания по комплектованию государственных архивов документальными материалами и организации экспертизы их ценности», в которых архивистам давались уже совершенно четкие руководящие указания по определению научной ценности и практического значения учрежденческой документации в прямой зависимости от значения учреждения. Основным критерием, которым пользовались теперь экспертно-проверочные комиссии, было *значение учреждения-фондообразователя*.

В 1963–1964 гг. ГАУ совместно с заинтересованными ведомствами должно было разработать и утвердить государственную систему

делопроизводства. В этой связи решением правительства в сентябре 1966 г. начал действовать специализированный *Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела* (ВНИИДАД), основными задачами которого стали теоретические и методические проблемы архивоведения и археографии, разработка единой государственной системы делопроизводства и пр. Кроме этого, от ВНИИДАД потребовали начать работы по созданию единых государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию. Специалисты ВНИИДАД проводили дискуссии по целесообразности переименования административно-управленческих документов в организационно-распорядительные (ОРД), по правилам составления номенклатуры и оформления дел, по способам регистрации производства и многим другим вопросам технологии делопроизводства.

В 1964 г. в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ) был открыт факультет государственного делопроизводства (ФГД). С 1977 г. здесь же появилась новая специализация — «Документовед-организатор научно-технической информации». Подготовка историков-архивистов стала второстепенной задачей. В эти же годы (конец 1960-х — начало 1970-х гг.) институт вынуждены были покинуть многие опытные и авторитетные преподаватели.

Кроме того, в ноябре 1962 г. волевым решением ЦК КПСС было прекращено издание журнала «Исторический архив»: идеологи от партии с подозрением относились к публикациям в нем архивных документов. Только в 1965 г. вместо него ЦК разрешил ГАУ издавать журнал *Советские архивы*. Первый его номер вышел в свет в 1966 г.

Расширялась сеть ЦГА. Так, в 1964 г. был создан *Центральный государственный архив научно-технической документации* (ЦГАНТД) СССР.

В 1967 г. решением правительства был открыт *Центральный государственный архив звукозаписей* (ЦГАЗ) СССР. Архив был создан для хранения записей голосов выдающихся советских и зарубежных деятелей науки, литературы, искусства. Записи их выступлений и интервью обеспечивал Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете министров СССР. Всесоюзная фирма «Мелодия» выпол-

няла работы по матрицированию. Обе организации должны были передавать архиву экземпляры фонодокументов [Вяликов, с. 76–77].

Вскоре и руководитель архивной отрасли Г. А. Белов перестал устраивать идеологов от партии: его отправили в отставку прямо во время VII Международного конгресса архивов, который проходил в Москве в 1972 г. На посту заведующего ГАУ при Совете министров СССР его сменил кандидат философских наук, специалист по вопросам научного атеизма и бывший директор Музея Ленина Ф. И. Долгих.

Итак, этот период полон противоречивых тенденций: с одной стороны — бурное и достаточно успешное развитие документоведения, пользующегося покровительством Совета министров СССР, с другой — практически полный застой в разработке научных фундаментальных проблем архивоведения. Только личными стараниями выдающихся ученых — энтузиастов архивного дела, прежде всего В. Н. Автократова, подлинное значение наследия которого начинает постигаться только сегодня, а также Б. С. Илизарова и немногих других ученых, архивоведение как научная дисциплина все-таки продолжало развиваться. Однако работы этих авторов, созданные в данный период, как правило, издавались малыми тиражами и ценились только в ближайшем окружении коллег из ВНИИДАД и МГИАИ.

Дальнейшее развитие архивного дела в стране характеризовалось принятием в 1976 г. закона СССР *Об охране и использовании памятников истории и культуры*. Согласно ему, архивные документы были отнесены к категории исторических памятников, а на Главархив возлагались обязанности по обеспечению сохранности, государственному учету и организации их использования.

Исполнение вытекающих из закона задач, а также расширение функций государственной архивной службы требовали правового закрепления. 20 сентября 1978 г. было принято постановление *Об улучшении организации архивного дела в центральных государственных архивах СССР*. В нем много внимания было уделено вопросам комплектования. Всем общесоюзным министерствам и ведомствам было предложено разработать мероприятия по передаче на государственное хранение документов, у которых истек

ведомственный срок хранения, а также образовать объединенные архивы в промышленных и научно-производственных объединениях.

Но все эти постановления, заверения и конференции не могли остановить тенденций размывания ГАФ СССР: Главархив практически не мог препятствовать созданию все новых ведомственных фондов, юридически обособленных документальных собраний в рамках отдельных отраслей, например, МВД и КГБ СССР, Министерства атомной промышленности и энергетики, Министерства общего машиностроения, Государственного комитета по стандартизации и т. д.

7.2. Положение о ГАФ СССР и ГАУ при Совете министров СССР от 4 апреля 1980 г.: попытка создания закона об архивах

В апреле 1980 г. Совет министров СССР принял постановление *Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете министров СССР*. Авторами-разработчиками этих документов были А. В. Елпатьевский и Б. Н. Богатов.

Это положение отличало несколько принципиально новых моментов. Прежде всего, в кратком введении, которого не было в предыдущих положениях, говорилось, что документальные памятники, входящие в состав ГАФ, являются достоянием всего народа. Цель создания ГАФ СССР — централизованный учет, хранение и использование документов.

В этом правительственном акте содержался ряд новых моментов, уже вошедших в практику, но еще законодательно не закрепленных. В частности, речь шла о следующих мероприятиях:

- создание страхового фонда на особо ценные документы как в государственных, так и в ведомственных архивах;
- привлечение к ответственности лиц, виновных в хищении, сокрытии, порче, бесхозяйственном хранении, незаконном уничтожении и купле-продаже документов;

— расширение состава ГАФ за счет машинографических документов;

— изменение сроков ведомственного хранения документов и т. д. Положение о ГАФ СССР дополнялось двумя приложениями.

В приложении 1 закреплялась сеть центральных государственных архивов СССР, находившихся в непосредственном ведении Главархива СССР. Это были ЦГАОР, ЦГАНХ, ЦГАНТД, ЦГАСА, ЦГА ВМФ, ЦГАЛИ, ЦГАДА, ЦГИА, ЦГВИА, ЦГАКФД, ЦГАЗ.

В приложении 2 давался перечень отраслевых государственных фондов, министерств, ведомств СССР и организаций, осуществлявших государственное хранение документов ГАФ СССР. К ним были отнесены объединение «Всесоюзный геологический фонд», Государственный фонд данных о состоянии окружающей среды, Центральный картографо-геодезический фонд Главного управления геодезии и картографии при СМ СССР, Всесоюзный государственный фонд кинофильмов Государственного комитета СССР по кинематографии, музеи и библиотеки Министерства культуры СССР, Академии наук СССР и академии союзных республик, Министерство иностранных дел СССР. В этом же документе было закреплено понятие *Государственной архивной службы (ГАС)*. То есть практическая деятельность ГАС получила правовое закрепление:

— Главархиву СССР предоставлялись полномочия по контролю над состоянием и использованием всех документальных памятников (кроме печатных) независимо от места их хранения и принадлежности (включая собственность граждан);

— все ценные документы подлежали обязательному государственному учету;

— собирание документов на территории страны могло проводиться только с разрешения учреждений ГАС СССР;

— расширялся круг министерств, ведомств и организаций, имевших право государственного хранения документов.

Уже к 1976 г. ГАС СССР имела установившуюся структуру.

1. Органы управления архивным делом.

Возглавляло ГАС ГАУ при Совете министров СССР, в ведении которого находился весь ГАФ СССР. В союзных республиках руководство архивным делом осуществляли ГАУ при Советах минист-

ров союзных республик. В автономных республиках — архивные управления при Советах министров этих республик. В краях, областях, городах республиканского подчинения (Москве и Ленинграде) архивным делом руководили архивные отделы соответствующих исполкомов Советов народных депутатов.

2. Государственные архивы.

Разделялись на две группы — государственные архивы с постоянным составом документов и государственные архивы с переменным составом документов. Архивы постоянного хранения подразделялись на несколько категорий:

- ЦГА СССР (12);
- ЦГА союзных республик и их филиалы;
- ЦГА автономных республик;
- государственные архивы краев, областей и их филиалы ряда городов республиканского подчинения (Москвы и Ленинграда, Киева, Ташкента).

Государственные архивы с переменным составом документов — райгоргосархивы (РГГА) — создавались в районах, республиках, краях, областях, а также в ряде крупных городов, имевших развитую промышленность.

3. Научные учреждения (ВНИИДАД, ВНИЦТД).

ВНИИДАД (Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела) и ВНИЦТД (Всесоюзный научно-исследовательский центр технической документации) осуществляли разработку теоретических проблем и методических пособий по вопросам архивоведения и делопроизводства, а также имели вспомогательные центральные лаборатории по микрофильмированию и реставрации документов в Москве и Ленинграде.

Основные задачи и функции ГАС:

- комплектование ГАФ СССР;
- обеспечение сохранности документов;
- организация их использования.

Сразу после выхода в свет этих документов в руководстве Глав-архива было принято решение повысить статус «Положения о ГАФ» до уровня закона. Архивисты страны сознавали абсурдность ситуации, при которой СССР, кичащийся своим первородством в деле

централизации архивного дела, оставался одним из немногих государств, в которых отсутствовал закон об архивах.

В 1983 г. Ф. И. Долгих сменил Ф. М. Ваганов, твердый защитник принципа партийности и классовости в архивном деле, последний советский руководитель архивного главка.

Ваганов с интересом отнесся к новой идее архивистов — в ее осуществлении он видел возможность повышения собственного авторитета и престижа своего ведомства в коридорах власти. Не исключено, что им руководили и соображения о необходимости усиления внимания со стороны властей к архивному делу в целом. Тем более, что в условиях начавшейся перестройки следовало позаботиться об упрочении ведомственного положения Главархива в нестабильной иерархической структуре правительственных учреждений. Как бы то ни было, от идеи разработки всеобъемлющего закона об архивном деле его авторам пришлось отказаться на первом же этапе. Главархиву было рекомендовано ограничиться законом о ГАФ. Вопрос об узаконении статуса архивного главка оставался открытым. Это было первым тревожным сигналом. Проект нового закона о ГАФ, разработанный в основном членами коллегии главка А. В. Елпатьевским, А. С. Прокопенко, В. В. Цаплиным, а также некоторыми другими представителями либерального крыла Главархива, в конце 1988 г. вновь был представлен на рассмотрение в Совет министров СССР. Затем еще год продолжалась работа по учету замечаний, поступивших из республиканских министерств и местных архивных ведомств. В это время даже само название закона претерпело важное изменение — в аппарате Совета министров было предложено изъять определение «государственный» из понятия ГАФ, и к лету 1989 г. проект получил наименование «Закон об архивном фонде СССР». В этом проявилось стремление учесть отношение к различным формам собственности, которое было зафиксировано в общегосударственном законодательстве.

Ваганов был настолько доволен, что считал дело уже решенным. Однако в декабре 1989 г. правительство отказалось утвердить проект и предложило возобновить его рассмотрение.

Вопрос оказался сложнее, чем представляли себе руководители Главархива. Дело в том, что к середине 1980-х гг. управление архива-

ми перестало быть исключительным делом партии и правительства. Пришло время, когда в архивное дело начала активно вмешиваться профессиональная общественность, которой перестройка даровала гласность и свободу слова.

Достаточно упомянуть, что группировавшиеся вокруг МГИАИ историки и архивисты выступили с целой серией публикаций, направленных на коренной пересмотр официальной идеологии архивного дела, сложившейся за десятилетия тоталитарной системы управления им. Даже в самом Главархиве против руководящей линии Ваганова открыто выступали ведущие сотрудники аппарата.

На Всесоюзной юбилейной научно-практической конференции «Ленинские принципы социалистического архивного строительства — основа перестройки и совершенствования архивного дела» атмосферу заседания буквально взорвал директор ЦГАНХ В. В. Цаплин. Он едва ли не первым из авторитетных теоретиков и практиков архивного дела поставил перед представительной аудиторией целый ряд вопросов, суть которых сводилась к необходимости пересмотра оценок переломных моментов в истории архивного строительства в годы сталинских репрессий. Он изложил собственную программу демократизации управления архивным делом, призвав прежде всего упразднить силовой, чисто административный орган и заменить его общественным «Архивным советом». Главархиву отводилась роль его исполнительного органа.

Требования объективно разобраться наконец в существе тех самых основополагающих ленинских принципов, которые столько десятилетий были ограждены от анализа идеологическими запретами, стали раздаваться все громче и настойчивее. Одновременно на повестку дня выдвигались вопросы о роли самого архивного управления в «закрепощении» архивов, в создании «архивного ГУЛАГа». И наконец, ставилась под сомнение его способность возглавить и направить работу по кардинальной реформе архивного дела, необходимость которой осознавалось всей научной общественностью.

Именно в такой накаленной кризисной обстановке, когда речь шла о выживании Главархива (хотя это было делом отнюдь не перво-степенной важности для сторонников радикальной реформы отече-

ственного архивного дела), проект нового закона об Архивном фонде СССР был отправлен аппаратчиками на очередную доработку. Тщетно Главархив пытался спасти положение. Были попытки публикации проекта в ведомственном журнале «Советские архивы». Однако работники аппарата Верховного Совета СССР настоятельно рекомендовали не делать этого, справедливо усматривая в такой попытке стремление архивистов оказать давление на общественное мнение.

Дело здесь вовсе не в том, что правительство не желало принимать закон об архивах. Скорее дело заключалось в нежелании правительства демонстрировать свою поддержку явно устаревшей, отставшей от жизни и хода событий организации в лице Главархива во главе с Вагановым — тем более, что в МГИАИ шел процесс разработки альтернативного закона об отечественном архивном деле (Б. С. Илизаров, А. Б. Каменский, Э. И. Хан-Пир и пр.).

Кризис будет разрешен только после распада СССР, когда рухнет вся союзно-республиканская архивная структура вместе с Главархивом. Архивное законодательство и строительство архивов в целом будут разрабатываться на принципиально новых основах.

К концу 1980-х гг. ГАФ СССР насчитывал около 340 млн ед. хр., из них свыше 70 % относилось к документам советской эпохи. В стране была создана разветвленная сеть архивных учреждений: 3 273 государственных архива, около 230 тыс. ведомственных архивов или соответствующих подразделений. Ежегодно на государственное хранение поступало до 3,5 млн дел [Ваганов, с. 5, 7].

Главархив СССР будет ликвидирован в конце 1990 г. как общесоюзное отраслевое ведомство. Все его функции будут переданы центральным архивным органам союзных республик, ставших самостоятельными независимыми государствами. Архивные и научные учреждения, которыми Главархив руководил непосредственно (ЦГА СССР, ВНИИДАД, НИЦТД и пр.), были переданы Государственному комитету по делам архивов при Совете министров РСФСР (Госкомархиву РСФСР), преобразованному из Главного архивного управления при Совете министров РСФСР.

Так в конце 1980-х гг. разрушится «архивный ГУЛАГ» — система тоталитарной централизации архивного дела. Перед отечественными архивистами встают новые задачи, но основная цель их дея-

тельности сводится к одному — разработке и проведению в России архивной реформы.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Проанализируйте основные изменения в постановке архивного дела и обозначьте основные мероприятия по преодолению кризиса в архивной отрасли.
2. Охарактеризуйте содержание Положения о ГАФ СССР и ГАУ при Совете министров СССР от 4 апреля 1980 г. Выделите новые тенденции в развитии архивного дела в СССР.

ГЛАВА 8. ВОССОЗДАНИЕ И РЕФОРМИРОВАНИЕ АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В 1990-е гг.

Реформы 90-х гг. XX в. не могли не затронуть архивы: становление самостоятельной системы архивов России началось в 1991 г., после распада СССР и, в частности, после провала августовского путча. Отметим следующие важные моменты, приведшие к серьезным изменениям в архивном деле:

- ликвидация параллельного хранения (ведомственного хранения) партийных документов и документов КГБ;
- открытие доступа ко всем документам по истории советского общества;
- начало архивной реформы, направленной на централизацию и демократизацию архивного дела.

8.1. Архивная реформа начала 1990-х гг.: основное содержание

Одной из основных проблем, волновавших архивистов после распада СССР, стала задача раздела документов, находящихся в фондах общесоюзного значения. Вскоре после создания Содружества

Независимых Государств (СНГ) 6 июля 1992 г. его главами (после консультаций с архивистами) было подписано *Соглашение о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего СССР*.

В основе соглашения лежали следующие принципы:

- целостность и неделимость фондов;
- сохранение как единого целого документов центральных архивов бывшего СССР;
- неприкосновенность всех архивов государств СНГ.

Таким образом, в соответствии с соглашением, центральные государственные архивы бывшего СССР перешли под юрисдикцию РФ в ведение *Государственной архивной службы Российской Федерации (Росархива)*.

Второй проблемой стала задача коренных преобразований в области отечественного архивного дела. Начало 1990-х гг. в истории архивов России было ознаменовано проведением архивной реформы. Отметим ее основные черты:

- воссоздание Архивного фонда России, то есть возвращение России бывших центральных архивов;
- лишение монопольного права на постоянное ведомственное хранение документов бывшего КГБ, а также МВД, МИД, КПСС и отраслевых фондов министерств, имевших это право по Положению о ГАФ СССР 1980 г.;
- создание на базе бывших парторганов архивов, центров хранения документации, входящих в систему ГАС РФ;
- дальнейший процесс централизации государственной части АФ РФ;
- создание правовой и нормативной базы архивного дела;
- демократизация архивного дела, что выразилось и в расширении доступа к документам АФ РФ;
- активация международного сотрудничества, интеграция отечественных архивистов в международное профессиональное сообщество, что стимулировало процесс создания единого информационного пространства архивов.

Август 1991 г. становится знаменательным для отечественных архивистов — правительство официально начинает процесс рассекретивания ранее закрытых ведомственных архивов. Так, 24 ав-

густа 1991 г. особыми указами Президента РСФСР Б. Н. Ельцина были реорганизованы прежние партийные архивы и архивы КГБ СССР. Речь идет об указах, предусматривающих национализацию архивов КПСС и передачу в госархивы документов бывшего КГБ СССР — *О партийных архивах* и *Об архивах Комитета государственной безопасности СССР*. Таким образом, доселе ведомственные архивы, закрытые для исследователей, архивы Лубянки и партийные архивы, не входившие долгие годы в систему управления Главархива, утратили свое прежнее могущество. Документы партийных архивов долгое время не принадлежали государству, не входили в состав ГАФ СССР, являясь исключительной собственностью КПСС (Архивный фонд КПСС). В начале 1990-х гг. в составе ГАФ СССР состояло 173 млн ед. хр. (не считая 6,5 млн кинофотодокументов), тогда как АФ КПСС насчитывал около 74 млн ед. хр. и 220 тыс. кинофотодокументов. Согласно указам 1991 г. национализировались документы партийных архивов, они передались в собственность Архивного фонда страны.

На основании этих указов 12 октября 1991 г. было принято Постановление Совета министров РСФСР *О Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории и Центре хранения современной документации*. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) в Москве, по сути дела, подобрал в себя бывший Центральный партархив Института теории и истории социализма ЦК КПСС. А Центр хранения современной документации (ЦХСД) был образован на базе архивов бывшего аппарата ЦК КПСС.

Похожие процессы начались и на местах: партийные архивы при крайкомах и обкомах партии были преобразованы в *центры хранения современной документации* или хранилища при обл(край)-госархивах (исключение составляли случаи, когда объем партийных документальных комплексов был сравнительно невелик, и их объединяли с архивами государственными). Причем в большинстве случаев создавались именно центры (примерное соотношение составляло 2 : 1). Так, в Свердловске (ныне — Екатеринбурге) в 1991 г. был создан *Центр документации общественных организаций Свердловской области* (ЦДООСО). Указ о партийных архивах позволил

ликвидировать их отчуждение, абсолютно не имевшее научного обоснования, от архивного фонда страны.

Поскольку документы этого специфического ведомства вызывали повышенный интерес своим «взрывоопасным» содержанием (к примеру, это могли быть списки осведомителей), решать вопросы доступа к ним стали очень тщательно и, конечно, не только силами самих архивистов. В этом направлении было налажено сотрудничество с российским парламентом: при нем была создана *Комиссия по организации передачи архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использования*. Комиссию эту возглавил советник Президента РСФСР доктор исторических наук Д. А. Волкогонов. Она в большей степени занималась именно архивами органов госбезопасности, так как включить в состав ГАФ архивы партии оказалось проще.

В результате передачи в государственные архивы новых комплексов документов Архивный фонд страны пополнился на 85 млн ед. хр. По оценкам специалистов, в 1994 г. в составе АФ РФ находилось около 240 млн ед. хр., а в 2000 г. в 2 640 государственных и муниципальных архивах России хранилось около 460 млн документов и дел.

Также в июне 1992 г. была закреплена новая сеть федеральных государственных архивов, в которые вошли все вновь образованные центры хранения документации.

Тогда же было принято Постановление Верховного Совета РФ *О временном порядке доступа к архивным документам и их использовании*, согласно которому:

- доступ в архивы был открыт для всех граждан, учреждений, организаций, предприятий на равных основаниях;
- к секретным материалам доступ был ограничен на 30 лет с момента их создания;
- доступ к документам личного состава был ограничен на 75 лет с момента их создания;
- доступ к документам личного состава может быть открыт ранее указанного срока только с разрешения их владельца или его наследников;

— пользователи архивных документов несут полную ответственность за их использование.

Начался процесс создания новой, свободной в научном и культурном плане архивной идеологии. Так, законом Российской Федерации *Основы законодательства РФ о культуре* от октября 1992 г. были закреплены следующие основные принципы архивного дела:

— архивное дело является областью культуры и входит в культурное наследие Российской Федерации;

— каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к архивным фондам;

— государство обеспечивает целостность архивных фондов, ответственно за их выявление, учет, изучение, реставрацию, охрану.

В результате данных преобразований в период с 1991 по 1992 г. произошло следующее:

— сформировались система управления и сеть центральных российских архивов;

— было определено значение архивов как части культурных ценностей;

— была начата разработка системы хранения и использования архивных документов.

8.2. Проблемы архивного законодательства

Одной из самых значимых задач этого периода стала разработка нового архивного законодательства. Так, 7 июля 1993 г. в отечественном архивном деле произошло знаменательное событие — были приняты *Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах*. Работа над этим документом длилась более двух лет и вобрала в себя опыт многих поколений архивистов — сбылись ожидания исследователей и в целом всех, кто не был равнодушен к историко-культурному наследию народов России. По сути дела, впервые в истории России высший законодательный орган власти (а именно Верховный Совет Российской Федерации) рассмотрел и утвердил основополагающий

нормативный акт по регулированию взаимоотношений граждан, общества и государства в сфере архивного дела.

Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде и архивах аккумулировали в себе многое из предшествующего опыта архивного строительства в дореволюционной России и бывшем СССР. В то же время в процессе их подготовки было тщательно изучено и проанализировано то новое, что появилось в ходе проходившей в стране архивной реформы, был учтен ценный опыт зарубежного архивного законодательства. Принятые совсем недавно российские законодательные акты по смежным с архивным делом вопросам («Основы законодательства Российской Федерации о культуре», законы «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «О реабилитации жертв политических репрессий», «Об авторском праве и смежных с ним правах» и др.) позволили обосновать или конкретизировать формулировки отдельных статей, уточнить границы области применения основ законодательства, их взаимосвязь со сферой науки и культуры и всей современной системой отечественного права.

Тогда, в 1993 г., практически все разделы основ законодательства, будь то вопросы состава АФ России, собственности на архивные документы, организации управления архивным делом, доступа к архивной информации и ее использования, вывоза документов за рубеж и другие, отражали особенности переходного периода и являли собой своеобразный сплав традиций и новаторства, консерватизма и радикализма.

Наиболее важным для основ законодательства являлся *принцип отсутствия в них идеологической составляющей* в старом «советском» понимании. В них были выражены интересы свободного, открытого для информационных потоков правового общества и отражены общепринятые в мире управленческие стандарты и профессиональные нормы.

Основы законодательства были деполитизированы в том смысле, что не создавали каких-либо исключительных прав, льгот и привилегий в организации, хранении и использовании архивов гражданам, партиям, общественным движениям, учреждениям и организациям в зависимости от их паспортных данных, политических убеждений,

вероисповедания или ведомственной принадлежности. Все они — собственники архивов и их пользователи — равны перед законом, обязаны подчиняться его требованиям, могут апеллировать к нему, таков был лейтмотив законодательного акта.

Именно с этих позиций следует оценивать нормы ст. 17, лишавшей центральные органы федеральной исполнительной власти, государственные учреждения, организации и предприятия права постоянного хранения архивных документов. Подобная деидеологизация и деполитизация — фундаментальный принцип не только данного документа, но и проводившейся тогда в стране архивной реформы.

Областью применения «Основ законодательства» были признаны все находившиеся на территории Российской Федерации архивы и архивные фонды, объединенные нормативным понятием «Архивный фонд Российской Федерации» (России). Тем самым был провозглашен принцип неотъемлемости любых документов, сохраняемых или подлежащих сохранению в силу их значимости для общества, от общего историко-культурного наследия России, и было подтверждено исключительное право ее народов на владение, пользование и распоряжение Архивным фондом Российской Федерации.

Также впервые в отечественном архивоведении Архивный фонд России был разделен на государственную и негосударственную части.

Государственную часть составили архивные фонды, уже хранившиеся в государственных и ведомственных архивах и центрах хранения документации (в том числе документы религиозных организаций, образовавшиеся до отделения церкви от государства, национализированные документы КПСС), а также те архивные документы, которые создавались и должны были создаваться в деятельности органов государственной власти всех уровней, учреждений, организаций и предприятий, отнесенные к федеральной собственности, государственной собственности субъектов федерации и муниципальной собственности. В негосударственную часть входили архивные фонды и документы, являющиеся собственностью

общественных и религиозных объединений и организаций, а также частной собственностью различных юридических и физических лиц.

Закрепленный в «Основах законодательства» принцип разграничения АФ Российской Федерации в зависимости от форм собственности полностью соответствовал тем процессам общественного развития, которые были характерны для России того времени. Он законодательно закрепил права частных, общественных (в том числе различных партий) и церковных владельцев на создание и распоряжение архивами.

Негосударственная часть АФ России со временем начала расширяться, самоорганизовываться. Как и в других странах мира, эта самоорганизация пошла по пути создания новых типов и видов архивов, таких как архивы частных предприятий, фирм, общественных организаций, религиозных конфессий, а также частных лиц. У этих архивов начали формироваться особые правила организации их деятельности, в том числе и в сфере комплектования и использования. Однако процесс становления и формирования негосударственной части АФ России в условиях тех лет таил в себе серьезные опасности. Кризисная экономическая ситуация, существовавшая в обществе недооценка значимости науки и культуры оказали отрицательное воздействие на сохранность негосударственных архивов. В результате современные историки до сих пор подсчитывают, скольких ценных документов, отражающих бурные события тех дней, лишилась историческая наука. Тогда же впервые историки и архивисты столкнулись с проблемой доступа в негосударственные архивы.

По просьбе собственников государство в лице органов и учреждений системы ГАС стало осуществлять попечительство над негосударственными архивами (ст. 13). Идея эта была продиктована прежде всего исходя из беспокойства за сохранность этого вида архивов.

«Основы законодательства» также провозгласили *принцип ответственности собственников архивов за их сохранность*. Применительно к государственной части АФ России этот принцип означает запрет на необоснованное уничтожение архивов, их приватизацию, куплю-продажу или иные подобные операции с подлинниками архивных документов. В отношении всего АФ России

этот принцип трансформировался в более общий принцип уголовной, административной и иной установленной законодательством Российской Федерации и республик в ее составе ответственности граждан за нарушение требований закона.

Одной из стержневых идей «Основ законодательства» являлся переход от сложившейся в предшествующие десятилетия жестко централизованной вертикали управления архивной отраслью к новой системе управления АФ России. Компетенцией ГАС как центрального органа федеральной исполнительной власти в области архивного дела являлись прежде всего функции нормативного и методического руководства и производственно-финансового обеспечения. Все конкретные вопросы реализации общих нормативных и методических принципов архивоведения находились в ведении регионов. Они же самостоятельно владеют и распоряжаются архивами и архивными фондами, являющимися государственной собственностью республик, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальной собственностью.

Важнейшим из закрепленных принципов также стал *принцип публичности* государственной части АФ России — это означало запрет на организацию тайных архивов из документов государственной части АФ (таким, например, был в СССР так называемый Особый архив, о котором не заявлялось публично) и предусматривало свободное обращение граждан в любой государственный архив.

Основы законодательства также провозглашали *общедоступность архивной информации и научно-справочного аппарата к ней* для любых юридических и физических лиц, в том числе иностранных. Этот принцип реализовал неотъемлемое право граждан на профессиональное и непрофессиональное познание прошлого вне зависимости от целей, которые они преследуют.

В отношении закрытой архивной информации основы законодательства ввели хронологические ограничения на доступ — в целом они соответствуют принятым за рубежом аналогичным законодательным нормам и защищают естественные интересы государства и граждан. Сведения, составляющие государственную тайну (ее критерии были определены в соответствии с законом Российской

Федерации *О государственной тайне*), могут быть доступны лишь спустя 30 лет после их фиксации в документе. Информация, затрагивающая тайну личной жизни человека (состояние его здоровья, имущественное положение, семейные и интимные отношения), а также угрожающая его жизни и безопасности жилища, становится открытой только через 75 лет со времени ее создания, а ранее этого срока — с разрешения самого гражданина или его наследников.

Основы законодательства утвердили *принцип свободы распоряжения информацией*, найденной или полученной пользователем в государственном архиве. Исключение касалось лишь случаев, когда пользователь обнаруживал коммерческий интерес к ее использованию. Тогда закон разрешал архивным учреждениям лицензионные договоры, порядок заключения которых утверждался Правительством Российской Федерации.

В заключительном разделе «Основ законодательства» был провозглашен *принцип защиты национальных интересов России в области архивного дела*. Этот принцип характеризовался запретом на безвозвратный вывоз за пределы Российской Федерации документов государственной части, а также уникальных и особо ценных документов негосударственной части АФ России. Другая его важная сторона — преимущественное право государства при продаже документов негосударственных архивов на их приобретение.

В «Основах законодательства» отсутствовали статьи, подробно регламентировавшие профессиональные действия архивистов, этическую сторону их поступков. Однако они были пронизаны отношением к архивисту не просто как к хранителю старых бумаг, но как к доверенному лицу государства и граждан, передавших свои документы на хранение, обязанностью которого являлось и является неукоснительное соблюдение законных норм работы с документами, в том числе в деликатных и сложных вопросах регулирования доступа к ним. Освободив российского архивиста от старых догм, «Основы законодательства» одновременно возложили на него высокую ответственность строго руководствоваться законом и исходить в своей профессиональной деятельности из принципа беспристрастия, невмешательства в планы и интересы пользователя, сколь бы ни отличались политические, научные и нравственные взгляды

обеих сторон. Любой вид архивной цензуры, кроме тех, что были оговорены в законе, был недопустим и чреват научным, нравственным и политическим ущербом.

Таковы были основные идеи и принципы первого законодательного акта по архивному делу в России. Вплоть до 2004 г. этот документ был основным действующим законодательным актом в архивной сфере.

8.3. Система Росархива и сеть федеральных архивов в 1990-е гг.

После распада СССР в 1991 г. перестало существовать Главное архивное управление при Совете министров СССР. В июне 1992 г. для руководства архивами и архивным делом был создан *Комитет по делам архивов при Правительстве Российской Федерации* (Роскомархив), но уже к концу года он был преобразован в *Государственную архивную службу Российской Федерации* (Росархив). С 1993 по 1996 г. в качестве главного государственного архивиста страны ее возглавлял Рудольф Германович Пихоя. В 1996 г. на этой должности его сменил Владимир Петрович Козлов, остававшийся руководителем Федеральной архивной службы России до 13 марта 2004 г. В 1998 г. Государственная архивная служба Российской Федерации была переименована в *Федеральную архивную службу России* (Росархив).

В 1995 г. вышло постановление Правительства РФ *Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по обследованию состояния архивных фондов, экспертизе, описанию, консервации и реставрации архивных документов*, в соответствии с которым деятельность архивных учреждений должна лицензироваться, то есть они имеют право заниматься экспертизой ценностей, консервацией, описанием документов и т. д.

В августе 1996 г. было принято постановление *О структуре федеральных органов исполнительной власти*, в котором, среди прочего, закреплялись устройство и новое название Росархива.

Федеральная архивная служба России была обозначена как федеральный орган исполнительной власти, находящийся в ведении

Правительства РФ и осуществляющий государственную политику в области архивного дела. Росархив должен был обеспечивать государственное регулирование развития архивного дела и научно-технический прогресс в этой области. Он отвечал за осуществление межотраслевой координации деятельности государственных и ведомственных архивов, контролировал соблюдение законодательства. Официальным печатным органом архивной службы является журнал «Отечественные архивы», который до 1991 г. выходил в свет под названием «Советские архивы»^{*}.

Реорганизации подверглась и сеть архивов.

К началу 1992 г. в России было 2 204 государственных архива, в них хранилось более 204 млн дел. К этому же времени не менее 95 млн дел, из которых примерно 40 % представляли исторический интерес и подлежали вечному хранению, скопились в текущих архивах министерств, ведомств, организаций, предприятий страны [Козлов, с. 51]. Ядром этой мощной системы являлись и являются федеральные архивы.

Постановлением Правительства РФ от 24 июня 1992 г. утверждалась новая сеть федеральных государственных архивов и центров хранения документации:

— *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)* в Москве (на базе ЦГАОР СССР и ЦГА РСФСР);

— *Российский государственный архив древних актов (РГАДА)* в Москве (ранее — ЦГАДА СССР);

— *Российский государственный исторический архив (РГИА)* в Санкт-Петербурге (ранее — ЦГИА СССР);

— *Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)* в Москве (ранее — ЦГВИА СССР);

— *Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ)* в Санкт-Петербурге (ранее — ЦГА ВМФ СССР);

— *Российский государственный военный архив (РГВА)* в Москве (ранее — ЦГАСА СССР);

^{*} По сути дела, журнал ведет свою историю с 1923 г., когда он начал издаваться под названием «Архивное дело».

— *Российский государственный архив экономики (РГАЭ)* в Москве (ранее — ЦГАНХ СССР);

— *Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)* в Москве (ранее — ЦГАЛИ СССР);

— *Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ)* в Томске (ранее — ЦГА РСФСР Дальнего Востока);

— *Российский государственный научно-технический архив (РГНТА)* в Самаре с филиалом в Москве (ранее — ЦГА НТД СССР);

— *Российский государственный архив фонодокументов (РГА ФД)* в Москве (ранее — ЦГАЗ СССР);

— *Российский государственный архив кинофотодокументов (РГА КФД)* в Красногорске с филиалом во Владимире (на базе ЦГА КФД СССР в Красногорске и ЦГА КФД РСФСР во Владимире).

На базе бывших партархивов после передачи их документов на государственное хранение были образованы центры хранения документации:

— *Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ)* в Москве (ранее — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС);

— *Центр хранения современной документации (ЦХСД)* в Москве (ранее — Архив Общего отдела ЦК КПСС);

— *Центр хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО)* в Москве (ранее — Архив ЦК ВЛКСМ);

— *Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК)* в Москве (ранее — ЦГ(О)А СССР);

— *Центр хранения страхового фонда (ЦХСФ)* в г. Ялуторовске Тюменской обл. (ранее — Центральный государственный архив страхового фонда документов ГАФ СССР — ЦГА СФ СССР), предназначенный для хранения страхового фонда документов на случай гибели документов госархивов в ходе стихийных бедствий, социально-политических конфликтов, войн**.

** После распада СССР в ходе последовавших конфликтов, войн на территории бывшего СССР сильно пострадали и архивы. Например, в октябре 1992 г. почти полностью погиб в пожаре вследствие военного конфликта Центральный государственный архив Абхазии. В Чечне только в ходе «первой войны» архивы республики были уничтожены, по оценке 1995 г., почти на 87 %.

Постановлением Правительства РФ в 1995 г. были реорганизованы Российский научно-исследовательский центр космической документации (РНИЦКД) в Москве и Российский государственный научно-технический архив (РГНТА) в Самаре, а на их базе был создан *Российский государственный архив научно-технической документации (РГА НТД)* в Москве с филиалом в Самаре.

Очередные изменения в сети РГА были внесены очередным Постановлением Правительства РФ от 15 марта 1999 г. за № 283 *О федеральных государственных архивах*, посвященным их реорганизации, а также реорганизации и переименованию центров хранения документации и организаций, расположенных в Москве. Согласно ему были реорганизованы следующие архивы:

- ГА РФ — путем присоединения к нему *Научной библиотеки федеральных архивов*;

- РГАНТД — путем присоединения к нему *Лаборатории микрофотокопирования и реставрации документов федеральных архивов*;

- РГВА — путем присоединения к нему *Центра хранения историко-документальных коллекций*;

- РЦХИДНИ и ЦХДМО — путем слияния и создания на их базе *Российского государственного архива социально-политической истории* (Москва);

- РГИА (Санкт-Петербург) — путем присоединения к нему *Центра по обеспечению сохранности документов АФ России* (Санкт-Петербург).

Кроме того, был переименован ЦХСД (Москва) в *Российский государственный архив новейшей истории*.

Что касается систем государственных архивов субъектов Российской Федерации, то здесь, как отмечает В. П. Козлов, на фоне регулярных изменений системы федеральных архивов ситуация оставалась более стабильной [Козлов, 2009, с. 53]. Конечно же, многие процессы были схожи. Во-первых, эта система пополнилась партийными архивами бывшей КПСС (например, в 1991 г. был создан Центр документации общественных организаций Свердловской области). Во-вторых, в регионах начался процесс организации *государственных архивов по личному составу* как естественный и адекватный ответ на социально-экономические изменения в стра-

не (так, в 1999 г. в соответствии с указом губернатора Свердловской области был создан *Государственный архив по личному составу Свердловской области*). В-третьих, ряд регионов успешно расширил сеть своих архивов за счет создания архивов научно-технической документации, архивов литературы и искусства, архивов силовых структур бывшего СССР (так, в 2007 г. был учрежден *Государственный архив научно-технической и специальной документации Свердловской области*).

Довольно значимым событием этого периода стало создание в 1990 г. *Российского общества историков-архивистов (РОИА)*. Оно является профессиональным обществом архивистов, которое объединяет на добровольных началах архивистов, историков, документоведов, работников музеев и библиотек, краеведов, преподавателей вузов и студентов, представителей СМИ и других профессий, деятельность которых связана с сохранением, комплектованием и использованием АФ РФ, сохранением историко-культурного наследия народов России, развитием архивного дела и исторической науки в России. У истоков его создания стоял замечательный архивист, бывший военный, ветеран Великой Отечественной войны М. В. Стеганцев, а председателями его центрального совета в разные годы были известные историки академики Г. Н. Севастьянов, А. О. Чубарьян, В. С. Мясников и член-корреспондент РАН Я. Н. Щапов. РОИА активно сотрудничает с заинтересованными государственными, общественными, религиозными и другими структурами и организациями. Оно поддерживает и развивает связи с архивными и научными учреждениями, академическими институтами, высшими учебными заведениями, органами народного образования, библиотеками, Союзом краеведов России и его региональными организациями, обществом «Знание», Союзом журналистов России, Союзом журналистов Москвы и др. С 1996 г. РОИА издает свой журнал «Вестник архивиста», а также публикует серию историко-архивоведческих исследований «Архивы России на рубеже тысячелетий», активно принимает участие в различных мероприятиях Росархива, является членом Международного совета архивов.

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Обозначьте основные черты архивной реформы начала 90-х гг. XX в.
2. Охарактеризуйте направленность и содержание архивного законодательства 1990-х гг.
3. Выделите основные элементы системы Росархива.
4. Исследуйте и опишите изменения в сети федеральных архивов в 1990-е гг.

ГЛАВА 9. АРХИВНАЯ ОТРАСЛЬ В НАЧАЛЕ XXI в.

В 2003–2004 гг. в стране была проведена административная реформа, целями которой являлись прекращение избыточного государственного регулирования, разделение функций нормативно-правового регулирования, надзора и осуществления экономической деятельности, а также разграничение полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Была закреплена трехуровневая система: федеральные министерства осуществляют государственное регулирование (разработку государственной политики, утверждение нормативно-правовых актов), федеральные службы — контрольно-надзорные и правоохранительные функции (проведение проверок, выдача лицензий и т. п.), федеральные агентства — управление имуществом Российской Федерации, оказание государственных услуг и реализацию государственных программ.

9.1. Управление архивной отраслью и сеть федеральных архивов

Еще в начале 2000 г. возник план изменения статуса Федеральной архивной службы и передачи ее функций Министерству культуры РФ, но тогда архивной общественности удалось отстоять самостоятельность Росархива. К этой идее власти вновь вернулись уже

в 2004 г., когда административная реформа не могла обойти архивы стороной.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 *О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти* Правительство РФ изменило статус и название органа управления архивным делом. Федеральная архивная служба (ФАС) при правительстве была реструктурирована в *Федеральное архивное агентство (ФАА) при Министерстве культуры и массовых коммуникаций РФ*. Руководителем ФАА распоряжением правительства от 13 марта 2004 г. был назначен Владимир Петрович Козлов. Основные направления деятельности ФАА, его структура и штаты были определены Постановлением от 7 апреля 2004 г. № 177:

1. ФАА является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению федеральным имуществом, а также правоприменительные функции в сфере архивного дела.

2. ФАА находится в ведении Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ.

3. ФАА в своей сфере осуществляет следующие виды деятельности:

- оказание государственных услуг в сфере архивного дела;
- государственный учет документов АФ РФ, ведение Государственного реестра уникальных документов АФ РФ;
- обеспечение соблюдения правил хранения, комплектования, учета и использования архивных документов.

ФАА оставалось при этом государственным заказчиком подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России» (2001–2005 гг.).

Таким образом, в результате реформы был снижен статус Росархива, он был лишен функций издания нормативно-правовых актов в сфере делопроизводства и архивного дела, контроля над ведением документационного обеспечения управления в организациях, а также над деятельностью государственных архивов субъектов Российской Федерации и муниципальных архивов. Роль Росархива как организационного и методического центра в определенной степени была поддержана за счет деятельности координационных

и совещательных органов в области архивного дела, таких, например, как *Совет по архивному делу* при ФАА. Было также определено, что ФАА координирует деятельность научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов. Также было подтверждено его право оказывать методическую помощь органам управления архивным делом субъектов Российской Федерации, государственным и муниципальным архивам.

На уровне субъектов Российской Федерации в 2003–2013 гг. в структуре и полномочиях органов управления архивным делом также произошли серьезные изменения. В связи с принятием федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ *Об архивном деле в Российской Федерации* субъектам федерации предстояло привести свои законодательные акты в области архивного дела в строгое соответствие с его нормами. При этом им было предоставлено право формирования системы органов управления архивами в их регионе. С одной стороны, сфера полномочий субъектов РФ в области архивного дела расширилась. Она охватывала проведение государственной политики в области архивного дела; хранение архивных фондов архивов, музеев, библиотек, органов власти и иных государственных организаций; решение вопросов о передаче своих архивных документов в собственность Российской Федерации, других субъектов РФ или муниципальных образований. С другой стороны, внутри субъектов РФ наблюдался процесс снижения статуса и ограничения полномочий органов управления архивным делом. Так, по данным на 1 января 2013 г., почти четверть регионов не имели самостоятельных органов управления архивным делом, и их функции выполнялись другими органами.

Последние серьезные изменения в системе управления архивным делом произошли в 2016 г. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2016 г. № 293 ФАА (Росархив) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства, а также по контролю, оказанию государственных услуг и управлению федеральным имуществом в этой сфере. Руководство деятельностью ФАА осуществляет Пре-

зидент Российской Федерации. С этого момента статус и значимость архивной службы России меняются в лучшую сторону.

Положение о Росархиве 2016 г. зафиксировало расширение его функций: теперь в них вошли нормативно-правовое регулирование и контрольные функции в области делопроизводства. С этой целью Росархив вносит Президенту Российской Федерации и в правительство проекты федеральных законов и других нормативных актов в сфере делопроизводства и архивного дела, разрабатывает и утверждает правила, инструкции, перечни документов с указанием сроков их хранения и другие документы, посредством которых реализуется государственная политика [Ларин, с. 30].

В соответствии с новыми задачами был принят план деятельности Росархива на 2017–2022 гг., в котором подчеркнуто, что основной его задачей является достижение российскими архивами уровня, отвечающего потребностям и нуждам современного информационного общества.

Изменилась и сеть федеральных архивов, находящихся в непосредственном ведении Росархива. На сегодняшний день все они являются федеральными казенными учреждениями. В эту сеть входят следующие архивы: ГАРФ, Российский государственный архив в г. Самаре, РГА ВМФ, РГАДА, РГАКФД, РГАЛИ, РГАНИ, РГАНТД, РГАСПИ, РГАФД, РГАЭ, РГВА, РГВИА, РГИА ДВ, РГИА.

Необходимо обозначить и ведомственные архивы федерального уровня.

- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО);

- Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе;

- Архив военно-медицинских документов при Военно-медицинском музее Министерства обороны Российской Федерации;

- Центральный военно-морской архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦВМА);

- Филиал Центрального военно-морского архива Министерства обороны Российской Федерации;

- Центральный пограничный архив Федеральной службы безопасности России (ЦПА ФСБ России);

- Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ);
 - Главный информационный центр МВД России (ГИЦ МВД);
 - Центральный архив внутренних войск МВД России (ЦАВВ).
- К ведомственным архивам также относятся:
- Архив Президента Российской Федерации;
 - Архивы органов записей актов гражданского состояния (ЗАГС) в субъектах РФ;
 - Архивы железных дорог (по региональным управлениям железных дорог).

Кроме того, в систему Росархива, как и ранее, входит федеральное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела» (ВНИИДАД).

9.2. Изменения в системе архивного законодательства

Изменения 2004 г затронули и сферу архивного законодательства. Новый федеральный закон Российской Федерации *Об архивном деле в Российской Федерации* от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ изначально должен был сохранить лучшие традиции российского архивоведения, связанные с государственным влиянием на организацию и деятельность архивов.

Остановимся на структуре и содержании закона. Он состоит из девяти глав и 32 статей, в которых были учтены новые реалии: разные формы собственности, свободные информационные потоки и др.

Глава 1 посвящена общим положениям: так, в ст. 1 определяется предмет регулирования закона и пр.

Ст. 2 определяет структуру законодательства об архивном деле в РФ.

Ст. 3 приводит основные 19 понятий, применяемые в законе. Это термины, которые первоначально были закреплены в «Основах законодательства об архивном деле» 1993 г., а позднее — в ГОСТ 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины определения»: «архивное дело», «архивный документ», «архивный фонд» и пр.

Ст. 4 определяет и разграничивает полномочия в области архивного дела между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями.

Глава 2 посвящена составу АФ РФ.

Ст. 5 определяет его состав: это архивные документы, находящиеся на территории Российской Федерации, независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, в том числе юридические акты, управленческая документация, документы, содержащие результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, градостроительная документация, кино-, фото-, видео- и фонодокументы, электронные и телеметрические документы, рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары, копии архивных документов на правах подлинников, а также архивные документы государственных организаций, находящихся в иностранных государствах.

Ст. 6 регламентирует порядок включения архивных документов в состав АФ РФ.

В законе, в отличие от предыдущих нормативных актов, введено понятие «форма собственности на документы» (ст. 7, 8, 9): она подразделяется на государственную (федеральная собственность, собственность субъектов федерации), муниципальную и частную. Стоит особо отметить, что данный закон конституировал новый для России тип архива — муниципальный архив.

В соответствии с законом органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов и городских округов «осуществляют деятельность в области архивного дела согласно полномочиям по решению вопросов местного значения», установленным федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Архивные документы органов местного самоуправления и муниципальных организаций и документы, хранящиеся в муниципальных архивах, музеях и библиотеках (за исключением архивных документов, переданных в эти архивы, музеи и библиотеки на основании договора хранения без передачи их в собственность), отнесены к муниципальной собственности (ст. 8).

Ст. 10, посвященная особенностям правового положения архивных документов разных форм собственности, гласит, что архивные документы, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, не подлежат приватизации, не могут быть объектом продажи, мены, дарения, а также иных сделок, могущих привести к их отчуждению, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральными законами.

Ст. 11 освещает особенности гражданского оборота документов АФ РФ, находящихся в частной собственности.

В ст. 12 описан порядок защиты права собственности на архивные документы.

Глава 3 «Управление архивным делом в Российской Федерации» освещает вопросы создания архивов (ст. 13), организации управления архивным делом (ст. 14), финансирования и материально-технического состояния архивного дела (ст. 15), организации контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в РФ (ст. 16).

Глава 4 (ст. 17, 18, 19) посвящена организации хранения и учета архивных документов. В частности, освещаются вопросы сохранения документов — прописаны организации, имеющие право постоянного (музеи, библиотеки, архивы, Академия наук) и депозитарного хранения АФ РФ.

Глава 5 «Комплектование архивов архивными документами» определяет источники комплектования государственных и муниципальных архивов (ст. 20), порядок передачи документов АФ РФ на постоянное хранение (ст. 21). В законе впервые введены понятия временного хранения для документов АФ РФ и для архивных документов (ст. 22). Здесь же определяются сроки временного хранения документов:

«1) для включенных в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации документов федеральных органов государственной власти, иных государственных органов Российской Федерации (в том числе органов прокуратуры Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации (Банка России)), а также для включенных в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской

Федерации документов государственных внебюджетных фондов и федеральных организаций — 15 лет;

2) для включенных в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации документов органов государственной власти, иных государственных органов субъектов Российской Федерации и организаций субъектов Российской Федерации — 10 лет;

3) для включенных в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации документов органов местного самоуправления и муниципальных организаций — 5 лет;

4) для включенных в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации отдельных видов архивных документов:

а) записей актов гражданского состояния — 100 лет;

б) документов по личному составу, записей нотариальных действий, нехозяйственных книг и касающихся приватизации жилищного фонда документов — 75 лет;

в) проектной документации по капитальному строительству — 20 лет;

г) технологической и конструкторской документации — 20 лет;

д) патентов на изобретение, полезную модель, промышленный образец — 20 лет;

е) научной документации — 15 лет;

ж) кино- и фотодокументов — 5 лет;

з) видео- и фонодокументов — 3 года» [Федеральный закон, с. 13–14].

Ст. 23 освещает вопросы организации сохранности документов в случае ликвидации, банкротства или реорганизации предприятия. В самом общем виде здесь описывается порядок решения подобных вопросов.

Глава 6 регламентирует порядок доступа к архивным документам и организацию их использования (ст. 24–26).

Так, в ст. 25 прописано, что: а) любой пользователь может искать и получать информацию для изучения архивных документов, но доступ к ним может быть ограничен; условия доступа к документам частной собственности регламентируются собственником; б) не существует жестких норм рассекречивания документов; ограничи-

тельный срок связан со сведениями официального характера: норма устанавливает 75-летний срок ограничения доступа к документам, содержащим личную тайну (ст. 25, п. 3).

Глава 7 (ст. 27) определяет ответственность за нарушение законодательства об архивном деле в РФ (гражданско-правовую, административную и уголовную).

Глава 8 «Международное сотрудничество» посвящена вопросам организации международного взаимодействия, особенно проблемам ввоза и вывоза архивных документов и их копий.

Глава 9 «Заключительные положения» отменяет действие «Основ законодательства» 1993 г.

В последующем данный федеральный закон продемонстрировал устойчивость своей конструкции и работоспособность большинства положений и норм. Но вопрос соответствия архивного законодательства современным требованиям не раз возникал в архивном сообществе, поскольку со времени его принятия произошли серьезные изменения в жизни страны, в ее законодательной и нормативной базе, государственном устройстве.

В связи с планом деятельности Росархива на 2017–2022 гг. одной из важнейших задач стала следующая: «сформировать нормативную базу работы с электронными документами в делопроизводстве, в архивах органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также разработать порядок подготовки и передачи в государственные и муниципальные архивы документов Архивного фонда Российской Федерации, созданных в форме электронных документов» (см. подробнее: [План деятельности]).

Кроме того, в связи с наделением Росархива новыми функциями Совет по архивному делу на заседании в сентябре 2017 г. в Екатеринбурге рекомендовал пересмотреть нормативные правовые акты, ранее утвержденные Министерством культуры России, и обновить ряд нормативных актов, принятых Росархивом до начала административной реформы 2004 г. Как отмечают многие современные специалисты, назрела необходимость более глубокого реформирования архивного законодательства.

По мнению М. В. Ларина, методологической базой такой реформы выступают два программных документа. Прежде всего это

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. Она определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики государства в сфере информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и приоритетов, в том числе на продвижение проектов по внедрению электронного документооборота в организациях, создание условий для повышения доверия к электронным документам, осуществление в электронной форме идентификации и аутентификации участников правоотношений [Ларин, с. 31].

Второй документ — это программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Она разработана в соответствии с новыми целями, задачами, направлениями, объемами и сроками реализации основных мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики, когда данные в цифровой форме становятся ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет. Важнейшей задачей программы является разработка изменений в текстах нормативных правовых актов в целях формирования как базовых понятий («электронный документ», «электронный архив»), так и институтов цифровой экономики.

Переход ФАА в ведение Президента Российской Федерации значительно изменил задачи и функции Росархива, что также требует законодательного закрепления.

Изменения последних лет во многом носят положительный характер. Действующая сеть отечественных архивов в 2014 г. пополнилась архивными учреждениями Республики Крым и Севастополя. Крымские архивисты успешно интегрировались в архивную отрасль страны. Создана новая правовая база их деятельности, образованы уполномоченные органы исполнительной власти в области архивного дела, сформирована сеть архивных учреждений. Хранящиеся в республике документальные комплексы в объеме более 1 млн 750 тыс. дел включены в состав АФ России.

Помимо публичных архивов, правом депозитарного, то есть длительного хранения отдельных комплексов документов АФ Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности, законодательно наделены 21 федеральный орган исполнительной власти и организация, а также ряд научных организаций, музеи и библиотеки. Кроме того, в процессе социально-экономических реформ в стране созданы и действуют примерно 126 тыс. архивов государственных и частных организаций, обеспечивающих временное хранение архивных документов.

В целом сложившаяся система управления архивами соответствует моделям, существующим в развитых странах мира. Федеральный центр сохраняет за собой функции установления единых правил организации, хранения, комплектования, учета и использования документов АФ Российской Федерации и контроля над их соблюдением, а также управления федеральными архивными учреждениями, благодаря чему обеспечиваются методическое единообразие и единство информационного пространства архивной системы.

Как отметил в своем докладе А. Н. Артизов: «Наша страна входит в число великих архивных держав мира как по количеству документов (общий объем АФ России составляет более 600 миллионов дел), так и по их информационной ценности. Не будет преувеличением следующее утверждение: без российских архивов невозможно объективное изучение мировой истории» (см.: [Артизов]).

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Обозначьте основные изменения в системе управления архивной отраслью в начале XXI в.
2. Что нового привнес в архивную отрасль закон «Об архивном деле в РФ»?
3. Охарактеризуйте основные направления деятельности Федерального архивного агентства в период с 2004 г. по настоящее время.

Часть 2

РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГАРФ) Москва

История создания

ГАРФ ведет свою историю с 1920 г., когда был образован Государственный архив РСФСР: именно тогда в структуре этого архива было создано четвертое отделение — Архив Октябрьской революции. Именно в составе этого отделения впервые стали концентрироваться документы советского времени. В 1925 г. Государственный архив РСФСР был расформирован, и Архив Октябрьской революции (АОР РСФСР) стал самостоятельным архивохранилищем. Под таким названием он работал до 1931 г.

С 1931 г. АОР был переименован в Центральный архив Октябрьской революции в Москве (ЦАОР). Тогда же на базе его фондов был образован Центральный архив профдвижения (ЦАПД).

В 1938 г. архив получил статус государственного архивохранилища и, соответственно, стал именоваться уже Центральным государственным архивом Октябрьской революции (ЦГАОР).

В 1941 г. в связи с тем, что архив пополнился документами новейшего времени, было решено отразить этот факт в его названии — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР и СС СССР / ЦГАОР СССР). Перед войной, в апреле 1941 г., архив принял на хранение

фонды ликвидированного Центрального архива профдвижения, а в 1946 г. — документы Русского заграничного исторического архива (РЗИА), который был создан в Праге в 1923 г. и в межвоенный период являлся крупнейшим хранилищем документов русской эмиграции. Впоследствии коллекции РЗИА были распылены по многим государственным архивам и музеям Советского Союза.

В июле 1961 г. состоялось очередное переименование архива — теперь он назывался Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР). Из его состава для вновь созданного Центрального государственного архива народного хозяйства (ЦГАНХ СССР, ныне — РГАЭ) были выделены фонды советского периода по экономической истории. Тогда же в состав архива были включены фонды упраздненного Центрального государственного исторического архива г. Москвы (ЦГИАМ). В состав фондов ЦГИАМ, существовавшего с 1941 г., в ЦГАОР поступили материалы Новоромановского архива, а также часть фондов бывшего Петроградского историко-революционного архива, перевезенных в Москву в 1924 г.

Если до 1961 г. ЦГАОР являлся хранилищем документов только советского времени, то после реорганизации в его составе было образовано два крупных отдела — советских и дореволюционных фондов. Присоединенная основная часть фондов ЦГИАМ составила в ЦГАОР отдел дореволюционных фондов.

28 апреля 1992 г. распоряжением Правительства России ЦГАОР СССР был переименован в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). В этот же день в состав ГАРФ был влит бывший Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РФ), который был образован еще в 1957 г.

В современной России ГАРФ по своей значимости считается одним из главных архивохранилищ страны: 24 января 1995 г. он был внесен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

С 2011 г. архив именуется Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации».

Состав фондов

Дореволюционный комплекс документов ГАРФ представлен фондами III отделения собственной его императорского величества канцелярии (1826–1880), Департамента полиции Министерства внутренних дел (1881–1917), Уголовного отделения I департамента Министерства юстиции и других учреждений систем этих министерств, Штаба Отдельного корпуса жандармов, Московского и Петроградского охранных отделений и губернских жандармских управлений, жандармско-полицейских управлений железных дорог, судебно-следственных учреждений и органов судебного надзора по политическим делам Российской империи (в том числе документов следственной комиссии и Верховного уголовного суда по делу декабристов), а также документов главных тюрем и исправительных домов России. В 1995 г. он пополнился переданными из архива ФСБ документами царской полиции о поездках Николая II по России. Имеется комплекс документов центральных учреждений Царства Польского.

Крупный комплекс документов составляют фонды Временного правительства России, его высших и центральных государственных учреждений, в том числе Канцелярии Временного правительства (1917), его министерств, комиссий и комитетов в области финансов, промышленности, торговли, культуры, просвещения и печати, а также Канцелярии Всероссийского учредительного собрания (1917–1918) и организаций по проведению выборов в него, материалов Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, общественных организаций до октября 1917 г.

Имеются комплексы фондов различных политических партий (за исключением РСДРП и политических партий и групп, впоследствии вошедших в РСДРП — РКП(б), хранящихся в РГАСПИ, бывшем РЦХИДНИ) и общественных организаций дореволюционного периода. В их числе — материалы Конституционно-демократической партии (кадетов), Союза 17 октября, Всероссийского союза русского народа, а также Нью-Йоркского отделения Фонда вольной русской прессы, Тургеневской русской общественной библиотеки (Париж), Комитета помощи политическим каторжанам имени В. Н. Фигнер (Париж), русских эмигрантских организаций и редакций (многие

из которых поступили в составе «трофейных архивов» после Второй мировой войны), польских и литовских организаций на территории России.

Многочисленные фонды личного происхождения представлены документами членов императорской фамилии, полученными из бывшего Новоромановского архива, фондами известнейших государственных и политических деятелей дооктябрьской России (Бенкендорфов, Голенищевых-Кутузовых, А. М. Горчакова, Долгоруковых, Н. П. Игнатьева, М. Н. Каткова, В. Н. Ламсдорфа, М. Т. Лорис-Меликова), декабристов (П. А. Муханова, И. И. Пущина, С. П. Трубецкого, семейного фонда Якушкиных), деятелей революционного движения (П. Б. Аксельрода, Бакуниных, П. А. Кропоткина, П. Л. Лаврова), общественных деятелей и ученых (А. Ф. Кони, А. А. Корнилова, В. И. Семевского, Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбургов) и др.

Архив хранит материалы учреждений белогвардейских правительств (1918–1922), в том числе колчаковского, Временного правительства Северной области, а также учреждений, создававшихся генералами П. Н. Красновым, А. И. Деникиным, П. Н. Врангелем.

В ГАРФ хранится специальная коллекция микрофильмов документов по отечественной истории с XIV в. до 50-х гг. XX в. на различных европейских языках из зарубежных архивов и коллекций рукописей.

Официальный сайт: <http://statearchive.ru>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ (РГАДА) Москва

История создания

РГАДА сложился на базе пяти основных дореволюционных исторических архивов России:

1. Московский архив Министерства юстиции (МАМЮ), образованный в 1852 г. путем слияния московских исторических ведомст-

венных архивов — Разрядно-Сенатского архива (1763 г.), Поместно-Вотчинного архива (1786 г.), Московского государственного архива старых дел (1782 г.), Архива московских департаментов Сената и архивов местных учреждений России, ликвидированных реформами 60-х гг. XX в.

2. Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД), образованный в 1724 г. и с этого периода до 1832 г. носивший название Московский архив Коллегии иностранных дел (МАКИД). В 1882 г. в состав МГАМИД вошло Государственное древлехранилище хартий и рукописей, которое с 1834 г. находилось в системе дворцовых архивов.

3. Государственный архив МИД (после 1917 г. — Государственный архив Российской империи). Возник в 1801 г., выделился из Петербургского архива Коллегии иностранных дел в 1834 г., до 1917 г. находился в Петербурге.

4. Московское отделение Общего архива Министерства императорского двора (создано в 1869 г. из объединенных Архива Оружейной палаты и Архива Московской дворцовой канторы). До 1888 г. именовалось Московским дворцовым архивом.

5. Архив Межевой канцелярии (Межевой архив), созданный в 1768 г. С 1919 по 1939 г. — Центральный межевой архив.

В 1918 г. документы этих архивов вошли в состав юридической и историко-культурной секции Единого государственного архивного фонда. В 1925 г. вышеуказанные архивы (кроме Центрального межевого) были слиты в Древлехранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР; сюда же поступили национализированные архивы московских учреждений Синода, церквей и монастырей, личные и родовые фонды.

В 1931 г. Древлехранилище было преобразовано в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ), в состав которого в 1938–1939 гг. вошел и Центральный межевой архив.

В 1941 г. ГАФКЭ был переименован в Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА; в 1985–1991 гг. — ЦГАДА СССР).

В 1992 г. архивохранилище было вновь переименовано в Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

В 1993 г. РГАДА был внесен в свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Состав фондов

В состав архива входят документы, образовавшиеся в деятельности учреждений высшего и центрального управления Российского государства и Российской империи до административных реформ конца XVIII — начала XIX в., а также учреждений местного управления XVI–XVIII вв., включая упраздненные по административной реформе 1775–1779 гг. Также в составе РГАДА находится архив межевых учреждений России XVII–XX вв. Здесь хранятся документы государственных и общественных деятелей, деятелей науки и культуры России до начала XIX в., исторически сложившиеся коллекции письменных памятников истории, науки, культуры и быта русского и других народов, входивших в состав России. Есть в архивохранилище и документы поместно-вотчинных, родовых и монастырских архивов.

Официальный сайт: <http://rgada.info>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГИА) Санкт-Петербург

История создания

В 1925 г. на базе документов центральных учреждений дореволюционной России, общественных и частных организаций, родовых и личных архивов, находившихся в Петрограде (в 1918 г. эти документы были включены в состав ЕГАФ РСФСР), был создан Ленинградский исторический архив. В его основу легли материалы ленинградских отделений нескольких секций Центрального архива РСФСР, созданного в 1920 г. Основная часть фондов будущего РГИА концентрировалась в петроградском отделении II (юридической) секции, секции народного хозяйства и т. д. В 1924 г. часть собранных

документов была перемещена в Москву в составе так называемого Петроградского историко-революционного архива.

В 1929 г. Ленинградский центральный исторический архив был объединен с Московским центральным историческим архивом в новый единый Центральный исторический архив, в составе которого было создано два отделения — Московское отделение Центрального исторического архива (МОЦИА) и Ленинградское отделение центрального исторического архива (ЛОЦИА). ЛОЦИА было разделено на четыре секции: народного хозяйства, политики и права, культуры и быта, армии и флота.

В 1934 г. на базе ЛОЦИА были созданы четыре архива, в том числе Архив народного хозяйства и Архив внутренней политики, культуры и быта, с 1936 г. ставшие центральными архивохранилищами.

В 1941 г. на базе этих двух архивов был создан Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ СССР). С 1961 г. он стал называться Центральным государственным историческим архивом СССР (ЦГИА СССР). В архив была передана часть фондов высших и центральных учреждений Российской империи, а также ряд фондов личного происхождения, хранившихся ранее в ЦГИАМ и ЦГАДА.

В июне 1992 г. архив был переименован в Российский государственный исторический архив (РГИА). В 1993 г. он внесен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

РГИА — крупнейший архив в Европе и один из крупнейших в мире. В нем отложилось более 7 млн ед. хр., из которых 6,5 млн — документы по истории Российской империи.

Состав фондов

В архиве хранятся документальные комплексы по политической истории, истории экономики и культуры России, образовавшиеся в процессе деятельности высших и центральных учреждений Российской империи.

Это следующие фонды: Государственного Совета, Государственной думы, Комитета министров, Совета министров, Сената, Синода,

министерств, комитетов и комиссий; государственных и частных банков; торгово-промышленных, сельскохозяйственных, акционерных и страховых обществ и компаний; правлений железных дорог; научных и культурно-просветительских обществ и благотворительных организаций, редакций ведомственных журналов; личные и семейные фонды государственных и общественных деятелей.

Официальный сайт: <http://rgia.su>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГВИА)

Москва

История создания

В 1925 г. в результате объединения документальных комплексов Военно-ученого архива Главного управления Генерального штаба, Московского отделения Общего архива Главного штаба («Лефортовского архива»), Московского военно-окружного архива, а также комплекса документов периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. был образован Военно-исторический архив РСФСР.

С 1933 г. архив носил название Центрального военно-исторического архива СССР, с 1941 г. — Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ЦГВИА СССР).

В 1992 г. ЦГВИА был переименован в Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Состав фондов

Документы архива отражают военную историю и историю вооруженных сил России с конца XVII в. до марта 1918 г., а также содержат сведения об экономике страны, ее внутренней и внешней политике, истории народов России, общественно-политическом и национально-освободительном движении, развитии культуры, науки и техники.

В архиве хранятся следующие фонды:

- центральных и местных управлений и учреждений русской армии, управлений и штабов фронтов, армий, соединений и частей всех родов сухопутных войск и военно-воздушных сил;
- учебных, медицинских, судебных учреждений военного ведомства, учреждений военного духовенства, государственных и общественных организаций, созданных для содействия армии;
- фонды личного происхождения, коллекции бывшего Военно-ученого архива и других военных учреждений по истории России, войн, вооруженных сил, военного искусства;
- коллекции карт, планов, чертежей и других графических документов.

Документы РГВИА содержат информацию обо всех вооруженных конфликтах, в которых участвовала императорская Россия за более чем двухсотлетний период своего существования. Они дают полную и яркую картину развития военного искусства и военно-технической мысли в России, состояния ее вооруженных сил, характеризуют деятельность выдающихся государственных лиц, полководцев, военачальников, представителей отечественной науки и культуры. Наряду с документами о жизни и боевой работе русской армии, в фондах архива хранятся богатейшие материалы по истории и этнографии народов России, ее экономике, внутренней и внешней политике.

Документы Военной коллегии и Военного министерства содержат сведения об организации, методах комплектования и обучения, дислокации, порядке службы и снабжения войск. Они отражают историю разработки и проведения военных реформ, развития военно-теоретической и военно-исторической науки в России. В фондах РГВИА хранятся проекты, докладные записки и другие рукописи известных военачальников и военных администраторов, таких как Петр I, А. Д. Меншиков, И. Я. Гинтер, П. И. Шувалов, Г. А. Потемкин-Таврический, Павел I, А. А. Аракчеев, Николай I, Э. И. Тотлебен, Д. А. Милютин, Н. Н. Обручев, М. И. Драгомиров, А. Ф. Редигер, А. З. Мышлаевский.

В РГВИА сосредоточен основной массив документов по истории войн, военных кампаний и боевых походов русской армии

XVIII — начала XX в. Среди них служебные и личные документы российских полководцев Б. Х. фон Миниха, П. П. Ласси, П. С. Салтыкова, П. А. Румянцева-Задунайского, А. В. Суворова-Рымникского, П. И. Багратиона, М. Б. Барклая-де-Толли, М. И. Голенищева-Кутузова, А. П. Ермолова, И. Ф. Паскевича-Эриванского, М. Д. Скобелева, А. Н. Куропаткина, А. А. Брусилова и др.

Ряд фондов РГВИА содержит информацию о личном составе русской армии: формулярные и послужные списки воинских чинов, списки по старшинству, краткие записки о службе, аттестации, наградные списки и листы.

Документы Артиллерийской экспедиции Военной коллегии, Артиллерийского и Инженерного департаментов, Военно-технического и Артиллерийского управлений Военного министерства отражают развитие военной техники и инженерного дела в России. Они содержат сведения о деятельности русских ученых, изобретателей, конструкторов оружия, в том числе А. К. Нартова, Н. Е. Жуковского, Д. И. Менделеева, С. И. Мосина, К. Э. Циолковского, А. С. Попова, А. Ф. Можайского.

В материалах департамента Генерального штаба, Азиатской части Главного штаба, Военно-ученого архива хранятся проекты, отчеты и переписка о военно-научных экспедициях В. И. Беринга, Ф. Ф. Берга, Н. М. Пржевальского, Ф. Ф. Беллинсгаузена, М. И. Венюкова, Н. А. Северцова и др. В фондах Главного военно-санитарного управления и подведомственных ему учреждений — материалы по истории отечественной военной медицины, среди которых документы о деятельности Н. И. Пирогова, А. П. Бородина, С. П. Боткина, В. М. Бехтерева, Н. Н. Бурденко. В материалах Комиссии по улучшению музыкального дела в армии и флоте — ноты, партитуры военных композиторов, в частности, Ц. А. Кюи.

Фонды РГВИА включают в себе подробные сведения об административно-территориальном устройстве и состоянии экономики России. В коллекциях Военно-ученого архива содержатся военно-статистические, географические, топографические, экономические описания областей, губерний, уездов, наместничеств и городов империи. Архив хранит богатейшее собрание карт (генеральных, астрономических, гидрографических, почвенных, землемерных,

дорожных, маршрутных, почтовых), планов, схем, рекогносцировок, глазомерных съемок, брульонов, а также гравюр и рисунков знамен, штандартов, форм обмундирования. Значительны и коллекции фотографий конца XIX — начала XX в.

В РГВИА имеются уникальные источники по истории архитектуры и градостроительства — чертежи различных военных и гражданских сооружений, храмов и монастырей, выполненные М. Ф. Казаковым, В. И. Баженовым, К. И. Росси, В. П. Стасовым и другими крупнейшими русскими зодчими. После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. эти материалы активно использовались реставраторами при восстановлении памятников архитектуры, пострадавших во время боевых действий.

Не меньший интерес представляют коллекции по истории иностранных армий и государств. Они сформированы из документов, собранных Военно-ученым комитетом и русскими военно-дипломатическими представителями за рубежом. Каждая коллекция посвящена одному или нескольким государствам, в том числе Великобритании, Франции, Австро-Венгрии, Германии, Сербии, Болгарии, Турции, Персии, Афганистану, Китаю, а также странам Америки и Африки.

Архив располагает документами о выдающихся деятелях отечественной культуры, среди которых Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Д. В. Давыдов, Ф. М. Достоевский, А. И. Куприн, В. М. Гаршин, Л. Н. Толстой, Л. В. Собинов, И. К. Айвазовский, В. В. Верещагин, Н. С. Гумилев и др. Одной из находок последних лет стали доклады Генерал-аудиториата, утвержденные императором Николаем I, о дуэлях А. С. Пушкина с Г.-К. Дантесом и М. Ю. Лермонтова с Э. де Барантом.

В материалах Главного военно-судного управления отразились события политической истории страны — судебно-следственные дела о солдатских волнениях и массовых отказах солдат от повиновения офицерам, об антиправительственной пропаганде и агитации в войсках, об участии военнослужащих русской армии (декабристов, петрашевцев, народников, эсеров, социал-демократов) в революционных движениях, о национальных и крестьянских восстаниях, революциях 1905 и 1917 гг.

На 1 января 2015 г. в РГВИА хранилось: фондов — 12 928; описей — 18 889; дел — 3 427 481. В том числе особо ценных — 122 345. Книг, брошюр, журналов, подшивок газет, листовок — 61 351. Кадров микрофотокопий — 18 217 940.

Официальный сайт: <http://rgvia.pf>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (РГА ВМФ) Санкт-Петербург

История создания

Архивохранилище берет свое начало еще в 1724 г., когда по устному указу Петра Великого был создан архив Государственной адмиралтейств-коллегии. С 1827 г. — Архив Морского министерства. В 1918 г. документы архива вошли в состав ЕГАФ СССР.

В 1925 г. был создан Морской отдел Ленинградского отделения Центрального исторического архива (ЛОЦИА). В 1934 г. отдел превратился в Морской исторический архив, который с 1937 г. стал называться «Центральный государственный военно-морской архив» (ЦГВМА).

В 1941 г. ЦГВМА был переименован в Центральный государственный архив Военно-морского флота СССР (ЦГА ВМФ СССР). В 1992 г. архив претерпел последнее изменение в названии, превратившись в Российский государственный архив Военно-морского флота.

Состав фондов

Архив хранит документы, образовавшиеся в деятельности центральных учреждений морского ведомства, управлений флотов и флотилий, соединений, частей и кораблей, военно-морских учебных заведений, военных портов, судостроительных предприятий, гидрографических и научных экспедиций, деятелей Военно-морского флота.

Документы периода основания отечественного флота отложились в фондах Царского шатра (ставки Петра I) на реке Воронеже, Приказа воинского морского флота. В архиве представлены фонды Адмиралтейской канцелярии, Государственной адмиралтейств-коллегии (1717–1827), ее контор и экспедиций, Адмиралтейского и других департаментов Морского министерства (1802–1917), Главного морского штаба и Морского генерального штаба, других центральных учреждений, а также документы о создании русского флота на Балтике, Азовском, Черном, Каспийском морях, Северном Ледовитом и Тихом океанах. В них отражена боевая деятельность русского флота: Азовский и Прутский походы Петра I, морские сражения периода Северной войны и русско-турецких войн XVIII–XIX вв., Крымской войны 1853–1856 гг. Более поздний период военно-морской истории отражен в документах фондов Главного морского штаба, Морского генерального штаба, Морского штаба Верховного главнокомандующего и др. Здесь сосредоточены сведения об участии флота в Русско-японской и Первой мировой войнах, такие как боевые действия тихоокеанских эскадр и оборона Порт-Артура, о военных действиях на Балтийском, Северном, Черноморском и других морских театрах Первой мировой войны.

В фондах Кораблестроительного департамента, Главного управления кораблестроения, Кораблестроительного и Учетного комитетов, Морского ученого и технического комитетов и других хранятся документы об организации и ходе кораблестроения до 1917 г. в Воронеже, Лодейном Поле, Новой Ладоге, Выборге, Петербурге, Архангельске и других местах, на верфях и судостроительных заводах России и за границей.

В фондах Гидрографического департамента, Главного гидрографического управления, Архива гидрографии отложился крупный массив документов, характеризующий результаты проведения географических и гидрографических экспедиций XVIII–XIX вв., организацию кругосветных и дальних плаваний, исследование и освоение северных районов Тихого океана и Аляски, Северного морского пути, других районов Мирового океана и прилегающих к России морей.

Документы военно-морских учебных заведений представлены фондами Морского кадетского корпуса, Морского инженерного училища, Николаевской морской академии, гардемаринских и различных офицерских курсов, школ, училищ и классов.

Документы периода революции и Гражданской войны (1917 — начало 1920-х гг.) представлены фондами Военно-морского революционного комитета, центральных комитетов флотов и флотилий, Кронштадтского, Севастопольского, Ревельского и Гельсингфорского советов и др., а также фондами Штаба Рабоче-крестьянского красного флота (РККФ), Морского генерального штаба, политуправлений и политотделов, центральных комитетов Балтийского и Черноморского флотов.

Послереволюционный период отражен также в фондах Управления военно-морских сил рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), Народного комиссариата Военно-морского флота СССР, Главного морского штаба рабоче-крестьянского военно-морского флота (ВМФ). Материалы этих и других фондов, ранее находившиеся на закрытом хранении, ныне доступны для исследователей.

Архив имеет фонды личного происхождения выдающихся флотоводцев, мореплавателей и ученых, материалы которых выходят за рамки флотской тематики, в том числе В. М. Головнина, С. К. и А. С. Грейгов, Ф. П. Литке, С. О. Макарова, А. С. Меншикова, великого князя Константина Николаевича, семейный фонд Бутаковых и др. Документы руководителей морских экспедиций и кругосветных путешествий представлены фондами Ф. Ф. Беллинсгаузена, И. Ф. Крузенштерна, В. М. Головнина, канцелярии капитана-командора В. И. Беринга, капитанов А. И. Чирикова и П. К. Креницына и др. Архив хранит документы известных советских военно-морских деятелей, среди которых личные фонды Н. Н. Алихова, В. А. Белли, В. Е. Егорьева, Н. Б. Павловича, Ю. А. Пантелеева, Н. П. Чикера и др.

В РГА ВМФ хранятся коллекции вахтенных и шканечных журналов кораблей и судов русского и советского флотов с XVIII в. вплоть до 1940 г.; послужных и формулярных списков с середины XVIII в. до 1917 г.; послужных списков и личных дел командного и начальствующего состава советского ВМФ 1917–1941 гг.; чертежей кораблей и судов парусного, гребного, парового и броненосного

флотов; фотографий и открыток кораблей российского и иностранного флотов с XVIII в. до 1940 г. Имеется обширная коллекция строительных чертежей и планов городов, главным образом портовых, XVIII — начала XX в., а также коллекция карт из Архива Центрального картографического производства Военно-морского флота (ВМФ), содержащая атласы и навигационные карты, среди которых морские карты-портоланы 1550 г., «Атлас всего света» Баттиста Аньезе (1554 г.) и др. Архив хранит обширные гидрографические материалы, включая морские карты из фондов Гидрографического департамента, Главного гидрографического управления и Гидрографического архива флота.

Официальный сайт: <https://rgavmf.ru>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЭКОНОМИКИ (РГАЭ) Москва

История создания

В 1961 г. на базе документов по истории народного хозяйства СССР, выделенных из ЦГАОР СССР, был создан Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР). В 1992 г. он был преобразован в Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

Состав фондов

Архив хранит документы по истории экономики и социального развития советского общества с 1917 г.: фонды наркоматов, министерств, государственных комитетов, главных управлений, обеспечивающих планирование, финансирование, стандартизацию, осуществляющих управление отраслями народного хозяйства, а также аналогичных по компетенции центральных органов РСФСР, которые до образования СССР распространяли свою деятельность и на другие советские республики.

К основному комплексу документов относятся фонды центральных органов управления экономикой СССР: народных комиссариатов, министерств, государственных комитетов и их главных управлений. В первую очередь это документы Государственного планового комитета СССР (Госплана СССР, 1921–1991), Высшего совета народного хозяйства РСФСР (1917–1922) и СССР (1922–1932), народных комиссариатов (после 1946 г. — министерств) финансов, внешней торговли и Госбанка СССР (1921–1991) (в том числе органов управления экономикой управления РСФСР до 1923 г.). Общеэкономический и межотраслевой характер сведений таких фондов, как Госплан СССР, ВСНХ РСФСР, Минфин и ЦСУ РСФСР и СССР, обуславливает их активное использование в самых разных исследованиях. В документах фондов содержатся как обобщенные экономические данные в масштабе страны, так и первичные материалы отраслевого и регионального уровня. Рассматриваемый информационный массив содержит сведения об общих тенденциях и особенностях экономического развития, организации управления, структурных принципах и методах регулирования народного хозяйства, технико-экономических показателей отдельных отраслей и производственно-хозяйственных объектов и т. д.

Всего 5 298 300 ед. хр., 1917–2015 гг.

Фонды учреждений: 2263 (3 366 748 ед. хр.).

Личные фонды: 387 (82 929 ед. хр.) (1822–2012 гг., отдельные документы XVIII–XIX вв.).

Научно-техническая документация: 314 861 ед. хр.

Фотодокументы: 1 518 ед. хр.

Документы по личному составу учреждений: 57 (1 508 236 ед. хр.).

Документы депозитарного хранения: 24 008 ед. хр.

Официальный сайт: <http://rgae.ru>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА (РГАЛИ) Москва

История создания

Российский государственный архив литературы и искусства — «Архив муз» — является крупнейшим хранилищем России, в котором сосредоточены богатейшие материалы по истории отечественной литературы, музыки, театра, кино, изобразительного искусства, архитектуры. Центральный государственный литературный архив СССР (ЦГЛА СССР) был создан в 1941 г. В его основу легли фонды Государственного литературного музея (ГЛМ), образованного в 1933 г. В ЦГЛА были переданы профильные фонды из ЦГАОР СССР, Государственного исторического музея (ГИМ), ЦГАДА, Государственной Третьяковской галереи и других архивохранилищ.

В 1954 г. архив был переименован в Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ СССР), а в 1992 г. — в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

В апреле 1997 г. архив был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Состав фондов

Документы архива характеризуют различные этапы развития литературы, искусства и общественной мысли, творческих взаимоотношений представителей отечественной и зарубежной культуры.

В фондах архива хранятся документы XIV–XX вв. Среди них рукописи и личные документы выдающихся деятелей культуры России, автографы А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, ценнейшие коллекции и отдельные документы из собраний Ю. А. Бахрушина, Ф. Ф. Фидлера, С. П. Мельгунова, П. И. Бартенева; архивные фонды В. В. Розанова, А. А. Блока, Б. Л. Пастернака, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, А. Белого, М. А. Кузмина, А. И. Солженицына, Д. Д. Шостаковича, М. М. Плисецкой, Р. К. Щедрина, творческое наследие деятелей рус-

ского зарубежья, а также документы органов управления, учреждений и организаций культуры — Наркомпроса РСФСР, Всесоюзного комитета по делам искусств (ВКИ) при СНК СССР, Министерства культуры СССР и РФ, Госкино СССР, научных и учебных заведений культуры, киностудий, театров, цирка и эстрады, издательств, редакций литературных и художественных журналов.

Главной особенностью документальной базы РГАЛИ является уникальная информационная совокупность, в которой личные фонды писателей, композиторов, художников, актеров, режиссеров и других выдающихся деятелей искусства (2 664 фонда) сочетаются с многообразием управленческой документации института управления культурой, творческих союзов, общественных организаций (348 фондов).

Всего 2 871 фонд, 1 078 777 дел за период с XVIII в. до 1993 г.

Официальный сайт: <http://www.rgali.ru>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ (РГВА) Москва

История создания

Архив создан в 1920 г. как отделение военно-исторической комиссии Народного комиссариата по военным делам.

В 1921 г. документы архива вошли в состав Военно-морской секции ЕГАФ, затем на правах отдела — в Архив Октябрьской революции.

В 1925 г. его фонды были выделены в самостоятельное учреждение — Архив Красной армии.

С 1941 г. — Центральный государственный архив Красной армии, с 1958 г. — Центральный государственный архив Советской армии.

В 1985 г. архив получил наименование Центральный государственный архив Советской армии СССР.

В 1992 г. переименован в Российский государственный военный архив.

В 1999 г. в состав архива вошел Центр хранения историко-документальных коллекций. ЦХИДК ведет свое начало с 1946 г., когда на основе вывезенных из Германии, Чехословакии, Польши трофейных документов был создан Центральный государственный особый архив (ЦГОА). В 1960 г. в его состав были включены фонды Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД СССР (ГУПВИ). В 1992 г. ЦГОА был преобразован в Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК).

Во время реорганизации в 1999 г. ЦХИДК был присоединен к РГВА, и центр перестал существовать как самостоятельное учреждение.

Состав фондов

В архиве хранятся документы высших органов руководства вооруженными силами, центральных и окружных органов военного управления, военных учреждений, войсковых объединений, соединений и частей, документы советских военных деятелей, а также комплекс документов белой армии.

Документы архива отражают историю создания Красной армии, вооруженную борьбу в годы Гражданской войны, развитие военной науки, создание новых технических родов войск, перевооружение и техническое оснащение Красной армии после Гражданской войны, деятельность армии в межвоенный период, в том числе «малые войны», участие армии в экономическом и культурном строительстве.

Все документы РГВА можно разделить на пять комплексов:

— документы по истории создания и развития советских органов военного управления и Вооруженных сил СССР (Красной армии) периода 1918–1940 гг.;

— документы по истории центральных и окружных органов управления, учреждений, соединений и частей белой армии, действовавших на территории России с конца 1917 по 1922 г.;

— документы пограничных и внутренних войск ВЧК — ОГПУ — НКВД — МВД СССР периода 1918–2001 гг.; Главного управления

по делам военнопленных и интернированных МВД СССР и учреждений его системы (ГУПВИ МВД СССР) периода 1939–1960 гг.;

— документы личного происхождения советских военных деятелей;

— документы иностранного происхождения (трофейные).

Официальный сайт: <http://rgvarchive.ru>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (РГИА ДВ) Владивосток

История создания

Российский государственный исторический архив Дальнего Востока создавался в годы Великой Отечественной войны. Учитывая исключительную ценность дальневосточных архивов, хранящих документы республиканского значения, и сложную международную обстановку на Дальнем Востоке, правительство приняло решение об их эвакуации в безопасное место. Первоначально документы были вывезены в Минусинск, но из-за отсутствия там помещений для их размещения были перенаправлены в Томск. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 2 августа 1943 г. в Томске на базе эвакуированных дальневосточных архивов был образован Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГА РСФСР ДВ).

РГИА ДВ получил свое современное название в 1992 г. Тогда же, в 1992 г., началось перемещение архива из Томска во Владивосток. К 1 января 2006 г. перевозка документов была завершена.

Хронологические рамки основного документального комплекса РГИА ДВ: XVIII в. — 1930-е гг.

Состав фондов

Архив хранит документы по истории Хабаровского и Приморского краев, Амурской, Камчатской, Сахалинской, Читинской об-

ластей Дальнего Востока, преимущественно за период с середины XIX столетия до 1940 г.

В составе документального комплекса периода Российской империи — фонды Главного управления Восточной Сибири, областных правлений, фонды гражданских и военных губернаторов, административно-полицейских учреждений, управлений железных дорог и водных путей, горных управлений, торговых компаний; в составе документов советского периода — фонды Управления делами правительства и министерств Дальневосточной республики, Дальневосточного ревкома и краевого исполкома, ревкомов и исполкомов всех уровней, Дальневосточного областного управления Наркомата земледелия СССР, краевого земельного управления, переселенческого управления, Дальневосточного экономического совещания, плановых комиссий, статистических бюро.

По состоянию на 1 января 2010 г. в РГИА ДВ хранится 4 143 фонда общим объемом 501 710 ед. хр., содержащих документы за 1722–2005 гг.

Официальный сайт: <http://rgiadv.ru>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ (РГАНТД) Москва

История создания

В 1967 г. был образован Центральный государственный архив научно-технической документации СССР.

В 1992 г. он был преобразован в Российский государственный научно-технический архив.

С 1999 г. архив носит название Российского государственного архива научно-технической документации.

В результате реорганизации РГАНТД расширил профиль своего комплектования до всей научно-технической документации

(20 отраслей народного хозяйства страны), включая документы предприятий Госкомоборонпрома.

Архив стал комплектоваться документами от научно-технических организаций как гражданского, так и военного профиля, государственной и других форм собственности, сохранив за собой приоритет в комплектовании поливидового комплекса документов по истории отечественной космонавтики.

В 2011 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.01.2011 № 65-р были созданы федеральные казенные учреждения путем изменения типа существующих государственных учреждений. В частности, так возникло федеральное казенное учреждение (ФКУ) «Российский государственный архив научно-технической документации» путем изменения типа существующего государственного учреждения с сохранением основных целей его деятельности и предельной штатной численности. ФКУ «Российский государственный архив научно-технической документации» (РГАНТД) является правопреемником Российского научно-исследовательского центра космической документации, Российского государственного научно-технического архива в Самаре с филиалом в Москве и Лаборатории микрофильмирования и реставрации документов федеральных архивов.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.09.2016 № 2061-р было создано федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив в г. Самаре» (РГА в г. Самаре). В связи с этим приказом Федерального архивного агентства от 14.12.2016 № 143 филиал РГАНТД был ликвидирован.

Состав фондов

В архиве хранится научно-техническая (проектная, конструкторская, технологическая, научно-исследовательская), патентная, управленческая документация, образовавшаяся в процессе деятельности научно-исследовательских, проектных, конструкторских, технологических организаций, научно-производственных объединений союзного подчинения, расположенных на территории РСФСР (кроме Санкт-Петербурга и Ленинградской обл.),

а также проектно-конструкторская документация досоветского периода.

К концу 2017 г. в архивохранилищах РГАНТД (г. Москва) находится более 675 тыс. ед. хр. документов, отражающих деятельность свыше 550 организаций, входящих в космический, оборонный и научно-технический комплекс страны, и частных лиц.

Официальный сайт: <http://rgantd.ru>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ФОНОДОКУМЕНТОВ (РГАФД) Москва

История создания

В 1932 г. был создан Центральный архив звуковых записей, который в 1941 г. вошел в состав Центрального фотокиноархива СССР (впоследствии — Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР) на правах фоноотдела.

В 1967 г. на базе отдела Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР был образован Центральный государственный архив звукозаписей СССР (ЦГАЗ СССР).

В 1992 г. он был преобразован в Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД).

Состав фондов

В архиве сосредоточены хроникально-документальные и художественные звукозаписи, отражающие события государственной, общественно-политической, экономической и культурной жизни. Здесь хранятся записи выступлений политических, государственных, общественных деятелей, представителей науки, техники, литературы и искусства, поступившие от Гостелерадио СССР и Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия» и их предшественников, Центральной студии документальных фильмов, общественных

и творческих организаций, музеев, библиотек, от коллекционеров и владельцев личных архивов.

Архив комплектуется фонодокументами творческих, просветительских, научных и учебных союзов, объединений, заведений и организаций; общественных движений и политических партий; религиозных организаций различных конфессий.

Архив систематически ведет работу по созданию документов «устной истории», осуществляя записи воспоминаний участников и очевидцев исторических событий, проводя аудиодокументирование текущих событий общественно-политической и культурной жизни.

Всего здесь содержится 705 фондов, более 245 тыс. ед. хр., около 3,5 млн записей с 1898 г. по настоящее время.

Официальный сайт: <http://ргафд.рф>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ (РГАКФД) Красногорск, Московская обл.

История создания

В 1926 г. был создан Центральный кинофотоархив Центрархива РСФСР.

До 1918 г. все кинофотодокументы находились в частной собственности кинофотопредпринимателей. В соответствии с декретами советской власти 1918–1919 гг. производство, учет и использование кинофотопродукции были переданы в руки государства.

После завершения национализации кинофотопромышленности фотоальбомы и позитивные фотоматериалы дореволюционного времени и первых лет советской власти были сосредоточены при IV отделе Государственного архива РСФСР (впоследствии преобразованного в Архив Октябрьской революции — АОР). Кинодокументы стали поступать несколько позднее, и вплоть до 1926 г. АОР получал их со складов Скобелевского просветительского комитета, советских

киноорганизаций (Совкино, Пролеткино, Наркомпроса РСФСР), ленинградских исторического и областного архивов, от частных лиц. Для хранения кинодокументов при АОР с 1927 по 1928 г. было приспособлено специальное кинохранилище. Однако сосредоточить кинофотодокументы в одном месте вплоть до 1927 г. не удавалось, определенное их количество продолжало оставаться в ряде научных учреждений, музеев и организаций, с учетом этого обстоятельства было принято решение об организации самостоятельного фотокиноархива и строительстве специального здания-хранилища, которое в 1928 г. было введено в эксплуатацию в Москве на территории бывшего Лефортовского дворца. Полученные от киноорганизаций кинодокументы около десяти лет оставались неразобранными.

Центральный фотоархив в 1934 г. был объединен с Центральным архивом звуковых записей в Центральный фонофотокиноархив СССР (впоследствии — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов СССР).

В 1967 г. в связи с передачей фонодокументов во вновь созданный Центральный государственный архив звукозаписей СССР архив был переименован в Центральный государственный архив кинофотодокументов СССР (ЦГА КФД СССР).

В 1992 г. преобразован в Российский государственный архив кинофотодокументов.

Состав фондов

В архиве хранятся хроникально-документальные фильмы, киножурналы, специальные выпуски, отдельные киносюжеты, фотодокументы в виде негативов и фотоальбомов, отражающие события общественно-политической, экономической и культурной жизни на территории дореволюционной России и СССР со второй половины XIX в. до настоящего времени.

Они представлены хроникально-документальными и научно-популярными киноvideофильмами, киножурналами за 1910–2005 гг., специальными выпусками за 1939–1945 гг., киноархивом царской семьи за 1896–1916 гг., отдельными сюжетами киноvideохроники, немыми и звуковыми кинодокументами ряда зарубежных стран. Здесь можно найти фотодокументы на различных носителях (на пленке,

стекле, в цифровом формате, дагеротипы), отражающие историю России, СССР, Российской Федерации, в том числе вооруженных сил, экономики и политики, науки и культуры, общественной жизни и образования, здравоохранения и спорта. В архиве хранятся фотопозитивы, слайды (диапозитивы), фотоальбомы, фотодокументы, отражающие историю зарубежных государств.

Архив хранит также сопроводительные и учетные документы к кинофотовидеодокументам; архивные справочники; информационные базы данных; печатные, иллюстративные и другие материалы, дополняющие и раскрывающие состав и содержание фонда архива; страховой фонд копий особо ценных документов до передачи их на специальное хранение, а также копии документов, составляющие фонд пользования. Имеется научно-справочная библиотека.

В составе архива на 1 января 2018 г. насчитывалось:

— кинодокументов — 252 293 ед. хр., 45 601 наименование фильмов; из них снятых до 1917 г. — 2 491 ед. хр.;

— фотодокументов — 1 178 917 ед. хр., в том числе 179 169 снимков в альбомах и 205 052 ед. хр. фонда пользования;

— видеофонограмм — 22 042 ед. хр., в том числе 10 097 ед. хр. фонда пользования.

Документы архива отражают события общественно-политической, экономической и культурной жизни России, Советского Союза и зарубежных стран со второй половины XIX в. до настоящего времени.

Официальный сайт: <http://www.rgakfd.ru>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РГАСПИ) Москва

История создания

Архив был создан в 1999 г. путем объединения Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и Центра хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО).

В свою очередь, РЦХИДНИ был образован в 1991 г. на базе документов бывшего Центрального партийного архива, который с 1920 г. существовал как структурная часть научно-исследовательских центров РКП(б) — ВКП(б) — КПСС: Истпарта, Института К. Маркса и Ф. Энгельса, Института В. И. Ленина, с 1931 г. объединенного Института Маркса — Энгельса — Ленина, с 1956 г. — Института марксизма-ленинизма.

В 1993 г. в состав фондов центра вошли материалы бывшего Музея К. Маркса и Ф. Энгельса, которые составили отдел музейных фондов.

Центр хранения документов молодежных организаций был создан в 1992 г. Но свое начало он ведет с 1965 г., когда на базе архива Общего отдела ЦК ВЛКСМ был создан Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Состав фондов

В архиве хранится комплекс документов по социальной и политической истории России, СССР, международного рабочего, социалистического и демократического движения. В частности, это документы по истории Великой Французской революции и революции 1848 г. в Австрии, Германии и Франции, Союза коммунистов, Парижской коммуны, I, II, III Интернационала, Коминтерна, различных политических партий практически всех стран мира, особенно социал-демократических и коммунистических. Здесь же хранятся личные фонды и коллекции документов крупнейших представителей общественно-политической мысли и социалистических учений, деятелей рабочего и социалистического движения России и Европы, в том числе подлинные документы К. Маркса и Ф. Энгельса.

Политическая история дооктябрьской России и Советского Союза представлена документами, охватывающими период с 1970-х гг. до настоящего времени, это материалы всех основных фракций и течений российской социал-демократии, их органов печати. На хранении в этом архиве находятся подлинные документы В. И. Ленина и других государственных и политических деятелей, материалы политбюро, оргбюро и секретариата ЦК КПСС, отделов, комиссий и других структур ЦК, региональных бюро ЦК, документы местных партийных организаций КПСС, политорганов ряда наркоматов. Здесь же собраны документы коммунистических и других молодежных организаций, объединений и движений, существовавших до конца 1991 г., действующих общероссийских молодежных объединений, молодежных фракций и секций при политических партиях.

В отделе музейных фондов сосредоточены уникальные коллекции графики, живописи, скульптуры, антикварных книг, нумизматики, филателии, фотографий, вымпелов, значков и других музейных экспонатов, отражающих важнейшие события XVIII–XIX вв. во многих странах Европы.

В 1993–2011 гг. фонды архива пополнились значительными комплексами документов из исторической части Архива Президента РФ. Среди них — протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) за 1919–1952 гг., в том числе «особая папка» и материалы к ним, документы Государственного комитета обороны СССР (ГКО СССР, 1941–1945), личные фонды партийных и государственных деятелей (А. А. Андреева, Н. И. Бухарина, К. Е. Ворошилова, Л. М. Кагановича, В. М. Молотова, Г. К. Орджоникидзе, А. И. Рыкова, Л. Д. Троцкого и др.). Особый интерес представляет полученная в 1999 г. часть личного архива И. В. Сталина.

Архив продолжает пополняться фондами и коллекциями документов политических партий, общественных движений и организаций России конца XX — начала XXI в., а также документами личного происхождения.

В РГАСПИ ведется активная работа по рассекречиванию документов. Рассекречены полностью или частично протоколы ЦК ВКП(б) «особая папка», материалы отделов ЦК ВКП(б) — КПСС, постоянных комиссий ЦК, документы ГКО СССР, исполнитель-

ного комитета Коминтерна, в том числе материалы секретариатов И. А. Пятницкого и Г. Димитрова. Также рассекречены архивные материалы отделов и организаций ЦК ВЛКСМ, документы личных фондов А. А. Андреева, К. Е. Ворошилова, Н. И. Ежова, Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, В. М. Молотова, Г. Я. Сокольникова, И. В. Сталина, Г. В. Чичерина.

В РГАСПИ по состоянию на 1 января 2011 г. хранится 691 фонд за 1617–2005 гг.; 2 147 тыс. ед. хр., в том числе фотодокументы — 182,5 тыс. ед. хр., фотодокументы — 1,3 тыс. ед. хр., музейные материалы — 140 тыс. ед. хр.

Документы РГАСПИ (бывшего ЦПА ИМЛ, затем РЦХИДНИ) составляют три основных тематических комплекса: документы по социальной и политической истории Западной Европы (XVII — начало XX в.); документы по политической и социальной истории России и СССР Нового и Новейшего времени (конец XIX — начало XXI в.); документы по истории международного рабочего социалистического и коммунистического движения (1860-е гг. — конец 1980-х гг.).

Официальный сайт: <http://www.rgaspi.su>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ (РГАНИ) Москва

История создания

Современное название — Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) — архив получил после реформы федеральных архивов в марте 1999 г. Его предшественник — Центр хранения современной документации (ЦХСД) — был образован в октябре 1991 г. на базе документов текущих архивов структурных подразделений ЦК КПСС, национализированных по Указу Президента РФ в августе 1991 г. Центр объединил несколько отдельных архивов структурных подразделений ЦК КПСС: общего отдела ЦК,

сектора единого партбилета, сектора учета и анализа руководящих кадров, архивного фонда заграничных кадров, входивших в состав Орготдела ЦК КПСС, международного отдела ЦК КПСС, Комитета партийного контроля (КПК), известного позднее как Центральная контрольная комиссия (ЦКК), а также архивного фонда Управления делами Президента. Кроме того, сюда вошли другие важные партийные документы, которые до этого не были переданы в Центральный партийный архив (ЦПА — ныне РГАСПИ).

Архив был открыт для исследователей 25 февраля 1992 г. в здании бывшего ЦК КПСС.

Состав фондов

Основную часть фондов РГАНИ составляют архивные документы, образовавшиеся в результате деятельности высших и центральных органов КПСС, Компартии РСФСР, созданных ими постоянных или временных комиссий, бюро, аппаратов ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР, а также фонды личного происхождения видных партийных и государственных деятелей. Хронологические рамки документов — 1952 — август 1991 г., но имеются отдельные включения как более раннего периода (1919–1951 гг.), так и более позднего (до 2004 г.).

Особый комплекс документов, хранящихся в РГАНИ, составляют личные фонды руководителей КПСС и государства Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко, М. С. Горбачева и др., а также личные дела членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС, руководящих работников партийных, советских, государственных и хозяйственных органов, входивших в номенклатуру ЦК КПСС. Среди них личные дела И. В. Сталина, В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, К. Е. Ворошилова, А. И. Микояна, А. Н. Косыгина и др.

Документы архива — важнейший источник по полувековой истории КПСС и советского общества, международных отношений 1950–1980-х гг. Они имеют большое научно-просветительское и практическое значение.

Официальный сайт: <http://ргани.рф>

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ В Г. САМАРЕ

История создания

В соответствии с Постановлением Совета министров СССР от 21 мая 1964 г. № 431 «О централизации хранения научно-технической документации и об организации широкого использования ее» был создан Центральный государственный архив научно-технической документации СССР (ЦГАНТД СССР). Данным постановлением Совету министров РСФСР поручалось обеспечить строительство в 1965–1967 гг. в г. Куйбышеве (с 1991 г. — Самаре) комплекса зданий для ЦГАНТД СССР и выделение там в 1967 г. 800 м² жилой площади для сотрудников этого архива.

В 1992 г. ЦГАНТД СССР был преобразован в Российский государственный научно-технический архив (РГНТА) с филиалом в Москве.

В 1995 г. был создан Российский государственный архив научно-технической документации в Москве с филиалом в Самаре путем реорганизации Российского государственного научно-технического архива в Самаре и Российского научно-исследовательского центра космической документации в Москве. В 2011 г. путем изменения типа существующего филиала государственного учреждения был создан филиал федерального казенного учреждения «Российский государственный архив научно-технической документации» (Филиал РГАНТД).

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации в 2016 г. было создано федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив в г. Самаре» (РГА в г. Самаре). В связи с этим приказом ФАА от 14 декабря 2016 г. № 143 филиал РГАНТД был ликвидирован.

Состав фондов

Документы архива позволяют проследить историю развития различных отраслей экономики страны: электроэнергетики, топливной, металлургической, химической и нефтехимической промышленности, машиностроения и металлообработки, легкой, пищевой, лесной и деревообрабатывающей промышленно-

сти, транспорта, связи, водного хозяйства и др. Представленные здесь документы содержат богатейший фактический материал по истории отечественной науки и техники, позволяют по периодам проследить развитие научно-технической мысли выдающихся ученых, конструкторов, инженеров. Они содержат научно-исследовательские, проектные и конструкторские разработки, отражающие теоретическое и практическое решение научно-технических проблем, внедрение их результатов в производство и раскрывающие приоритет России в важнейших сферах науки и техники. Это документы таких учреждений, как Энергетический институт им. Кржижановского, Всесоюзный проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» им. С. Я. Жука, Всесоюзный государственный проектный институт «Гидроэнергопроект», Всесоюзный теплотехнический научно-исследовательский институт им. Ф. Э. Дзержинского и его уральский филиал (УралВТИ, г. Челябинск), Всесоюзный научно-исследовательский институт по переработке нефти и мн. др.

В фондах архива представлены проекты первых советских автомобилей: легкового ГАЗ-А и грузового ГАЗ-АА, первого отечественного лимузина ГАЗ-51, ГАЗ-63. Проектам ГАЗ-12 ЗИМ и ГАЗ-20 «Победа» были присуждены Государственные премии СССР.

Конструкторская документация представлена проектами ТУ-126 и ТУ-114, разработанными Московским машиностроительным заводом «Опыт» (АНТК им. А. Н. Туполева).

В архиве хранятся заявочные материалы на изобретения в области физики, радиотехники, электротехники, химии, металлургии, нефтедобычи, самолетостроения и др. Это материалы Ж. И. Алферова, А. Н. Туполева и А. А. Туполева, А. И. Целикова, О. К. Антонова, А. Г. Николаева, В. И. Севастьянова, Е. В. Хрунова, Г. Т. Берегового, С. И. Вольфовича, Г. А. Илизарова и др.

Здесь отложились разнообразные документы об участии нашей страны в международных и национальных выставках, ярмарках, материалы научных и технических съездов, конгрессов, совещаний, конференций.

В настоящее время на хранении в архиве находится более 2 млн 300 тыс. ед. хр., раскрывающих деятельность научно-технических

организаций, как ныне действующих, так и ликвидированных. В числе источников комплектования архива — 574 организации из 53 субъектов Российской Федерации.

Официальный сайт: <http://samara.rgantd.ru>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Своеобразным индикатором политической зрелости, уровня самосознания любого правительства является отношение его к архивному достоянию страны. Правительство должно понимать, что архивы — это те неразрывные узы, которые связывают страну с ее прошлым. Показательным является и отношение самого общества к архивам и их сокровищам — в характере запрашиваемых документов, как в зеркале, отражаются следы общественных интересов к минувшему.

Очень лаконичную и в то же время емкую картину развития архивного дела в нашей стране в XX в. представил в своем торжественном докладе, приуроченном к 100-летию архивной службы, руководитель ФАА Андрей Николаевич Артизов. Он отметил следующее.

Декрет от 1 июня 1918 г. объединил все документы бывших правительственных учреждений в ГАФ, создал централизованную систему архивов, которая в соответствии с новыми принципами организации архивного дела в ноябре 1921 г. была передана из Наркомпроса в непосредственное ведение высшего государственного органа — Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) (см.: [Артизов]). И в этом смысле произошедший в 2016 г. переход Росархива в прямое подчинение президента — событие закономерное и позитивное, являющееся продолжением линии на системность управления архивами.

Во многом благодаря созданной централизованной системе отечественным специалистам удалось собрать замечательные документальные богатства.

Советские архивисты в годы Гражданской войны, а затем в период Великой Отечественной сумели сохранить, донести до сегодняшнего поколения основной массив этих бесценных свидетельств прошлого.

Конечно, факты утраты, гибели культурных ценностей были, но очень многое, самое ценное, удалось спасти. Кстати, после Великой Отечественной войны Архивный фонд страны был приумножен за счет компенсаторной реституции и трофейных документов.

В послевоенный период в огромной стране — от Калининграда до Чукотки — были выстроены общие подходы к учету, комплектованию, организации хранения и использования архивных документов по единым принципам. Благодаря этому мы сегодня имеем возможность с гораздо меньшими издержками внедрять цифровые методы работы, информационные технологии, требующие высокой степени унификации. Поэтому мы не можем, не имеем права не отдать должное и не выразить слова благодарности нашим предшественникам, всем ветеранам архивной отрасли.

Конечно, архивное дело в советское время не было свободно от идеологических издержек. К числу негативных явлений относятся печально известные «макулатурные кампании» 1920–1930-х гг., разделение по сути единого государственного архивного фонда на две части — более привилегированную партийную и менее привилегированную непартийную, категорирование фондов в соответствии с идеологическими установками, большое число ограничений для работы пользователей, закрытость многих фондов.

Начало постсоветского периода для отечественных архивов было неоднозначным. С одной стороны, произошло беспрецедентное открытие архивов для общества. Появилось новое архивное законодательство, которое было разработано с учетом передового отечественного и зарубежного опыта и отвечало потребностям формирующегося гражданского общества. С другой стороны, в условиях жестких бюджетных ограничений, в отдельные моменты прекращения финансирования архивы страны оказались в тяжелом положении. Фактически прекратилось развитие их материально-технической базы. Преодоление этого стоило многих сил, терпения и стойкости, вынуждало искать разные пути выхода из сложившейся

ситуации, в том числе идти на болезненные меры, например, такие как сокращение количества архивов и штатной численности их работников.

Надо отдать архивистам должное — в непростых условиях они продолжали честно выполнять свой профессиональный долг. Благодаря их самоотверженной работе удалось сберечь богатства государственного Архивного фонда России, а затем вывести отрасль на уровень стабильного поступательного развития.

Сегодня архивная отрасль в нашей стране развивается на базе исторических традиций и результатов реформирования архивного дела после 1991 г., на основе нового архивного законодательства, в условиях расширения доступа к архивным документам, внедрения современных информационных технологий и технического перевооружения архивов.

Изменения сети центральных и федеральных государственных архивов
СССР и Российской Федерации

№	СССР, март 1941 г.	СССР, апрель 1980 г.	Российская Федерация, июнь 1992 г.	Российская Федерация, март 1999 — сентябрь 2016
1	Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства ЦГАОР	Центральный государственный архив Октябрьской революции ЦГАОР + ЦГА РСФСР	Государственный архив Российской Федерации ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации ГАРФ
2	Центральный государственный архив древних актов ЦГАДА	Центральный государственный архив древних актов ЦГАДА	Российский государственный архив древних актов РГАДА	Российский государственный архив древних актов РГАДА
3	Центральный государственный исторический архив ЦИА в Москве и Ленинграде	Центральный государственный исторический архив ЦИА	Российский государственный исторический архив РГИА	Российский государственный исторический архив РГИА

№	СССР, март 1941 г.	СССР, апрель 1980 г.	Российская Федерация, июнь 1992 г.	Российская Федерация, март 1999 — сентябрь 2016
4	Центральный государственный военно-исторический архив ЦГВИА в Москве и Ленинграде	Центральный государственный военно-исторический архив ЦГВИА	Российский государственный военно-исторический архив РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив РГВИА
5	Центральный государственный архив Военно-морского флота ЦГА ВМФ	Центральный государственный архив Военно-морского флота ЦГА ВМФ	Российский государственный архив Военно-морского флота РГА ВМФ	Российский государственный архив Военно-морского флота РГА ВМФ
6	—	Центральный государственный архив народного хозяйства ЦГАНХ	Российский государственный архив экономики РГАЭ	Российский государственный архив экономики РГАЭ
7	Центральный государственный литературный архив ЦГЛА	Центральный государственный архив литературы и искусства ЦГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства РГАЛИ

Продолжение табл.

№	СССР, март 1941 г. ЦГАКА	СССР, апрель 1980 г. Центральный государственный архив Советской армии ЦГАСА	Российская Федерация, июнь 1992 г. РГВА	Российская Федерация, март 1999 — сентябрь 2016 РГВА
8	Центральный государственный архив Красной армии ЦГАКА	Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока ЦГА РСФСР ДВ	Российский государственный исторический архив РГИА ДВ	Российский государственный военный архив РГВА
9	—	Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока ЦГА РСФСР ДВ	Российский государственный исторический архив РГИА ДВ	Российский государственный исторический архив РГИА ДВ
10	—	Центральный государственный архив научно-технической документации ЦГАНТД с филиалом в Москве	Российский государственный научно-технический архив РГНТА с филиалом в Москве	Российский государственный научно-технический архив РГНТД

№	СССР, март 1941 г.	СССР, апрель 1980 г.	Российская Федерация, июнь 1992 г.	Российская Федерация, март 1999 — сентябрь 2016
11	Центральный государственный архив кинофотофонодокументов ЦГА КФФД	Центральный государственный архив звукозаписи ЦГАЗ	Российский государственный архив фонодокументов РГАФД	Российский государственный архив фонодокументов РГАФД
		Центральный государственный архив кинофото-документов ЦГА КФД	Российский государственный архив кинофото-документов РГАКФД	Российский государственный архив кинофото-документов РГАКФД
12	—	ЦГА СССР	Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК)	Присоединен к РГВА
13	—	ЦГА страхового фонда	Центр хранения страхового фонда (ЦХСФ)	Центр хранения страхового фонда (ЦХСФ)
14	—	Центральный партийный архив Института теории и истории социализма ЦК КПСС ЦПА ИИТС	Российский центр хранения и изучения документов Новейшей истории (РЦХИДНИ)	Российский государственный архив социально-политической истории РГАСПИ

Окончание табл.

№	СССР, март 1941 г.	СССР, апрель 1980 г.	Российская Федерация, июнь 1992 г.	Российская Федерация, март 1999 — сентябрь 2016
15	—	Архив ЦК ВЛКСМ	Центр хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО)	Присоединен к РГАСПИ
16	—	Архив общего отдела ЦК КПСС	Центр хранения современной документации (ЦХСД)	Российский государственный архив Новейшей истории РГАНИ
17	—	—	—	Российский государственный архив в г. Самаре

**Общегосударственные органы управления архивным делом
в РСФСР, СССР, РФ (июль 1918 г. — настоящее время)**

Годы	Название общегосударственного органа (его ведомственная подчиненность)
1918–1922	Главное управление архивным делом — ГУАД при Наркомате просвещения РСФСР
1922–1929	Управление Центральным архивом — Центрархив при ВЦИК РСФСР
1929–1938	Центральное архивное управление СССР — ЦАУ СССР при ЦИК СССР Центральное архивное управление РСФСР — ЦАУ РСФСР при ВЦИК РСФСР
1938–1948	Главное архивное управление СССР — ГАУ НКВД СССР
1948–1960	Главное архивное управление СССР — ГАУ МВД СССР
1960–1990	Главное архивное управление при Совете министров СССР — Главархив СССР
1960–1990	Главное архивное управление при Совете министров РСФСР — Главархив РСФСР
Ноябрь 1990 — ноябрь 1991	Комитет по делам архивов при Совете министров РСФСР — Роскомархив
Ноябрь 1991 – ноябрь 1992	Комитет по делам архивов при Правительстве РФ — Роскомархив
Ноябрь 1992 – август 1996	Государственная архивная служба России (ГАС) при Президенте и Правительстве РФ — Росархив
Август 1996 — март 2004	Федеральная архивная служба при Правительстве РФ (ФАС) — Росархив
Март 2004	Федеральное архивное агентство при Министерстве культуры и массовых коммуникаций — Росархив
Июнь 2016 — настоящее время	Федеральное архивное агентство при Президенте Российской Федерации — Росархив

**Архивы, хранящие документы высших
и центральных государственных учреждений
Российской империи и Временного правительства**

Название архива и его местонахождение	Название учреждения
Российский государственный исторический архив — РГИА (Санкт-Петербург)	Сенат, Синод, Государственный совет, Государственная дума, Комитет министров, Совет министров, Собственная его императорского величества канцелярия, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство финансов, Министерство торговли и промышленности, Министерство путей сообщения, Министерство земледелия, Министерство народного просвещения, Государственный контроль
Государственный архив Российской Федерации ГА РФ (Москва)	Особое присутствие по политическим делам Сената, III отделение Собственной его императорского величества канцелярии, Департамент полиции Министерства внутренних дел, Уголовное отделение I департамента Министерства юстиции; документы Временного правительства, его министерств, комиссий, комитетов
Российский государственный военно-исторический архив — РГВИА (Москва)	Военное министерство
Российский государственный архив Военно-морского флота — РГА ВМФ (Санкт-Петербург)	Морское министерство

Окончание табл.

Название архива и его местонахождение	Название учреждения
Архив внешней политики Российской империи Исто- рико-дипломатического департамента МИД РФ — АВПРИ (Москва)	Министерство иностранных дел (доку- ментальные материалы внешнеполити- ческого характера с 1720 по 1917 г., де- позитарий международных договоров Российской империи)

Архивы, хранящие документы высших
и центральных государственных учреждений
РСФСР, СССР, Российской Федерации

Название архива и его местонахождение	Название учреждения
Государственный архив Российской Федерации — ГАРФ (Москва)	<p>СССР и РСФСР: Петроградский и Московский ВРК, ВЦИК, ЦИК СССР, Верховный совет СССР, Верховный совет РСФСР, СНК — Совет министров РСФСР, центральные органы государственного управления СССР и РСФСР в области народного образования, здравоохранения, печати, информации, контроля, юстиции, внутренних дел, а также суда, прокуратуры и арбитража</p> <p>Российская Федерация: Министерство промышленности РФ (1990–1992, 1996–1997), Комитет РФ по машиностроению (1992–1996), Комитет Российской Федерации по металлургии (1992–1996), Министерство экономики РФ (1991–1999), Комитет цен при Минэкономике РФ (1992), Министерство путей сообщения РФ (1992–1996), Комитет РФ по химической и нефтехимической промышленности (1992–1996), Государственный комитет РФ по промышленной политике (1992–1996), Министерство труда РФ (1990–1993), Министерство труда и социального развития РФ (1997–2004), Государственный комитет РФ по высшему образованию (1993–1996), Министерство региональной политики РФ (1998–1999), Федеральная служба специального строительства России (1991–1998), Российская государственная телерадиокомпания «Останкино» (1991–1995), Министерство печати и информации Российской Федерации (Мининформпечать РФ) (1991–1999) и др.</p>

Название архива и его местонахождение	Название учреждения
Российский государствен- ный архив экономики — РГАЭ (Москва)	Центральные органы государственного управления народным хозяйством РСФСР (1917–1922) и СССР (1922–1991) в области планирования, финансирования, финансирования, промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта, науки и техники, внешнеэкономических связей
Российский государст- венный архив литературы и искусства — РГАЛИ (Москва)	Комитет по делам искусства при СНК СССР и РСФСР; Министерства культуры СССР и РСФСР, а также отраслевые органы управления отдельными видами искусств (Комитет по кинематографии, Дирекция художественных выставок и панорам и т. д.)
Российский государст- венный военный архив — РГВА (Москва)	Высшие органы руководства Вооруженными силами РСФСР (1917–1922) и СССР (1922–1941), центральные и окружные органы военного управления (по 1940 г.), Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД (1939–1960), войска ВЧК — ОГПУ — НКВД — МВД СССР (с 1918 по 1991 г.)
Российский государствен- ный архив Военно-мор- ского флота — РГА ВМФ (Санкт-Петербург)	Центральные учреждения морского ведомства, управления флотов и флотилий (1917–1940): Управление военно-морских сил рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), Народного комиссариата Военно-морского флота СССР, Главного морского штаба рабоче-крестьянского Военно-морского флота (ВМФ)
Центральный архив Ми- нистерства обороны РФ — ЦАМО (Подольск, Москов- ская обл.)	Народный комиссариат — Министерство обороны СССР, центральные и окружные органы военного управления (с 1941 г.)

Название архива и его местонахождение	Название учреждения
Центральный военно-морской архив Министерства обороны РФ — ЦВМА (Гатчина, Ленинградская обл.)	Центральные учреждения морского ведомства, управления флотов и флотилий (с 1941 г.)
Архив внешней политики Историко-дипломатического департамента МИД РФ — АВП РФ (Москва)	Народный комиссариат — Министерство иностранных дел
Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ — ЦА ФСБ (Москва)	ВЧК — ОГПУ — НКВД — КГБ СССР, ФСБ РФ
Архив Президента РФ — АП РФ (Москва)	Государственный Комитет Обороны (1941–1945), Совет — Кабинет министров СССР (1950-е гг. — 1991 г.), Аппарат президента СССР, Администрация Президента РФ

**Руководители государственной архивной службы
(РСФСР — СССР — РФ)**

Ф. И. О. руководителя	Период руководства
Рязанов Давид Борисович	1918–1920 гг.
Покровский Михаил Николаевич	1920–1932 гг.
Берзин Ян Антонович	1932–1937 гг.
Мальцев Николай Владимирович	И. о., 1937–1939 гг.
Никитинский Иосиф Илларионович	1939–1947 гг.
Стыров Василий Дмитриевич	1948–1953 гг.
Мусатов Борис Иванович	1953–1955 гг.
Матковский Николай Васильевич	1955–1956 гг.
Белов Геннадий Александрович	1956–1972 гг.
Долгих Филипп Иванович	1972–1983 гг.
Ваганов Федор Михайлович	1983–1991 гг.
Пихоя Рудольф Германович	1992–1996 гг.
Козлов Владимир Петрович	1996–2009 гг.
Артизов Андрей Николаевич	С 2009 г. по настоящее время

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Артизов А. Н. Доклад руководителя Федерального архивного агентства А. Н. Артизова на торжественном заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве (Москва, 1 июня 2018 г.) // Федеральное архивное агентство : [сайт]. URL: <http://archives.ru/reporting/report-artizov-2018-sovet.shtml> (дата обращения: 24.10.2018).

Архивная служба Свердловской области — 85 лет. Екатеринбург, 2004. 240 с.

Автократов В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 313–393.

Ваганов Ф. М. Жизненность ленинских принципов архивного строительства // Сов. архивы. 1988. № 3. С. 3–11.

Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1946–1967 гг.) : учеб. пособие. М., 1972. 109 с.

Козлов В. П. Бог сохранял архивы России. Челябинск, 2009. 543 с.

Копылова О. Н. Организация и проведение эвакуации центральных государственных архивов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 // Вестн. архивиста. 2005. № 5–6 (89–90). С. 372–380.

Ларин М. В. Актуальные вопросы развития и совершенствования архивного законодательства // Отеч. архивы. 2018. № 2. С. 30–38.

Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. 430 с.

О реорганизации и централизации архивного дела : декрет СНК РСФСР, подписанный В. И. Лениным 1 июня 1918 года // Сов. архивы. 1966. № 1. С. 3–4.

Панин Л. И. М. Н. Покровский об архивном деле // Сов. архивы. 1988. № 3. С. 16–18.

План деятельности Федерального архивного агентства на 2017–2022 гг. // Федеральное архивное агентство : [сайт]. URL: http://archives.ru/sites/default/files/2017_plan-rosarchive-2017-2022.pdf (дата обращения: 14.01.2019).

Покровский М. Н. Политическое значение архивов // Сов. архивы. 1988. № 3. С. 11–16.

Покровский М. П. Архивное дело в рабоче-крестьянском государстве // Архивное дело. 1925. Вып. 3–4. С. 3–10.

Савин В. А. Архивное наследие России : Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации : 1918–1941. М., 2009. 350 с.

Савин В. А. «Хранить нельзя уничтожить» : Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР — СССР : 1918–1950-е годы. М., 2000. 225 с.

Старостин Е. В., Прокопенко А. С. К 80-летию декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» // Отеч. архивы. 1998. С. 31–34.

Старостин Е. В., Хорхордина Т. И. Архивы и революция. М., 2007. 180 с.

Старостин Е. В., Хорхордина Т. И. Декрет об архивном деле 1918 года // Вопр. ист. 1991. № 7–8. С. 41–52.

Суханов Н. Н. Записки о революции : в 3 кн. Пг., 1919–1923.

Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» // Отеч. архивы. 2005. № 1. С. 3–15.

Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980 гг. М., 1994. 360 с.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Источники

Закон об архивном деле в Российской Федерации // Отеч. архивы. 2005. № 1. С. 3–19.

Закон об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 7 июля 1993 г. // Отеч. архивы. 1993. № 5. С. 3–10.

О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР : декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. // Декреты Советской власти : в 9 т. М., 1959. Т. 2. С. 383–384.

Литература

Автократов В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения / В. Н. Автократов. М., 2001. 396 с.

Административная реформа и российские архивы: факты, мнения // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 3–6.

Артизов А. Н. Архивное законодательство России: система, проблемы и перспективы (к постановке вопроса) / А. Н. Артизов // Отеч. архивы. 1996. № 4. С. 3–8.

Архивы России : Москва и Санкт-Петербург : справ.-обозрение и библиогр. указатель / сост. П. К. Гримстед, Л. В. Репуло, И. В. Тункина и др. ; гл. ред. В. П. Козлов, П. К. Гримстед. М., 1997. 1072 с.

Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1917–1945 гг.) : учеб. пособие / В. И. Вяликов. М., 1976. 219 с.

Елпатьевский А. В. Из истории не принятого закона / А. В. Елпатьевский // Отеч. архивы. 1996. № 4. С. 9–15.

Елпатьевский А. В. О доступе к документам архивов / А. В. Елпатьевский // Отеч. архивы. 2006. № 1. С. 8–10.

Елпатьевский А. В. О рассекречивании архивных фондов / А. В. Елпатьевский // Отеч. архивы. 1992. № 5. С. 15–20.

Еремченко В. А. Основные проблемы формирования Архивного фонда РФ в современных условиях / В. А. Еремченко // Отеч. архивы. 1996. № 6. С. 10–20.

Еремченко В. А. Современные проблемы комплектования государственных архивов Российской Федерации / В. А. Еремченко // Вестн. архивиста. 2002. № 6. С. 28–39.

Козлов В. П. Российское архивное дело : Архивно-исторические исследования / В. П. Козлов. М., 1999. 335 с.

Козлов В. П. Архивная реформа: вопросы научного и методического обеспечения // Отеч. архивы. 1994. № 1. С. 7–13.

Копылова О. Н. К проблемам сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отеч. войны / О. Н. Копылова // Сов. архивы. 1990. № 5. С. 37–44.

Корнеев В. Е. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 — начало 1940-х годов) / В. Е. Корнеев, О. Н. Копылова // Отеч. архивы. 1992. № 3. С. 13–24.

Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945) / В. В. Максаков. М., 1969. 430 с.

Павлова Т. Ф. Архивы закрылись? / Т. Ф. Павлова // Отеч. архивы. 2006. № 1. С. 3–8.

Пресняков А. Е. Реформа архивного дела в России / А. Е. Пресняков // Рус. ист. журн. 1918. Кн. 5. С. 205–222.

Пшеничный А. П. Архивы на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны / А. П. Пшеничный // Отеч. архивы. 1992. № 4. С. 90–98.

Пшеничный А. П. Репрессии архивистов в 1930-х годах / А. П. Пшеничный // Сов. архивы. 1988. № 6. С. 44–48.

Ромашин И. Е. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» — правоприменительная и законотворческая практика : круглый стол (г. Москва) / И. Е. Ромашин, К. А. Спичек // Вестн. архивиста. 2005. № 3 (87). С. 264–269.

Росархив и административная реформа // Отеч. архивы. 2004. № 5. С. 7–9.

Росархивагентство в контексте административной реформы // Отеч. архивы. 2004. № 4. С. 4–6.

Савин В. А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР — СССР : 1918–1950-е годы / В. А. Савин. М., 2000. 225 с.

Савин В. А. Архивное наследие России : Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации : 1918–1941 / В. А. Савин. М., 2009. 350 с.

Старостин Е. В. Архивы России : Методологические аспекты архивоведческого знания : учеб.-метод. пособие / Е. В. Старостин. М., 2001. 48 с.

Старостин Е. В. Декрет об архивном деле 1918 г. / Е. В. Старостин, Т. И. Хорхордина // Вопр. истории. 1991. № 7–8. С. 41–52.

Хорхордина Т. И. Архивы в «Зазеркалье»: архивоведческая культура тоталитарных режимов / Т. И. Хорхордина // Россия. XX век : Советская историография / ред. Ю. Н. Афанасьев. М., 1996. С. 191–215.

Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы : 1917–1980-е годы / Т. И. Хорхордина. М., 1984. 360 с.

Хорхордина Т. И. Российские архивы : История и современность : учеб. / Т. И. Хорхордина, Т. С. Волкова. М., 2012. 416 с.

Цаплин В. В. Послевоенные руководители советского архивного дела: их влияние на его развитие (впечатления архивиста) / В. В. Цаплин // Отеч. архивы. 1995. № 5. С. 11–23.

Цаплин В. В. От «Генерального регламента...» до Российского государственного архива экономики / В. В. Цаплин, Е. А. Тюрина // Отеч. архивы. 1994. № 4. С. 15–23.

Черешня А. Г. Кризис архивов тождественен кризису демократии / А. Г. Черешня // Отеч. архивы. 2006. № 1. С. 11–16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сокращения.....	4
Предисловие.....	5
Введение.....	7

Часть 1

ИСТОРИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА

Глава 1. Архивы России в 1917–1918 гг.	
Борьба за спасение отечественного достояния.....	12
1.1. Архивы России после Февральской революции: создание и деятельность Союза РАД.....	12
1.2. «Красногвардейская атака» на архивы: судьба российских архивохранилищ в первые месяцы после Октябрьской революции.....	17
1.3. Учреждение Центрального комитета по управлению архивным делом. Разработка проекта архивной реформы.....	21
Вопросы для самостоятельной подготовки.....	23
Глава 2. Организация архивного дела в первые годы Советской власти (1918–1920 гг.).....	24
2.1. Основные положения декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».....	24
2.2. Начало комплектования ЕГАФ РСФСР (1918–1919 гг.). Декреты советского правительства, посвященные архивному делу.....	27

2.3. Структура и функции Главного управления архивным делом.....	32
2.4. Борьба Главархива за сохранность отечественных архивов в условиях Гражданской войны и разрухи.....	34
Вопросы для самостоятельной подготовки.....	39
Глава 3. Централизация и политизация архивного дела в 1920–1928 гг.	40
3.1. Начало политизации архивной отрасли.....	40
3.2. Создание Государственного архива РСФСР.....	43
3.4. Изменения в структуре ЕГАФ в 1922–1925 гг.	47
3.5. Первая макулатурная кампания. Создание разборочных комиссий.....	52
Вопросы для самостоятельной подготовки.....	56
Глава 4. Формирование командно-административной системы управления архивами (1929–1938 гг.).....	57
4.1. Положение о Центральном архивном управлении РСФСР.....	57
4.2. Образование Центрального архивного управления СССР.....	61
4.3. Усиление командно-административной системы управления архивами (1930–1938 гг.).....	64
4.4. Вторая волна макулатурных кампаний (1930-е гг.). Создание экспертно-поверочных комиссий.....	69
4.5. «Чистка» архивных кадров. Процесс создания нового типа советского архивиста.....	72
Вопросы для самостоятельной подготовки.....	76
Глава 5. Отечественные архивы накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.).....	76
5.1. Архивная отрасль в ведении НКВД СССР: основные проблемы.....	77
5.2. Положение о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов 1941 г.	82
5.3. Архивы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....	85
Вопросы для самостоятельной подготовки.....	92
Глава 6. Состояние отечественных архивов в послевоенный период (1945–1960 гг.).....	93
6.1. Ликвидация последствий войны в архивной отрасли (1945–1956 гг.).....	93
6.2. Назревание кризиса в области архивного дела (1956–1960 гг.).....	98
Вопросы для самостоятельной подготовки.....	105

Глава 7. Архивное строительство в 1960–1980-е гг.	106
7.1. Основные изменения в постановке архивного дела: преодоление кризиса	106
7.2. Положение о ГАФ СССР и ГАУ при Совете министров СССР от 4 апреля 1980 г.: попытка создания закона об архивах	111
Вопросы для самостоятельной подготовки	117
Глава 8. Воссоздание и реформирование архивной отрасли России в 1990-е гг.	117
8.1. Архивная реформа начала 1990-х гг.: основное содержание	117
8.2. Проблемы архивного законодательства	121
8.3. Система Росархива и сеть федеральных архивов в 1990-е гг.	127
Вопросы для самостоятельной подготовки	132
Глава 9. Архивная отрасль в начале XXI в.	132
9.1. Управление архивной отраслью и сеть федеральных архивов	132
9.2. Изменения в системе архивного законодательства	136
Вопросы для самостоятельной подготовки	142

Часть 2

РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Москва	143
Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Москва	146
Российский государственный исторический архив (РГИА), Санкт-Петербург	148
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Москва	150
Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), Санкт-Петербург	154
Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Москва	157
Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Москва	159
Российский государственный военный архив (РГВА), Москва	160
Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), Владивосток	162
Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД), Москва	163

Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД), Москва.....	165
Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД), Красногорск, Московская обл.....	166
Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва.....	169
Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Москва.....	171
Российский государственный архив в г. Самаре.....	173
 Заключение.....	 176
 <i>Приложение 1. Изменения сети центральных и федеральных государственных архивов СССР и Российской Федерации.....</i>	 <i>179</i>
<i>Приложение 2. Общегосударственные органы управления архивным делом в РСФСР, СССР, РФ (июль 1918 г. — настоящее время).....</i>	<i>184</i>
<i>Приложение 3. Архивы, хранящие документы высших и центральных государственных учреждений Российской империи и Временного правительства.....</i>	<i>185</i>
<i>Приложение 4. Архивы, хранящие документы высших и центральных государственных учреждений РСФСР, СССР, Российской Федерации.....</i>	<i>187</i>
<i>Приложение 5. Руководители государственной архивной службы (РСФСР — СССР — РФ).....</i>	<i>190</i>
 Библиографический список.....	 191
 Рекомендуемая литература.....	 193

Учебное издание

Цеменкова Светлана Ивановна

ИСТОРИЯ АРХИВОВ РОССИИ: XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА

Учебное пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*

Редактор *Е. В. Березина*

Корректор *Е. В. Березина*

Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

Подписано в печать 19.11.2019 г. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Цифровая печать. Усл. печ. л. 11,62.
Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 40 экз. Заказ 283.

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28
E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
<http://print.urfu.ru>

ЦЕМЕНКОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета. Выпускница этой кафедры (1998 г., специальность «Историко-архивоведение»). Ведет общий лекционный курс и практические занятия по курсам «История архивов России», «История государственного делопроизводства в России». Член редакционной коллегии сборника научных трудов «Документ. Архив. История. Современность». Научные и профессиональные интересы направлены на исследования в области архивного дела, исторической географии, исторической урбанистики.